ГОДЪ II-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1897 ГОДЪ

Мартъ—Апрѣль. Книга 2-я.

Премудрость созда себѣ **домъ** и утверди столповъ седмь.... Посла своя рабы, созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ. Притч. IX, 1-13.

Мы же проповѣдуемъ Христа, Божію силу и Божію премудрость. 1 Кор. 1, 23-24.

Тѣмже, яко же глаголетъ Духъ Св.: днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ. Евр. III, 7-8.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1897.

Содержаніе 2-й кн. мартъ-апрѣль

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе" за 1897 годъ.

I. Рѣчи Высокопреосвящ. Іоанникія, Митрополита Кіевскаго **Высочайшимъ Особамъ:**

а) При вступленіи **Ихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Императрицы Маріи Θеодовны** въ Московскій Успенскій соборъ, 20 октября 1888 года, послѣ чудеснаго спасенія **Ихъ Величествъ** отъ опасности при крушеніи поѣзда близъ ст. Борки . . . . 9—10

б) При встрѣчѣ **Ихъ Императорскихъ Величествъ** въ преддверіи большого Успенскаго собора, 18 мая 1891 года . 10—12

в) При принесеніи поздравленій **Ихъ Величествамъ Государю Императору Николаю Александровину и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ** съ совершившимся свящ. Коронованіемъ, 15 мая 1896 года. . . . . 12—14

г) При встрѣчѣ **Ихъ Императорскихъ Величествъ** въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, 19 августа 1896 года. . . . . . . 14—16

д) Рѣчь **Его Высочеству** Великому князю **Михаилу Николаевичу** 21 мая 1881 года по случаю прощанія Тифлиса съ Его Высочествомъ. . . . . 16—18

е) При встрѣчѣ **Ихъ Высочествъ** Великаго князя **Павла Александровича** и Великой княгини **Александры Георгіевны** въ Успенскомъ соборѣ, 7 Іюня 1889 года . . . . . . 18—20

ж) При встпленіи **Ихъ Императорскихъ Высочествъ** Великаго князя **Сергія Александровича** и Великой княгини **Елисаветы Θеодоровны** въ Успенскій соборъ, 6 мая 1891 г. . . 20—22

з) При вступленіи **Его Императорскаго Высочества** Государя Наслѣдника Цесаревича **Николая Александровича** въ Успенскій соборъ, 3 августа 1891 года . . . . 22—24

II. Объ отмѣнѣ въ Нов. Завѣтѣ обрядовъ ветхозавѣтныхъ. (Святоотеч. наставленія уклоняюшимся въ Іудейство). Доц. Кіевск. дух. акад. *В. Рыбинскаго* . . . . 151—154

III. О таинствахъ въ первенствующей Церкви по кн. Дѣяній Апостольскихъ. *С. В. К—скаго* . . . . 154—167

IV. Послѣднее слово увѣщанія Старца—Архипастыря къ заблуждающимся въ вѣрѣ сектантамъ. Сообщилъ Протоіерей *М. Д. З—въ* . . . . 167—177

V. Письмо о. Іоанна Кронштадтскаго о раскольничьемъ упорствѣ и лжемудрованіи. . . . . 178—180

VI. Православіе и неправославіе. (Для внѣбогослужебныхъ чтеній). Епископа Уфимскаго **Іустина** . . . . 181—191

VII. Православн. мірянина—простеца къ колеблющ. въ вѣрѣ собрату **письмо третье:** Христіанское богослуженіе грекороссійской церкви—богатая сокровищехранительница истинъ вѣры православной. Козака *Я. Ярмака* . . . . 191—207

VIII. Бесѣды въ огражденіе чадъ правосл. Церкви **отъ раскольничьяго** суемудрія:

а) **На третій** членъ Символа Вѣры. Самарск. епархіальнаго мисс. св. *Р. Алексaндрова* . . . . 208—212

б) На **четвертый** членъ Символъ Вѣры. Его-же. . . . . . 213—216

IX. Бесѣды на Апостольскія и Еванг. чтенія изъ **твореній свв. Отцевъ.**

а) Древность, чудодѣйственная сила и благотворное значеніе поста (На Ев. чтеніе 4-й нед. поста) *Д. И. Розановъ.* 216—221

б) Догматъ воскресенія мертвыхъ удостоверяемый чудомъ воскрешенія Лазаря и воскресенія Христова. (На Еванг. чтеніе въ Лазареву субботу). *Д. И. Розановъ* . . . . . . 222—226

VI. Рѣчь при вступленіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Московскій Успенскій соборъ, 20 октября 1888 года,

послѣ чудеснаго спасенія Ихъ Величествъ отъ опасности при крушеніи поѣзда близъ станціи Борки.

Благочестивѣйшій Государь!

Въ отеческой заботливости о благѣ и счастіи милліоновъ Твоихъ вѣрноподданныхъ Ты пріемлешь продолжительныя, далекія и небезопасныя путешествія по обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи Твоей, чтобы Самому, какъ Верховному Хозяину земли Русской, видѣть все своими глазами, возбуждая, гдѣ нужно, энергію къ дѣятельности въ поставленныхъ Тобою мѣстныхъ правителяхъ, направлять на прямой путь всякія уклоненія отъ предначертаннаго Тобою плана, утѣшать и ободрять дѣятелей, понимающихъ Твои благія предначинанія и, въ предѣлахъ предоставленной каждому власти, способствующихъ исполненію мудрыхъ Твоихъ предначертаній ко благу народа Твоего, а всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ радовать лицезрѣніемъ Тебя, Августѣйшей Супруги Твоей, Государя Наслѣдника престола Твоего и всей Царственной Семьи Твоей. Съ восторженною любовью слѣдили Твои вѣрноподданные за каждымъ шагомъ Твоего, благодѣтельнаго для нихъ, далекаго путешествія. Но этотъ восторгъ, эта любовь живѣе и сильнѣе чувствовались въ сердцѣ Россіи— Твоей первопрестольной столицѣ, и выразились съ поражающею силою по полученіи перваго извѣстія о чудесномъ избавленіи Твоемъ отъ угрожавшей Тебѣ и Царственной Семьѣ Твоей, опасности. Лишь только получено было извѣстіе сіе, жители первопрестольной столицы Твоей, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, безъ

различія пола и возраста, поспѣшили въ храмы Божіи, чтобы вознести къ Царю царствующихъ горячія, колѣнопреклоненныя благодаренія за чудесное избавленіе Тебя отъ страшной опасности и молитвы ко Всевышнему, да хранитъ Тебя на всѣхъ путяхъ Твоей жизни. Господь видимо для всѣхъ явилъ милость Свою къ намъ, чудесно спасши Тебя и Августѣйшую Семью Твою отъ страшной опасности. Въ чувствѣ безпредѣльной преданности и любви къ Тебѣ, умоляемъ милосердіе Отца Небеснаго, да продолжитъ милость Свою къ намъ, да сохранитъ Тебя, Августѣйшую Супругу Твою и Царственную Семью Твою отъ всякаго зла; да ограждаетъ Тебя во всѣхъ путехъ Твоихъ святыми ангелами Своими, да преблагословенная Матерь Господа всесильною молитвою Своею къ Сыну Своему и Богу сохранитъ въ мирѣ и безопасности вхожденіе Твое и исхожденіе Твое.

VII. Рѣчь при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ преддверіи Большаго Успенскаго Собора, 18 мая 1891 года.

Благочестивѣйшій Государь!

Первопрестольной столицѣ обычно съ сердечнымъ восторгомъ встрѣчать Вѣнценосныхъ Монарховъ при каждомъ посѣщеніи. Но нынѣшнее Твое посѣщеніе особенно знаменательно и отрадно для насъ.

Для древле-престольнаго града, въ которомъ отъ лѣтъ древнихъ всѣ царственные предки Твои вѣнчались на царство и воспринимали священное мѵропомазаніе для прохожденія великаго своего къ Богу служенія, Ты изволилъ назначить руководителемъ и направителемъ общественной жизни Августѣйшаго Брата Твоего. Съ сердечною радостію приняла Мос-

ква вѣсть сію, не безъ основанія усматривая въ семъ изволеніи Твоемъ особое благоволеніе Твое къ древле—царствующему граду. Съ какимъ благоговѣйно благодарнымъ чувствомъ къ Тебѣ встрѣтила Москва Августѣйшаго Брата Твоего, о семъ лучше можетъ повѣдать Самъ Онъ.

Нынѣ, срѣтая съ сердечнымъ восторгомъ Тебя и Благочестивѣйшую Супругу Твою, не можемъ не выразить предъ Тобою радостныхъ чувствъ, исходящихъ отъ благодарныхъ сердецъ, за милости, являемыя Тобою намъ, смиренно вознося молитвы ко Всевышнему, Имъ-же царіе царствуютъ, да укрѣпитъ царство Твое и даруетъ намъ свыше силу быть достойными Твоихъ милостей.

Невыразимый ужасъ объялъ сердца всѣхъ вѣрноподданныхъ при вѣсти о смертельной опасности, угрожавшей Первенцу Твоему, Надеждѣ всей Россіи. Пораженные симъ ужасомъ, многіе потеряли даже способность вѣрить чудесной милости Божіей, явленной въ спасеніи драгоцѣнной жизни Наслѣдника Цесаревича, предполагая, что извѣстія о семъ сообщаются только для успокоенія вѣрноподданныхъ. Тѣмъ горячѣе были благодарныя молитвы къ Престолу Всевышняго, когда разсѣялись всѣ сомнѣнія. Благодарно исповѣдуя чудодѣйственную милость Божію, молимъ безмѣрное и неизреченное милосердіе Отца Небеснаго, да и впредь охраняетъ Тебя и царственную Семью Твою на всѣхъ путяхъ жизни отъ всякаго злаго обстоянія, ко благу и счастію многихъ милліоновъ Твоихъ вѣрноподданныхъ.

Благодѣтельныя послѣдствія отеческой заботливости Твоей о величіи и славѣ Россіи и мудрыхъ Твоихъ мѣропріятій ко благу и счастію Твоихъ вѣрно-

подданныхъ становятся очевидными и для непосвященныхъ въ подробности многосложнаго государственнаго управленія. Не могутъ не признать и невольно признаютъ это и люди науки, и практическіе дѣятели, ошибочно державшіеся прежде инаго направленія и мечтавшіе достигнуть величія и благоденствія Россіи другими путями, а недоброжелатели и враги наши, съ завистію смотрящіе на прямой путь, на который поставлена Тобою Россія, предсказывающіе гибель ея на семъ пути, какъ бы ни извращали Твои мѣропріятія ко благу ея, безсильны совратить насъ на другой путь. Да не смущается, Благочестивѣйшій Государь, сердце Твое никакими пререканіями, откуда бы ни исходили они, Твоимъ благимъ намѣреніямъ. Надъ Тобою благословеніе Всевышняго, обращающаго „стропотная въ правая и острая въ пути гладки", за Тобою милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, готовыхъ идти по указанному Тобою пути, не только по долгу, но и по влеченію сердца.

Господь да сохранитъ вхожденіе Твое къ намъ и исхожденіе Твое отъ насъ.

Рѣчи, сказанныя Ихъ Величествамъ Государю Императору ***Николаю Александровичу*** *и Государынѣ Императрицѣ* ***Александрѣ Ѳеодоровнѣ.***

VIII. Рѣчь при принесеніи поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ съ совершившимся Священнымъ Коронованіемъ, 15 мая 1896 г.

Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

Вчера мы возносили горячія молитвы къ престолу Царя царствующихъ: да дастъ Тебѣ благоденственное

и долгоденственное царствованіе, да даруетъ Тебѣ духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости къ прохожденію великаго Твоего къ Нему служенія. Нынѣ, вознесши благодарственныя молитвы ко Всевышнему за благополучно совершившееся Священное Коронованіе и Святое Мѵропомазаніе Тебя, приносимъ Тебѣ, какъ Помазаннику Божію, сердечно-радостное привѣтствіе съ высоко-знаменательнымъ событіемъ въ Твоей жизни.

Мною царіе царствуютъ, говоритъ Господь; *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и емуже восхощетъ, дастъ е; въ руцѣ Господни концы земли, и благопотребнаго воздвигнетъ на ней во время свое,* учитъ слово Божіе.

Такъ вѣровали наши предки отъ лѣтъ святого равноапостольнаго великаго князя Владиміра; ту же вѣру передали они и намъ, какъ вѣрнѣйшій оплотъ мира, тишины и безмятежія Государства, какъ надежнѣйшій залогъ счастія и благоденствія его внутренняго, славы и величія его внѣшняго. Воспитанные въ сей вѣрѣ съ юныхъ лѣтъ, мы ту же вѣру передаемъ и ввѣряемымъ намъ паствамъ, уча повиноваться предержащей власти не только изъ боязни отвѣтственности за неповиновеніе, но и за совѣсть, по убѣжденію, что таковъ законъ, поставленный Богомъ въ основу земнаго благобытія человѣчества; молиться за Царя, какъ Помазанника Господня, *сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чтить Царя и воздавать Кесарева Кесареви,* потому что такова воля Божія, съ исполненіемъ которой неразрывно связано какъ благосостояніе цѣлаго Государства, такъ и благополучіе каждаго члена Государства.

И благодареніе Господу,—овцы слушаютъ гласа своихъ пастырей и хранятъ сію святую вѣру, постигая если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ корень и оплотъ благоденствія и величія святой Руси. Мечты и замыслы горсти несчастныхъ, утратившихъ сію святую вѣру, основать благо и счастіе народа на иныхъ, самоизмышленныхъ началахъ, не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, не смотря ни на какія ихъ ухищренія. Православный русскій народъ смотритъ на нихъ, какъ на измѣнниковъ своему Отечеству.

Благочестивѣйшій Государь! Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, свято храня завѣтъ своихъ предковъ, возносятъ и не престанутъ возносить къ престолу Царя царствующихъ горячія молитвы: да сохранитъ Тебя на всѣхъ путяхъ жизни Твоей, да увѣнчаетъ вожделѣннымъ успѣхомъ всѣ благія желанія сердца Твоего ко благу и счастію народа Твоего. Знаемъ, что Ты воспитанъ въ правилахъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Родителя Твоего, въ недолгое время царствованія Своего вознесшаго Россію на такую высоту, до которой она не достигала прежде, и дерзаемъ уповать, что Всевышній продлитъ милость Свою къ намъ и подъ Твоею Державною волею, и сотворитъ Тебя Отцомъ народа Твоего, о чадѣхъ Своихъ веселящимся.

IX. Рѣчь при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, 19 августа 1896 г.

Благочестивѣйшій Государь!

На зарѣ царства Русскаго вѣщій Олегъ назвалъ Кіевъ матерью градовъ русскихъ. Онъ дѣйствительно

былъ центромъ политической жизни, связующимъ обширныя и въ то время не разрозненныя области земли Русской, а съ принятіемъ христіанской вѣры святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ—и центромъ жизни церковной, объединяющимъ разноплеменные народы, населявшіе Россію. Все священное для Кіева было святынею и для другихъ областей.

Дикія полчища среднеазіатскихъ выходцевъ, разгромивши городъ до основанія, уничтожили первоначальное значеніе его и надолго остановили естественное его развитіе. По ослабленіи силы и могущества дикой орды, не успѣвши оправиться отъ нанесеннаго ему погрома, онъ снова подпадаетъ подъ иго, еще болѣе тяжелое и опасное, иго инославныхъ государей, стремившихся подорвать не только внѣшнее его благосостояніе, но и значеніе его, какъ колыбели православнаго христіанства для всей земли Русской.

Долгіе годы притѣсненій и страданій вызвали, наконецъ, въ народѣ живое сознаніе единства происхожденія и вѣры съ болѣе счастливыми сѣверными братьями своими и рѣшимость возсоединиться съ ними. Только послѣ этого возсоединенія началось для многострадальнаго Кіева тихое и безмолвное житіе подъ мощною державою Царей изъ благословеннаго Богомъ Дома Романовыхъ.

Попечительной заботливости ближайшихъ Твоихъ Предшественниковъ древлепрестольный градъ нашъ обязанъ настоящимъ своимъ развитіемъ и благосостояніемъ. Между нами есть еще старцы, которые помнятъ, какимъ убогимъ былъ Кіевъ до воцаренія блаженной памяти Императора Николая I, положившаго прочное основаніе его развитію и преуспѣянію. Благодарные кіевляне достойно воздвигли Ему памятникъ

во всегдашнее напоминаніе грядущимъ поколѣніямъ о Его мудрой попечительности.

Съ сердечною радостію срѣтая Тебя, Благочестивѣйшій Государь, поспѣшившаго по возложеніи на Себя царскаго вѣнца осчастливитъ насъ Своимъ посѣщеніемъ и поклониться древнѣйшей святынѣ нашей, дерзаемъ надѣяться, что подъ Твоимъ мудрымъ водительствомъ градъ нашъ достигнетъ развитія, подобающаго ему, какъ древнѣйшему изъ градовъ русскихъ.

Изъ глубины сердца возносимъ молитвы ко Всевышнему, да благословитъ Онъ вожделѣннымъ успѣхомъ всѣ благія предначертанія Твои ко благу народа Твоего и сохранитъ вхожденіе Твое къ намъ и исхожденіе Твое отъ насъ.

Благословенъ грядый во имя Господне.

Рѣчи, сказанныя Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ и Великимъ Княгинямъ.

X. Рѣчь Его Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу предъ молебствіемъ 21 мая 1881 г. (въ Александровскомъ саду въ Тифлисѣ) по случаю годовщины покоренія Западнаго Кавказа и прощанія Тифлиса съ Его Высочествомъ.

Благовѣрный Государь!

Въ послѣдній разъ имѣемъ мы утѣшеніе праздновать настоящее торжество вмѣстѣ съ Тобою, Виновникомъ сего торжества. За 18½ лѣтъ предъ симъ Державная воля недавно мученически-скончавшагося Благочестивѣйшаго Государя Императора поставила Тебя во главѣ управленія здѣшнимъ краемъ и Архи-

стратигомъ доблестной Кавказской арміи. Ровно 17 лѣтъ гордый Кавказъ склонилъ сѣдую главу свою предъ побѣдоносным Россійскимъ воинствомъ, состоявшимъ подъ Твоимъ предводительствомъ;—война, длившаяся цѣлые десятки лѣтъ безъ полнаго, рѣшительнаго успѣха, окончена; кровь доблестныхъ вождей и воиновъ русскихъ, обагрившая едва не всѣ горы и ущелья Кавказскія, перестала проливаться.

Что-же потомъ? Начинается мирное завоеваніе края, нерѣдко болѣе тяжелое, чѣмъ завоеваніе оружіемъ,—преобразованіе дикихъ или полудикихъ народовъ въ цивилизованныхъ, способныхъ и достойныхъ пользоваться правами наравнѣ со всѣми прочими вѣрноподданными Русскаго Царя. Не было, можетъ быть, при этомъ особенныхъ, рѣзко бросающихся въ глаза и поражающихъ воображеніе мѣропріятій; но ихъ и не должно было быть при правильномъ, естественномъ развитіи. Можно искусственными мѣрами ускорить развитіе, напримѣръ, растенія; но что выйдетъ изъ этого? Или преждевременное истощеніе, или пустоцвѣтъ, или горькій плодъ. Таковъ законъ естества, котораго нельзя нарушать безнаказанно. Тотъ же законъ вполнѣ приѣмняется и къ естественному, правильному развитію народовъ. Тобою, Благовѣрный Государь, вполнѣ понятъ былъ сей законъ и разумно приложенъ къ управленію краемъ. Какой-же плодъ такого разумнаго управленія? Не говоря о разныхъ сторонахъ Твоего управленія краемъ, укажу на одинъ фактъ, поразившій меня, какъ новаго дѣятеля въ здѣшнемъ краѣ. Собираясь сюда, я разспрашивалъ у лицъ, жившихъ прежде за Кавказомъ, о здѣшнихъ порядкахъ и не безъ смущенія слышалъ отъ всѣхъ, что и мнѣ, вѣстнику мира

и любви Христовой, не иначе можно будетъ по долгу служенія моего обозрѣвать край, какъ подъ охраною десяти и болѣе съ головы до ногъ вооруженныхъ людей. Какъ же пріятно былъ изумленъ я, когда увидѣлъ на дѣлѣ, что и здѣсь, какъ въ областяхъ, давно умиротворенныхъ, безопасно можно путешествовать безъ всякой охраны, и притомъ во всякое время дня и ночи. И такой успѣхъ сдѣланъ въ какія-нибудь 10—12 лѣтъ! Можно-ли даже желать чего-либо большаго?

Не дерзаемъ пререкать Державной волѣ Государя Императора, указующей Тебѣ, Благовѣрный Государь, иное назначеніе. Позволяемъ себѣ надѣяться, что 18 лѣтнее пребываніе Твое въ здѣшнемъ краѣ, въ самый лучшій періодъ жизни человѣческой, въ крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, настолько сдружило Тебя съ нимъ, что онъ сдѣлался роднымъ для Тебя, что и находясь вдали отъ насъ, Ты, какъ мудрый Правитель его, опытно знающій нужды края и его средства, не престанешь у Престола Царева быть ходатаемъ за его благосостояніе и споспѣшникомъ всѣхъ мѣропріятій къ его развитію и преуспѣянію;— и въ этой надеждѣ обрѣтаемъ утѣшеніе въ своей скорби о предстоящей разлукѣ съ Тобою.

XI. Рѣчь при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Павла Александровича и Великой Княгини Александры Георгіевны въ Успенскомъ Соборѣ, 7 іюня 1889 г.

Благовѣрный Государь!

Съ сердечнымъ восторгомъ срѣтаетъ первопрестольная столица Россіи Тебя въ новомъ Твоемъ положеніи и юную Благовѣрную Супругу Твою.

Для Тебя, Благовѣрный Великій Князь, давно знающаго насъ и давно знаемаго нами, не нужно ни доказывать, ни показывать любовь и преданность истинно-русскаго народа къ Вѣнценосному Монарху и всему Царствующему Дому. Ты знаешь и чувствуешь это не меньше насъ самихъ.

Тебя, Благовѣрная Государыня, родившуюся и воспитавшуюся вдали отъ насъ и при иныхъ условіяхъ жизни, русскій народъ имѣетъ счастіе видѣть въ первый разъ. Но и не видавши Тебя, онъ не почиталъ Тебя чужою для себя, и по духу, какъ воспитанную въ той же православной церкви, къ которой принадлежитъ и онъ самъ, и по плоти, какъ отрасль благополучно Царствующаго Императорскаго Всероссійскаго Дома. Теперь связь эта сдѣлалась еще тѣснѣе чрезъ союзъ любви съ Августѣйшимъ Членомъ нашего Царственнаго Дома. Вѣруемъ и уповаемъ, и съ вѣрою и упованіемъ молимъ Всевышняго, да любовь и преданность русскаго народа и на дальнемъ Сѣверѣ согрѣваетъ сердце Твое такою же любовію къ нему, какою горѣло оно къ людямъ Твоимъ и къ дому отца Твоего въ благодатныхъ странахъ Юга.

Начало этой сердечной связи, благодареніе Господу, уже положено. Для истинно православнаго русскаго сердца отрадно и утѣшительно видѣть, какъ близкіе къ Престолу Царя во всѣхъ важныхъ случаяхъ своей жизни не медлятъ притекать къ завѣтной русской святынѣ, чтобы предъ нею вознести благодареніе Господу за дарованное благо и молитву, да утвердитъ и укрѣпитъ оное, являя тѣмъ достоподражаемый примѣръ всему народу.

Нынѣ во всѣхъ храмахъ первопрестольнаго града совершены торжественныя благодаренія Господу за благополучно совершившееся бракосочетаніе Вашихъ Императорскихъ Высочествъ и усердныя молитвы ко Всевышнему, да благословитъ Онъ всѣми благословеніями неба и земли супружескій союзъ Вашъ. Внидите, Благовѣрные, въ сей завѣтный для русскаго народа храмъ, въ которомъ Вѣнценосные Монархи Россійскіе пріемлютъ благодатные дары св. Духа для прохожденія великаго Ихъ къ Богу служенія, чтобы вознести таковыя же молитвы и въ сей завѣтной святынѣ русской.

XII. Рѣчь при вступленіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны въ Успенскій соборъ, 6 мая 1891 года.

Благовѣрный Государь!

Нѣкогда пророкъ Самуилъ, по повелѣнію Божію, пришелъ во градъ Виѳлеемъ. Старѣйшины града, не вѣдавшіе цѣли его пришествія, узнавши о семъ, пришли въ ужасъ и, встрѣчая его, со страхомъ вопрошали его: *миръ-ли входъ твой, прозорливче?"*—Миръ, отвѣчалъ въ успокоеніе ихъ пророкъ Божій.

Встрѣчая Тебя, Великій Князь, и Благовѣрную Супругу Твою, мы не имѣемъ нужды съ трепетомъ вопрошать Тебя: „миръ-ли входъ Твой?" Приходишь Ты къ намъ по изволенію благочестивѣйшаго Монарха нашего, Августѣйшаго Брата Твоего, сердцу Котораго особенно близка первопрестольная столица Его,—приходишь, дерзаемъ помышлять, и не безъ собственнаго Твоего соизволенія. Ты—нашъ отъ чре-

ва Матери Твоея, Благочестивѣйшая Мать Твоя, имя Которой и до сего дня устами всѣхъ православныхъ русскихъ произносится съ благословеніемъ и благоговѣніемъ, еще до рожденія Твоего посвятила Тебя особому покровительству Великаго Предстателя предъ Престоломъ Божіимъ за Русскую землю, Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія, давши обѣтъ назвать Тебя Его именемъ. Въ юныхъ лѣтахъ Твоихъ, для укрѣпленія Твоего далеко не крѣпкаго здоровья, Родители Твои посылаютъ Тебя въ предѣлы Москвы, руководясь при семъ не столько благопріятными для здоровья естественными условіями, которыми она едва-ли и обладаетъ, сравнительно съ другими, болѣе благопріятными мѣстностями обширной Имперіи, сколько твердою вѣрою въ помощь Царицы Небесной и небеснаго предстателя предъ Богомъ за Царственную Семью, Преподобнаго Сергія, и молитва вѣры не посрамила молившихся съ сердечною вѣрою и крѣпко уповавшихъ на милость Божію. Перешедшее къ Тебѣ, по завѣту Матери Твоей, любимое Ея помѣстье не въ далекомъ разстояніи отъ Москвы, еще болѣе сблизило Тебя съ Москвою. Ты сталъ чрезъ это однимъ изъ передовыхъ владѣтелей недвижимой собственности въ Московской области.

Обитатели первопрестольной столицы, еще задолго до назначенія Твоего къ намъ, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ данныхъ, чувствомъ сердца заранѣе предопредѣляли быть Тебѣ среди насъ руководителемъ и направителемъ общественной жизни. Пріурочивая къ тому или другому времени исполненіе своихъ сердечныхъ желаній, они, несмотря на ошибочность своихъ преждевременныхъ предположеній, не

теряли надежды и даже увѣренности, что рано или поздно желанія ихъ сбудутся. Отказываюсь изображать тѣ радостныя чувства, которыми исполнились сердца ихъ по полученіи извѣщенія объ исполненіи ихъ завѣтныхъ желаній: изображеніе ихъ словомъ едва-ли доступно и болѣе меня сильнымъ въ словѣ.

За симъ радостнымъ извѣстіемъ послѣдовало другое, отрадное для всѣхъ, истинно православныхъ русскихъ, а для жителей первопрестольной столицы сугубо радостное извѣстіе о присоединеніи Тебя, Благовѣрная Великая Княгиня, къ православной церкви Христовой чрезъ св. мѵропомазаніе. Горячія благодарныя молитвы ко Всевышнему вознесены были во всѣхъ церквахъ первопрестольной столицы тотчасъ по совершеніи радостнаго сего событія, еще болѣе сблизившаго съ нами Тебя, какъ присную съ нами по вѣрѣ.

Съ сердечнымъ восторгомъ встрѣчая Тебя и Благовѣрную Супругу твою, усердно молимъ Всевышняго, да благословитъ входъ Твой къ намъ миромъ, къ утѣшенію возлюбленнаго Монарха нашего, на радость Тебѣ и Августѣйшей Супругѣ Твоей, на благо и счастіе первопрестольной столицы.

XIII. Рѣчь при вступленіи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ Успенскій Соборъ, 3 августа 1891 года.

Благовѣрный Государь Цесаревичъ!

„Обходяй страны умножитъ мудрость“, замѣтилъ одинъ изъ древнихъ богопросвѣщенныхъ мудрецовъ.

И опыты вѣковъ подтвердили справедливость замѣчанія богопросвѣщеннаго мудреца.

Тебѣ, Благовѣрный Цесаревичъ, Промысломъ Божіимъ предназначено управлять обширнѣйшею въ мірѣ имперіею. Сообразно съ великимъ Твоимъ предназначеніемъ, въ юныхъ лѣтахъ дано Тебѣ блестящее теоретическое образованіе. Не довольствуясь такимъ образованіемъ, Ты пожелалъ не только на дѣлѣ узнать, какъ живутъ милліоны людей, надъ которыми Ты предназначенъ царствовать, но и ознакомиться съ жизнію милліоновъ, обитающихъ въ сосѣднихъ съ нами странахъ, чтобы собственнымъ наблюденіемъ выработать самостоятельное сужденіе о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя могутъ споспѣшествовать благоденствію и славѣ отечества. Благочестивѣйшіе Родители Твои съ самоотверженіемъ благословили Твое предпріятіе. Съ восторгомъ отозвалась вся Россія на такое рѣшеніе къ ея благоденствію и славѣ, и отъ востока до запада, отъ сѣвера до юга, возносила горячія сердечныя молитвы ко престолу Всевышняго о благополучномъ путешествіи и возвращеніи Твоемъ, съ любовію слѣдя за каждымъ шагомъ Твоего путешествія.

Промыслу Божію угодно было подвергнуть испытанію наши сердечныя желанія и молитвы о Твоемъ благополучномъ путешествіи. Когда Ты приближался уже къ предѣламъ отечества, и не предвидѣлось никакой опасности отъ путешествія по дружественной намъ странѣ, какъ громъ изъ безоблачнаго неба, поразило всѣхъ извѣстіе о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Твою. Тѣмъ горячѣе были благодарныя молитвы ко престолу Всевышняго, когда увѣрились всѣ

въ чудодѣйственномъ Промыслѣ Божіемъ, спасшемъ драгоцѣнную для Россіи жизнь Твою.

Съ сердечнымъ восторгомъ встрѣчаетъ Тебя, Благовѣрный Цесаревичъ, первопрестольная столица послѣ продолжительнаго и небезопаснаго странствованія Твоего, пламенно моля Всевышняго, да продлитъ милость Свою къ Родителямъ Твоимъ и къ Тебѣ—Надеждѣ Россіи, охраняя Тебя на всѣхъ путяхъ жизни Твоей отъ всякаго злаго обстоянія святыми ангелы Своими, ко благу и счастію Россіи.

Объ отмѣнѣ въ Новомъ Завѣтѣ обрядовъ ветхозавѣтныхъ.

(*Святоотеческія наставленія уклоняющимся въ іудейство*).

Многіе теперь расторгаютъ единеніе и по неразумной ревности, уничижая наши постановленія и придавая большую важность іудейскимъ, считаютъ іудеевъ учителями, заслуживающими бо́льшаго довѣрія, чѣмъ наши отцы (св. Іоанна Злат. сл. 3-е противъ іудеевъ). Если кто будетъ проповѣдывать вамъ іудейство, не слушайте его. Не обольщайтесь чуждыми ученіями, ни старыми, безполезными баснями. Ибо если мы доселѣ еще живемъ по закону іудейскому, то чрезъ это открыто признаемся, что мы не получили благодати (св. Игнатія Фил. 6,. Магн. 9). Мы должны вѣрить, что чрезъ Моисея данъ законъ на извѣстное время, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ соблюдаемъ временно. Христосъ далъ намъ вѣчный и послѣдній законъ и завѣтъ вѣрный, послѣ котораго ни закона, ни повелѣнія, ни заповѣди не будетъ. Или ты не читалъ того, что́ говоритъ Исаія: *Послушайте Меня, народъ Мой, и племя Мое, приклоните ухо ко Мнѣ! Ибо отъ Меня произойдетъ законъ* и *судъ Мой поставлю во свѣтъ для народовъ. Правда Моя близка; спасеніе Мое восходитъ и мышца Моя будетъ судить народы; острова будутъ уповать на Меня и надѣяться на мышцу Мою* (51, 4—5). И чрезъ Іеремію (31, 31—32),

такъ говоритъ Богъ объ этомъ новомъ Завѣтѣ: *вотъ наступаютъ дни, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды Новый Завѣтъ, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской.* (Св. Іустина муч. разговор. съ Триф.). Съ тѣхъ поръ, какъ наступило совершенное и *еже отчасти* прекратилось, распятіемъ Спасителя раздрана завѣса, т. е. покрывало закона, и Духъ возсіялъ въ огненныхъ языкахъ; буква стала недѣйствительною, тѣлесное прекратилось, законъ рабства кончился, и намъ дарованъ законъ свободы. Соблюдающіе оный стали выше закона Моисеева (св. Іоанна Дам., точн. изл. прав. вѣры, 9. 23). Если кто думаетъ, что и теперь надлежитъ держаться субботы и соблюдать обрѣзаніе, тому сказалъ бы я необинуясь: Самъ Авраамъ безъ обрѣзанія и соблюденія субботы повѣрилъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность, и онъ былъ названъ другомъ Божіимъ (Іак. **2**, 23). И все прочее множество праведныхъ до Авраама и патріарховъ, бывшихъ до Моисея, оправдывалось безъ закона Моисеева. Такъ и самъ Моисей говоритъ народу во Второзаконіи (**5**, 2—3): *Господь Богъ* твой положилъ Завѣтъ на Хоривѣ; не отцамъ вашимъ Господь положилъ Завѣтъ, но вамъ (св. Ириней, прот. ерес. **4**).

Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: ужели обрѣзаніе такъ вредно, что при немъ безполезно все домостроительство Христово? Точно, обрѣзаніе такъ вредно не само по себѣ, а по неразумію (обрѣзывающихся). Было время, когда законъ былъ полезенъ и необходимъ, но теперь онъ прешелъ и остается безъ дѣйствія. Посему если ты примешь его не во время, онъ сдѣлаетъ для тебя безполезнымъ даръ Божій. Посему-то и *Христосъ васъ ничтоже пользуетъ,* что вы не хотите придти къ Нему (Св. Іоан. Злат., прот. Іуд. **2**). Обрѣзаніе было образомъ крещенія. Поэтому обрѣзываться

нынѣ не нужно, и противно св. крещенію (св. Іоанна Дам., Точн. изл. гл. 25). Точно также можно сказать съ вѣроятностью, что іудеямъ предписано было соблюдать субботу въ образъ будущаго духовнаго покоя (Бл. Августинъ, о кн. Быт.). Субботствованіе было образомъ покоя во Христѣ и того, что оправдываемый вѣрою перестанетъ отъ грѣха. Мы духовно субботствуемъ, когда переставая отъ мірскихъ попеченій, отдыхая отъ суетнаго шатанія, удаляясь отъ порочности и свергая иго грѣха, успокоиваемся наконецъ въ свободѣ святости (св. Кириллъ Александр. О покл. и служ. въ духѣ и истинѣ). Христосъ праздновалъ (съ іудеями) Пасху не для того, чтобы мы праздновали ее съ ними, но чтобы посредствомъ тѣни ввести въ истину. Онъ и обрѣзанію подвергся, и наблюдалъ субботы, и совершалъ ихъ праздники, и вкушалъ опрѣсноки, и все это дѣлалъ въ Іерусалимѣ; но мы ни къ чему этому не обязаны: напротивъ, ап. Павелъ взываетъ къ намъ: *если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа* (Гал. **5**,2). И опять объ опрѣснокахъ: *посему станемъ праздновать не старою закваскою, не съ закваскою порока и лукавства, но съ опрѣсноками чистоты и истины* (1 Кор. **5**, 8). Наши опрѣсноки состоятъ не въ замѣшанной мукѣ, но въ безукоризненномъ поведеніи и добродѣтельной жизни. (Св. Іоаннъ Злат., прот. іуд. III).

Въ отношеніи къ праздникамъ іудейскимъ законъ повелѣлъ наблюдать не только время, но и мѣсто празднованія. Такъ, заповѣдуя имъ о пасхѣ, онъ говоритъ вотъ что: *не можешь ты закалать Пасху* ни въ какомъ изъ городовъ *твоихъ, которые Господь Богъ твой дастъ тебѣ* (Втор. **16**, 5). Напротивъ, постановивъ совершать пасху въ 14-й день перваго мѣсяца, законъ также повелѣлъ ее праздновать *только* въ *Іерусалимѣ*; равно и для празднованія пятидесятницы назначилъ опредѣленное мѣсто и время, повелѣвъ совершать ее спустя семь недѣль, и опять приба-

вивъ: *въ мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ твой* (Втор. 12, 11). Точно также постановлено и о праздникѣ Кущей... Но что изъ этихъ двухъ болѣе необходимо—время или мѣсто; т. е., если когда нельзя наблюсти то и другое вмѣстѣ, должны-ли пренебречь мѣстомъ и наблюсти время, или, пренебрегши временемъ, наблюсти мѣсто? Соблюденіе мѣста болѣе необходимо, чѣмъ соблюденіе времени, и іудеи поступаютъ нечестиво, когда не совершаютъ Пасхи въ своемъ мѣстѣ, хотя бы и тысячу разъ говорили о себѣ, что наблюдаютъ время. Откуда же это видно? Отъ самого Моисея. Когда евреи совершили пасху внѣ Іерусалима, то пришли они къ Моисею, говоря: мы нечисты отъ прикосновенія къ мертвымъ тѣламъ человѣческимъ; для чего насъ лишать того, чтобы мы принесли приношеніе Господу въ назначенное время среди сыновъ Израилевыхъ? И сказалъ Господь Моисею: скажи сынамъ Израилевымъ: если кто изъ васъ или изъ потомковъ вашихъ будетъ нечистъ отъ прикосновенія къ къ мертвому тѣлу, или будетъ въ дальней дорогѣ, то и онъ долженъ совершить Пасху Господню. Въ четырнадцатый день втораго мѣсяца вечеромъ пусть таковые совершаютъ ее (Числ. 9, 7—11). Это значитъ: кто въ первый мѣсяцъ будетъ на пути, тотъ пусть не совершаетъ (пасхи) внѣ города, но пусть совершитъ ее во второй мѣсяцъ, когда придетъ въ Іерусалимъ; пусть пропуститъ время, только бы не быть внѣ города. Что же могутъ сказать на это совершающіе (пасху іудейскую) внѣ Іерусалима? Вѣдь когда они опускаютъ болѣе необходимое, ихъ не можетъ оправдать соблюденіе менѣе необходимаго. Хотя бы тысячу разъ увѣряли себя, что не нарушаютъ времени, поступаютъ крайне беззаконно (св. Іоанна Злат., сл. 4).

Богъ позволилъ (іудеямъ) и жертвы. Впрочемъ, и позволивъ это, Онъ не на всегда далъ такое позволеніе, но премудрымъ способомъ опять отнялъ его. Позволивъ іудеямъ

приносить жертвы, онъ не позволилъ дѣлать это ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ Іерусалима; потомъ, когда они нѣсколько времени приносили жертвы, разрушилъ этотъ городъ, чтобы отвлечь ихъ отъ этого дѣла. Если-бы Онъ не это имѣлъ въ виду, то для чего заключилъ все богослуженіе въ одномъ мѣстѣ, будучи вездѣсущимъ и непостижимымъ? Для чего Онъ, соединивъ богослуженіе съ жертвами, жертвы съ мѣстомъ, мѣсто съ временемъ, время съ однимъ городомъ, потомъ разрушилъ этотъ самый городъ? Если домостроитель, положивъ уже основаніе, выведши стѣны, устройвъ сводъ и прикрѣпивъ его къ одному, положенному въ срединѣ, камню, отниметъ этотъ камень, то разрушитъ весь составъ зданія; такъ и Богъ, сдѣлавъ городъ какъ-бы связью іудейскаго богослуженія и потомъ разрушивъ его, этимъ самымъ разрушалъ и все остальное зданіе того богослуженія. (Св. Іоанна Злат., прот. іуд. сл. 4).

Итакъ, совершать праздники (іудейскіе) внѣ Іерусалима есть беззаконіе и нечестіе... Не можетъ стоять никакой видъ жертвы, ни всесожженія, ни сила закона, ни что-либо другое изъ того (древняго) учрежденія. Законъ повелѣвалъ всякому человѣку мужескаго пола приходить во храмъ трижды въ годъ; но это уже невозможно, когда храмъ разрушенъ. Затѣмъ, Онъ повелѣвалъ, чтобы сѣменоточивый, прокаженный и родильница приносили жертвы: и это также невозможно, когда нѣтъ мѣста и не существуетъ жертвенника. Повелѣвалъ онъ пѣть священныя пѣсни, но и это означено мѣстомъ и пророки осуждаютъ (іудеевъ) за то, что они читали законъ и произносили исповѣданіе внѣ (Іерусалима). Если нельзя было уже читать законъ внѣ города, то какъ-же можно исполнять его внѣ города?.. Какъ нельзя быть царю, когда нѣтъ ни войска, ни порфиры, ни другихъ принадлежностей царской власти, такъ невозможно быть и священнику, когда упразднена жертва, возбранено приношеніе, разрушено святилище, уничтоженъ

весь чинъ (богослуженія); ибо священство во всемъ этомъ и состояло... Не возстановятся ни жертвы вообще, ни всесожженія, ни другое—что-либо изъ іудейскаго устройства, ибо храмъ (Іерусалимскій) не будетъ возобновленъ. (Св. Іоаннъ Злат., пр. іудеевъ сл. **7**).

Можно-бы привести еще въ свидѣтели пророковъ, которые говорятъ, что законъ перемѣнится, общественное устройство получитъ лучшій видъ, и что у іудеевъ никогда уже не будетъ царя. Но... здѣсь теперь окончимъ слово, съ совѣтомъ вашей любви помнить, что (теперь) сказано. И теперь опять попросимъ о томъ же, о чемъ и прежде просили мы васъ: обратите вашихъ братьевъ (уклонившихся въ іудейство) ко спасенію и усердно позаботьтесь о пренебреженныхъ членахъ. Если ты на падшаго возліешь, какъ бы масло, слово учительное, если обвяжешь его кротостью, если исцѣлишь терпѣніемъ, онъ обогатитъ тебя болѣе всякаго сокровища. *Если извлечешь,* говоритъ Господь, *драгоцѣнное изъ ничтожнаго, то будешь, какъ Мои уста* (Іер. **15**, 19). Что можетъ сравниться съ этимъ? Чего не можетъ сдѣлать ни постъ, ни лежаніе на землѣ, ни всенощныя бдѣнія, ни другое что-либо, то дѣлаетъ спасеніе брата. (Св. Іоанна Злат., прот. іуд. сл. 7—8.

Доцентъ Кіев. Акад. **В. Рыбинскій**.

О таинствахъ въ первенствующей Церкви по книгѣ Дѣяній Апостольскихъ.

Господь Іисусъ Христосъ, создавъ Церковь (Матѳ. **16**, 18), даровалъ ей таинства, т. е. такія священнодѣйствія, посредствомъ которыхъ Церковь изъ простаго общества единомысленныхъ людей созидается Духомъ въ Божіе жилище (Еф. **2**, 22), въ тѣло Христово (Еф. **4**, 12),—посредствомъ которыхъ каждый отдѣльный вѣрующій оправдывается и освящается (1 Кор. **6**, 11), становится сообразнымъ Христу (Рим.

6, 5), и членомъ тѣла Его (1 Кор. **10**, 17). На установленіе таинствъ Самимъ Христомъ находятся указанія въ Евангеліи. Такъ первое таинство, крещеніе, установлено Господомъ въ словахъ Его Апостоламъ: *шедше, научите* **крестяще**, (Матѳ. **28**, 19); причащеніе установлено въ словахъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. **22**, 19); священство указано въ посланіи Апостоловъ и въ дарованіи имъ власти учить, священнодѣйствовать и судить (Іоан. **20**, 21); покаяніе указано въ словахъ: *аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, —аще разрѣшите—разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. **18**, 18). Остальныя таинства—мѵропомазаніе, бракъ, елеосвященіе, хотя на нихъ и не имѣется въ Евангеліи столь-же ясныхъ указаній какъ на первыя, однако, не могли бы, конечно, возникнуть въ Церкви и существовать въ ней отъ временъ апостольскихъ, если бы Господь не оставилъ Апостоламъ относительно ихъ повелѣніе, которое, не бывъ записано, сохранялось въ преданіи, какъ основѣ всегда пребывающихъ въ Церкви установленій. Посему для убѣжденія въ божественномъ учрежденіи таинствъ получаетъ особенную важность, кромѣ свидѣтельствъ евангельскихъ, историческое разсмотрѣніе того, какъ совершались они въ Церкви въ самыя времена ея возникновенія; а такъ какъ первоначальное состояніе Церкви изображено въ Богодуховной книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ, то съ нея и должно начинать указанія, какія таинства и какъ именно совершаемы были въ изображаемое ею время, изъясняя при этомъ и тѣ мѣста книги, въ которыхъ штундисты и мнимо-духовные христіане думаютъ находить поводъ или основаніе для своихъ разсужденій къ совершенному отрицанію того или другого таинства или только внѣшней стороны его.

Гл. **1**, ст. 5. *Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ, не по мнозѣхъ сихъ днехъ.* На основаніи этого мнимо-духовные штун-

дисты отвергають нужду воднаго крещенія. Они говорять, что водное крещеніе Христомъ отмѣнено какъ установленіе Іоанново, а не Христово. Но отмѣнено то крещеніе, которое не было таинство, а было лишь водное погруженіе, какъ выраженіе сердечнаго покаянія; установлено же крещеніе *водою и Духомъ* (Іоан. **3**, 5). Штундисты скажуть, что крещеніе *не по мнозѣхъ днехъ* есть, конечно, сошествіе Св. Духа въ день Пятидесятницы, а при этомъ воды не было. Но сошествіе Св. Духа хотя и называется здѣсь крещеніемъ, однако, кромѣ того было и вторымъ таинствомъ (мѵропомазаніемъ), сообщеніемъ благодатнаго дара, нужнаго всѣмъ христіанамъ (ср. **2**, 38, и **8**, 14—17), было и четвертымъ таинствомъ (священствомъ), поставленіемъ Апостоловъ на ихъ служеніе и сообщеніемъ потребныхъ для него даровъ (*вы пріимете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели,* **I**, 8); а второе и четвертое таинства и теперь совершаются безъ воды. Если же и крещеніе въ первый разъ (въ день Пятидесятницы) совершилось безъ воды, то причина сего понятна: кто же могъ тогда совершить крещеніе водою, когда и сами Апостолы еще не были крещены? или, подобно разсуждая, кто могъ возложить на нихъ руки, если еще никто изъ людей не принялъ благодатнаго Дара? Первое не такъ бываетъ, какъ второе или дальнѣйшее, по исключительности обстоятельствъ, по той причинѣ, что это именно первое. Что потомъ при крещеніи употреблялась Апостолами вода, объ этомъ, конечно, никто спорить не станетъ (см. **8**, 36).

Гл. **2**, ст. 2—3. *Бысть—шумъ яко носиму дыханію бурну. И явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни.* Сектанты, отвергающіе видимую сторону таинствъ и утверждающіе съ самохвальствомъ, что они пріемлютъ благодать крещенія безъ погруженія въ воду,—помазаніе отъ Святаго (1 Іоан. **2**, 20) безъ мѵропомазанія отъ рукъ іерея и т. д., —пусть обратятъ вниманіе на то, что сошествіе Св.

Духа на Апостоловъ не лишено было видимой, тѣлесной, внѣшней стороны: напротивъ, оно было столь изобильно этой внѣшностію, что дѣйствовало на всѣ тѣлесныя чувства [1]): на слухъ, какъ шумъ, на осязаніе, какъ буря, наполнившая весь домъ, на зрѣніе, какъ схожденіе огненныхъ языковъ. Только мертвецъ не ощутилъ бы тогда тѣломъ этого сошествія. Штундисты и прельщаются долей такого мертвеца, когда хотятъ, чтобы при сошествіи къ нимъ благодати не было никакого дѣйствія видимаго, слышимаго, осязаемаго.

Ст. 42. *Бяху же терпяще во ученіи Апостолъ и во общеніи и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ.* Что разумѣется здѣсь подъ *общеніемъ.* Не пребываніе вѣрующихъ вмѣстѣ, въ общей молитвѣ, не обмѣнъ мыслями и услугами, хотя, конечно, и это было; общеніе вѣрующихъ, вслѣдствіе котораго они образуютъ одно Тѣло Христово, происходитъ по ап. Павлу (1 Кор. 10, 16 — 17) отъ общенія Тѣла и Крови Христовыхъ; если бы не было этого важнѣйшаго общенія, не было таинства причащенія, то не было бы между вѣрующими и такого единства, какъ между членами единаго Христова Тѣла, единой Церкви. Посему когда здѣсь говорится *объ общеніи* (и вмѣстѣ о преломленіи хлѣба), то нужно разумѣть общеніе важнѣйшее и основное—со Христомъ въ таинствѣ Евхаристіи. Это таинство и совершалось въ первенствующей Церкви, какъ совершается оно въ Церкви и теперь.

Гл. 6, ст. 5 — 6. *И избраша — поставиша предъ Апостолы: и помолившеся возложиша на ня руцѣ.* Діаконовъ избираетъ собраніе вѣрующихъ; всѣ вѣрующіе въ равной мѣрѣ суть члены Тѣла Христова, *единѣмъ Духомъ вси во едино тѣло* крестившіеся (1 Кор. 12, 13) и посему имѣющіе живое участіе въ жизни Церкви. Однако такое из-

---

1) Такихъ чувствъ 5: зрѣніе, слухъ, осязаніе, обоняніе и вкусъ; но два послѣднихъ справедливо отожествляются съ третьимъ, а тогда всѣхъ будетъ три.

браніе еще недостаточно и не есть самое поставленіе избранныхъ. Избранныхъ *ставятъ предъ Апостолы*, какъ предъ начальниками Церкви. Апостолы *молятся* Главѣ Церкви, Христу, потомъ уже *возлагаютъ* на избранныхъ руки и этимъ совершаютъ поставленіе сообразно съ тѣмъ, какъ они выше говорили (ст. 3): *изберите* (вы), *поставимъ* (мы). Согласимъ ли такой порядокъ съ устройствомъ штундистской общины, гдѣ не признается іерархіи или священнаго начальства?

Гл. **8**, ст. 5 — 17. Здѣсь повѣствуется о крещеніи Самарянъ діакономъ Филиппомъ (**6**, 5), который однако не сообщилъ имъ Святаго Духа, такъ что для сообщенія имъ Духа отправлены были въ Самарію апостолы Петръ и Іоаннъ. И они, «пришедши, помолились о нихъ» (самарянахъ), «возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго».

Въ этой же главѣ въ ст. 36 — 39 разсказывается о крещеніи мужа еѳіоплянина. Крещеніе было совершено тѣмъ же Филиппомъ. Оно слѣдовало за благовѣстіемъ о Христѣ (ст. 35), которое произвело въ слушателѣ чистосердечную вѣру въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія (ст. 37). Послѣ сего Филиппъ и еѳіоплянинъ (оба) сошли въ воду, и Филиппъ крестилъ еѳіоплянина. Изъ этого усматривается, что въ Церкви временъ апостольскихъ совершалось и крещеніе въ водѣ, и сообщеніе Св. Духа чрезъ возложеніе рукъ (**8**, 17. 18) Эти таинства и доселѣ совершаются въ св. Православной Церкви: только сообщеніе дара Св. Духа совершается не чрезъ возложеніе рукъ, а чрезъ мѵропомазаніе.

Ст. 44. *Еще же глаголющу Петру глаголы сія*, (въ домѣ Корнилія), *нападе Духъ Святый на вся слышащыя слово*. Духъ Святый сошелъ на слушателей Петра безъ всякаго посредствующаго дѣйствія со стороны Апостола, безъ возложенія его рукъ, безъ помазанія мѵромъ. Но это не можетъ считаться подтвержденіемъ того лжеученія, что

Духъ Св. вообще подается безъ таинствъ, что видимыя дѣйствія при этомъ не нужны. Тогда, во время первой проповѣди Апостола Христова язычникамъ, былъ случай, никогда не повторявшійся, при обстоятельствахъ единственныхъ. Апостолъ Петръ не только не расположенъ былъ сообщать язычникамъ дары Св. Духа, но даже считалъ запретнымъ для себя и сближеніе съ ними (ст. 28). Только по особому откровенію отъ Бога (ст. 11—16 и 28) рѣшился Петръ придти къ языкникамъ и благовѣстить имъ то слово, которое, какъ говорилъ онъ, Богъ послалъ *сынамъ Израилевымъ* (ст. 36). Посему Апостолъ самъ по себѣ не рѣшился бы сподобить язычниковъ таинства возложенія рукъ (мѵропомазанія). И вотъ Духъ Св. изливается на его слушателей безъ его участія, и вообще безъ человѣческаго посредства, подобно тому, какъ въ день Пятидесятницы излился Онъ на самихъ апостоловъ (**10**, 47; **11**, 15). Но такое сообщеніе духовнаго дара составляетъ здѣсь исключеніе и не только въ томъ отношеніи, что происходитъ безъ участія Апостола, но еще и въ томъ, что оно совершилось раньше крещенія водою. Все это произошло для наученія ап. Петра и прочихъ апостоловъ той истинѣ, что спасеніе уготовано Христомъ не только для іудеевъ, но и для язычниковъ, что слово истины посылается Господомъ всему міру. — Когда ап. Петръ увидѣлъ, что Господь ниспослалъ дому Корнилія благодатный даръ втораго таинства, тогда онъ не усомнился совершить надъ нимъ первое таинство, крещеніе водою, считая оное равно необходимымъ для всѣхъ, даже и для получившихъ даръ Св. Духа. Онъ говорилъ: «кто можетъ запретить креститься тѣмъ, кто, какъ и мы, получили Святаго Духа» (ст. 47)? Отсюда усматривается безусловная необходимость вόднаго крещенія.

Ст. 48. *Повелѣ имъ креститися во имя Іисусъ Христово*. Что значитъ «креститься во имя Іисуса Христа»? Это значитъ «креститься согласно заповѣди и повелѣнію

Христа», (какъ «креститься въ Моисея» значило пройти сквозь облако и море подъ водительствомъ и начальствомъ Моисея, 1 Кор. 10, 2). Но Христосъ повелѣлъ Апостоламъ крестить всѣхъ во имя Святыя Троицы (Матѳ. 28, 19), посему крещеніе по заповѣди Христа (во имя Его) есть крещеніе во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Гл. 11, ст. 29—30. «Положили—послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ; что и сдѣлали, пославъ собранное къ *пресвитерамъ* чрезъ Варнаву и Савла». Въ первый разъ встрѣчается здѣсь слово «пресвитеры». Какъ видно изъ послѣдующихъ указаній (20, 17. 28 и др.) это были начальственныя лица въ Церкви, пастыри отдѣльныхъ христіанскихъ обществъ, возникшихъ теперь въ разныхъ мѣстахъ Іудеи. Не считая Іерусалимскаго церковнаго общества, во главѣ котораго стояли Апостолы, вождями и пастырями всѣхъ другихъ обществъ были пресвитеры (Тит. 1, 5). Къ нимъ—то и направляютъ свои пожертвованія Антіохійскіе христіане, чтобы, чрезъ ихъ заботы и распоряженія, пособіе достигло нуждающихся.

Гл. 13, ст. 2. *Служащимъ имъ Господеви и постящымся, рече Духъ Святый: отдѣлите Ми Варнаву и Савла*. Когда говорится здѣсь о служеніи Господу, то разумѣется общественное богослуженіе, какое совершается во храмѣ Божіемъ (2 Парал. 31, 4), по установленному чину (Лук. 1, 8, 23). Стоящее здѣсь греческое слово (Λειτουργούντων) даетъ достаточное основаніе утверждать, что и тогда богослуженіе состояло преимущественно въ совершеніи святой *литургіи*.

Отдѣленіе или посвященіе Варнавы и Савла на дѣло, на которое призвалъ ихъ Господь, совершается чрезъ молитву и возложеніе рукъ (ст. 3).

Ст. 23. *Рукоположше имъ* (ученикамъ, бывшимъ въ Листрѣ, Иконіи и Антіохіи Писидійской) *пресвитеры на вся церкви* (въ каждой церкви), *и помолившеся съ по-*

стомъ, предаша ихъ Господеви. Первыми начальниками Церкви были Апостолы, избранные Самимъ Христомъ или призванные Духомъ Святымъ. Когда оказалось невозможнымъ для нихъ, кромѣ проповѣди, служить трапезамъ (**6**, 2), они поставили на это дѣло, вмѣсто себя семь діаконовъ (7—6). Когда оказалось невозможнымъ для апостоловъ лично и непосредственно руководить всѣми церквами, когда имъ приходилось оставлять основанныя ими церкви, тогда, предавая ихъ Господу, они вмѣсто себя поставляли въ каждой церкви *пресвитера.* Такъ поступаютъ Варнава и Павелъ въ церквахъ Малой Азіи. Впослѣдствіи, когда сами Апостолы не могли даже и пресвитеровъ поставлять во всѣ церкви и рукополагать самолично, они ввѣряли это дѣло лицамъ, которыхъ облекали для сего высшею властію и особеннымъ достоинствомъ и которымъ усвоено наименованіе *епископовъ* (таковъ былъ Титъ въ Критѣ, Тимоѳей въ Ефесѣ, Тит. **I**, 5, 1 Тим. **5**, 17 и дал.). Такъ изъ апостольскаго служенія, какъ бы изъ одного источника, вышли, подобно тремъ потокамъ, три служенія различнаго достоинства: *епископское, пресвитерское* и *діаконское.* Но совершилось это не иначе, какъ по предначертанію Пастыре-Начальника Христа. Если бы Апостоламъ не было дано такого предначертанія, если бы обстоятельства заставляли ихъ самихъ придумывать, кто и въ какомъ дѣлѣ можетъ и долженъ замѣнять ихъ, то, вѣроятно, они устрояли бы объ этомъ предметѣ совѣщанія и дѣлали бы постановленія (ср. **15**, 2, 6 и дал.), о которыхъ не умолчалъ бы писатель книги Дѣяній. Но пресвитерское служеніе является намъ въ этой книгѣ изъ начала существующимъ (**II**, 29—30): слѣдовательно установленіе, его (а равно и двухъ другихъ упомянутыхъ служеній), рѣшено было раньше —Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ.

Гл. **19**, ст. 2. Св. Павелъ спрашивалъ у нѣкоторыхъ учениковъ: приняли ли они Духа Святаго? «Они же сказали

ему: мы даже и не слыхали, есть ли Духъ Святый. Онъ сказалъ имъ: во что же вы крестились»? Изъ этого вопроса усматривается, что и тогда крещеніе совершалось съ упоминаніемъ имени Св. Духа, слѣдовательно, во имя Отца, и Сына, н Святаго Духа. Что же значитъ слѣдующее ниже выраженіе: «услышавъ это» (что крещеніе Іоанново, которое приняли эти ученики, было крещеніемъ только покаянія, соединеннаго съ ожиданіемъ Христа), «они крестились во имя Господа Іисуса Христа? Это значитъ, что они крестились не по установленію Предтечи, а по установленію Христа, согласно съ Его заповѣдію, слѣдовательно, во имя Святой Троицы.

Ст. 18. *Мнози же отъ вѣровавшихъ прихождаху исповѣдающе и сказующе дѣла своя.* Здѣсь мы усматриваемъ, что въ Церкви апостольской существовало и таинство исповѣди, или покаянія. Это таинство принимается нынѣ членами святой Церкви для очищенія отъ грѣховъ, совершенныхъ послѣ крещенія. И въ этомъ мѣстѣ Дѣяній мы видимъ, что исповѣдывали дѣла свои не иные, какъ тѣ, которые были уже *вѣровавшими*, т. е, раньше приняли крещеніе (ср. **2**, 44; **4**, 32; **11**, 17; **15**, 5; **18**, 27). При этомъ они не только вообще исповѣдали свою грѣховность, но и въ частности сказывали, что каждый изъ нихъ сдѣлалъ (*дѣла своя)*, какъ это и теперь дѣлается на исповѣди. Можетъ быть, кто нибудь скажетъ, что они, «возвѣщали» (сказующе, ἀναγγέλλοντες), среди всего множества вѣрующихъ громко и во всеуслышаніе исповѣдовали дѣла свои, а не такъ, какъ теперь. Но существо таинства покаянія отъ этого не измѣняется: важно не то, при какомъ количествѣ слушателей повѣдаемы были дѣла каждаго, а то, отъ кого согрѣшившіе могли получать и дѣйствительно получали оставленіе: власть же отпускать грѣхи дана только Апостоламъ и ихъ преемникамъ; посему исповѣданіе грѣховъ дѣлаемо было главнымъ образомъ предъ лицами священными, которыя одни только могли

давать разрѣшеніе, и давали его независимо отъ того, была ли исповѣдь всенародной, или совершалась она наединѣ.

Гл. **20**, ст. 7—8. *Во едину же отъ субботъ* (по русски въ первый день недѣли), *собравшымся ученикомъ преломити хлѣбъ, Павелъ бесѣдоваше къ нимъ, хотя изыти наутріи—бяху же свѣщы многи въ горницѣ.* Первый день недѣли былъ день воскресенія Христова: могли ли забыть объ этомъ ученики Христа, когда вся вѣра ихъ и вся ихъ надежда основаны были на востаніи Господа (1 Кор. **15**, 17)? Конечно, нѣтъ; посему и собирались они въ этотъ день въ воспоминаніе Христова воскресенія. Это собраніе въ воскресный день было не единственное, но обычное, свойственное этому дню постоянно, слѣдовательно, установленное отъ начала Церкви: «въ первый день недѣли», говоритъ писатель книги, «когда ученики собрались для преломленія хлѣба»; очевидно, они потому именно и собрались, что былъ *этотъ* день, что таково было требованіе *этого* дня.—Какъ проходило это воскресное собраніе? Вѣрующіе поучались въ Словѣ Божіемъ, которое или устно предавалось Апостолами (какъ это было теперь), или читалось по Библіи. Они потомъ „преломляли хлѣбъ», т. е., по благословеніи хлѣба и по преложеніи его въ Тѣло Христово, раздѣляли его между собою и вкушали, слѣдовательно, причащались. При этомъ зажигалось много свѣтильниковъ. И въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ усматривается сходство съ современными храмами Православной Церкви, которые въ праздничные дни сіяютъ огнями.

Ст. 17. *Отъ Милита же пославъ во Ефесъ, призва пресвитеры церковныя.* Итакъ, въ Ефесѣ были въ то время пресвитеры церковные. Какою властію и какимъ служеніемъ были они облечены? Такъ какъ Апостолъ уже не надѣялся снова быть въ Ефесѣ (ст. 25), то эти пресвитеры должны были, конечно, замѣнять его во всемъ, что не-

обходимо было для дальнѣйшаго существованія, преуспѣянія и распространенія Ефесской Церкви, слѣдов., замѣнять его въ проповѣданіи Евангелія, совершеніи крещенія, сообщеніи даровъ Св. Духа чрезъ возложеніе рукъ, или помазаніе, въ разрѣшеніи грѣховъ, освященіи и преломленіи Хлѣба жизни; но чтобы отсутствіе Апостола было восполнено окончательно, нѣкоторые пресвитеры должны были имѣть власть поставлять другихъ на священное служеніе и главенствовать надъ поставленными; кратко говоря, нѣкоторые изъ нихъ въ частности должны были быть не пресвитерами въ теперешнемъ смыслѣ сего слова, но архіереями, или епископами. Къ нимъ то преимущественно и обращена нижеслѣдующая рѣчь Апостола; тамъ, гдѣ слушатели различаются по достоинствамъ, такъ что одни надъ другими имѣютъ превосходство и власть, рѣчь, направленная ко всѣмъ, имѣетъ въ виду главнымъ образомъ старшихъ, высшихъ, облеченныхъ достоинствомъ преимущественнымъ: они несутъ отвѣтственность не за себя только, но и за низшихъ, тогда какъ низшіе за нихъ не отвѣтственны.

Ст. 28. *Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею.* Смыслъ этихъ словъ весьма обширенъ и глубокъ и служитъ обличеніемъ многихъ ложныхъ догматовъ сектантства.—Спаситель, проліявшій Свою Кровь на Голгоѳѣ для искупленія людей, именуется здѣсь прямо Господомъ и Богомъ. Искупленные Кровію Его составляютъ Его стяжаніе или удѣлъ, составляютъ Его Церковь, члены которой по близости своей къ Христу—Богу, Который есть Глава ея, въ другомъ мѣстѣ именуются царями и священниками Богу (Апок. 5, 9). Однако, не смотря на великія преимущества Церкви, она нуждается въ пастыряхъ и въ пасеніи; потому она и называется стадомъ. Если скажемъ, что ея Пастырь есть Христосъ, то,

конечно, при здравомъ разумѣніи этого, мы не погрѣшимъ,— Христосъ есть добрый пастырь по Его собственнымъ словамъ (Іоан. 10, 11). Однако, кромѣ этого Божественнаго Пастыря, Который Самъ не причисляется къ стаду, должны быть пастыри видимые, человѣческіе, которые и сами принадлежатъ къ стаду Церкви; объ этомъ учитъ ап. Павелъ, говоря: *внимайте себѣ и всему стаду*, давая понять, что слушатели его суть также члены или часть стада *(себѣ и всему)*, а посему и къ себѣ самимъ требуется отъ нихъ вниманіе, и къ тому цѣлому совокупному стаду, часть котораго они составляютъ. Еще Апостолъ говоритъ: въ немже (стадѣ) *васъ Духъ Святый постави*; слѣдовательно, они не надъ стадомъ, не внѣ стада, но въ самомъ стадѣ, избранные въ пастыри изъ числа пасомыхъ. Кто-же ихъ поставилъ? Не справедливо ли было бы сказать, что Господь Іисусъ, Который есть Глава Церкви, Который, по словамъ того-же Апостола, *далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы благовѣстники, овы же пастыри и учители* (Ефес. 4, 11)? Конечно, это справедливо. Но Христосъ созидаетъ Церковь чрезъ Святаго Духа; Духомъ устрояется она въ жилище Божіе (Еф. 2, 22; ср. 1 Кор. 12, 13); таинствами созидается она въ Тѣло Господне (Еф. 4, 12), такъ что, кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Христовъ (Рим. 8, 9). Посему Апостолъ не сказалъ: васъ Христосъ поставилъ, разумѣя, что уже, конечно, въ стяжаніи Господа, въ Церкви, которую Онъ пріобрѣлъ цѣною Крови Своей, все совершается по волѣ Его,— но сказалъ: *васъ Духъ Святый постави*, желая показать, что въ Церкви намѣреніе Христово исполняется Св. Духомъ чрезъ таинства, въ которыхъ Онъ сообщаетъ Себя вѣрующимъ вообще и пастырямъ въ частности. Въ словахъ: *васъ Духъ Святый постави епископы* находится указаніе на таинство священства.—На какое служеніе поставлены были 1, ѣкъ которымъ обращался Апостолъ? Они поставлены были

пископами, иначе сказать, блюстителями, поставлены были *пасти* Церковь, слѣдовательно, они суть пастыри. Чтобы понять все значеніе этихъ двухъ наименованій, нужно вспомнить, что Самъ Господь Іисусъ Христосъ называется у ап. Петра въ 1 посланіи Пастыремъ и Блюстителемъ душъ (ποιμὴν καὶ Επίσκοπος **2**, 25). Итакъ, служеніе епископовъ и пастырей подобно служенію Самого Христа, имѣя цѣлію вѣчное спасеніе людей, и возноситъ ихъ надъ мірянами на такую степень превосходства, на кокой стоитъ вообще пастырь въ отношеніи стада.

Въ разъясненныхъ словахъ ап. Павла къ ефесскимъ пресвитерамъ: 1) обличается богохульное мнѣніе (толстовцевъ), что Іисусъ Христосъ не есть Богъ; 2) обличается штундовское ученіе, будто Церковь не имѣетъ богоучрежденнаго священнаго начальства; 3) изъясняется, что пастыри Церкви поставляются Духомъ Святымъ; при семъ ясно, что это поставленіе есть искони существующее въ Церкви таинство священства; 4) изъясняется и достоинство, и обязанность лицъ, поставленныхъ Св. Духомъ: они суть блюстители и пастыри стада Христова.

Гл. **28**, ст. 8. *Павелъ вшедъ* (къ больному отцу Публія), *и помолився, и возложъ руцѣ свои нанъ исцѣли.* Здѣсь мы узнаемъ, что было въ обычаѣ у апостоловъ возлагать руки на больныхъ для сообщенія имъ исцѣляющей благодати Св. Духа. Сопоставляя это мѣсто съ другими мѣстами въ книгѣ Дѣяній, приходимъ къ заключенію, что въ апостольскія времена въ Церкви Христовой возложеніе рукъ употреблялось для сообщенія троякихъ даровъ: 1) общихъ всѣмъ вѣрующимъ (безъ различія между мірянами и духовными, см. **8**, 17), 2) свойственныхъ различнымъ степенямъ священства (напр., діаконамъ, см. **6**, 6), 3) потребныхъ для исцѣленія отъ болѣзней тѣла (**28**, 8). Что для сообщенія столь различныхъ видовъ благодати употреблялось одно и

тоже внѣшнѣе дѣйствіе, этому не должны мы удивляться, вспоминая слова Апостола: *вся сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ* (1 Кор. **12,** 11). Что потомъ внѣшнее дѣйствіе, служившее для сообщенія Духа Святаго обыкновеннымъ вѣрующимъ, измѣнилось, а именно возложеніе рукъ замѣнилось мvропомазаніемъ, въ этомъ также нѣтъ ничего удивительнаго,—внѣшняя сторона таинствъ подлежала развитію, измѣненію. Внѣшнее дѣйствіе, служившее для сообщенія благодати исцѣляющей, измѣнилось еще скорѣе и удобнѣе: возложеніе на больныхъ рукъ замѣнилось елеопомазаніемъ тѣмъ легче, что еще при Христѣ ученики Его *мазаху масломъ многи недужныя, и исцѣлѣваху* (Марк. **6,** 13). Можно думать даже, что это таинство, называемое теперь *елеосвященіемъ*, совершалось въ вѣкъ апостольскій и такъ, какъ указано въ книгѣ Дѣяній **28,** 8, и такъ, какъ изображено въ посланіи ап. Іакова **5,** 14, т. е., чрезъ помазаніе елеемъ во имя Господне.

Итакъ, въ книгѣ Дѣяній не указано только одно таинство—бракъ, а прочія шесть таинствъ Православной Церкви указаны какъ въ томъ или иномъ видѣ существовавшія въ Церкви еще во времена апостоловъ, хотя два изъ нихъ (мvропомазаніе и елеосвященіе) въ самомъ началѣ совершались по своей внѣшней сторонѣ нѣсколько иначе.

С. К—скій.

Послѣднее слово увѣщанія приснопамятнаго старца—архипастыря къ заблуждающимся въ вѣрѣ штундистамъ и прочимъ сектантамъ [1]).

Господь удостоилъ меня великаго счастья быть членомъ св. православной Церкви и принадлежать къ Кіевской паствѣ

---

[1]) Настоящее произведеніе заключаетъ въ себѣ мысли, чувства и слова извѣстнаго своею миссіонерскою дѣятельностью приснопамятнаго іерарха русской Церкви митрополита Кіевскаго Платона. Происхожденіе

гдѣ впервые возсіялъ и откуда по всей русской землѣ распространился свѣтъ истинной вѣры. Благодарю Господа за Его милость ко мнѣ. Въ теченіи многихъ лѣтъ своей жизни въ Кіевѣ я видѣлъ, какъ этотъ св. городъ, отъ лѣтъ древнихъ сдѣлавшійся главнымъ средоточіемъ святыни Господней, всегда привлекалъ и доселѣ привлекаетъ многочисленныхъ богомольцевъ изъ всѣхъ мѣстъ русской земли. Шли и идутъ они сюда съ сознаніемъ, что здѣсь крѣпко содержится святая православная вѣра, изобильно изливается благодать Божія, не оскудѣло благочестіе. Меня всегда трогаетъ ихъ набожность, христіанское усердіе и благочестивая ревность. Да благословитъ ихъ Господь и да даруетъ имъ то, о чемъ они молятся и въ чемъ нуждаются. Но вотъ что меня смущаетъ и весьма печалитъ. Вся православная Русь вѣруетъ, что мы, обитатели Кіевской земли, всѣ дорожимъ своею православною вѣрою и состоимъ вѣрными сынами Православной Церкви. Что-же оказывается? Въ послѣднее время отъ Кіевской паствы отдѣлились нѣкоторые члены ея. Васъ, именующіе себя духовными христіанами, я имѣю въ виду, говоря сіе. Вы доставляете мнѣ великое безпокойство, причиняете мнѣ глубокую скорбь. Я плачу о васъ. Вы оставили Церковь святую, въ

этого послѣдняго произведенія таково: не за долго до своей кончины преосвященный митрополитъ Платонъ пригласилъ одного кіевскаго протоіерея и сказалъ ему слѣдующее: „я имѣю искреннее желаніе обратиться съ отеческимъ увѣщаніемъ къ заблуждающимся въ вѣрѣ (штундистамъ). Замѣть хорошенько то, что я тебѣ буду говорить, и изложи письменно. Ты облегчишь мнѣ трудъ, и чѣмъ скорѣе исполнишь мое порученіе, тѣмъ будетъ для меня пріятнѣе“. Затѣмъ началась длинная бесѣда приснопамятнаго святителя. Порученіе было исполнено скоро.. Когда Владыка—Митрополитъ выслушалъ написанное, то призналъ его „своимъ словомъ“ и оставилъ у себя. Вскорѣ преосв. митрополитъ Платонъ скончался. По сохранившейся черновкѣ написанное съ его словъ обращеніе къ заблуждающимся въ вѣрѣ было напечатано въ 22 № Кіевскихъ Епарх. Вѣд. за 1892 годъ. Думаемъ, что оно будетъ умѣстнымъ и и на страницахъ нашего журнала. *Редакторъ.*

которой одной можно спастись и, образовавши самочинное общество, находитесь въ жалкомъ и опасномъ заблужденіи, будто-бы составляете истинную церковь. Вы, не получившіе образованія, возымѣли высокое мнѣніе о себѣ, какъ толкователяхъ слова Божія, и отвергли истинное церковное учительство. Вы, непризванные къ чести священнослуженія, приняли на себя право совершенія его, и отвергли законное священство и богослуженіе. Вы, непонимающіе важнаго значенія обрядовъ и установленій церковныхъ, подъ стороннимъ вліяніемъ отвергли ихъ. Вы во многомъ погрѣшили, отъ многаго важнаго и необходимаго въ дѣлѣ спасенія освободили себя, и находитесь въ великой опасности погибнуть для вѣчной жизни. Вотъ почему я скорблю о васъ, вотъ почему я плачу о васъ. Не смотря на то, что вы бѣжите отъ насъ, вы дороги намъ; не смотря на то, что вы хотите всѣми мѣрами сдѣлаться чужими для насъ, вы близки намъ. Господь знаетъ, какъ я желаю вашего вразумленія и обращенія и какъ усердно молюсь за васъ. Послушайте меня, что я вамъ скажу отъ искренняго любящаго сердца. При этомъ знайте, что я—глубокій старецъ; видѣлъ я много великихъ и славныхъ дѣлъ Божіихъ; многому меня научила жизнь, исполненная радостей и горечей; теперь я отъ жизни ничего не ожидаю кромѣ возможности служить Господу и ближнимъ. Слушайте же старца, который будетъ говорить вамъ одну правду.—Кто вы? откуда бѣжали? Что оставили и нашли? Вы, по происхожденію русскіе люди, чистые и прямые потомки тѣхъ русскихъ славянъ, которые при св. благовѣрномъ равноапостольномъ князѣ Владимірѣ оставили языческое заблужденіе и приняли отъ грековъ св. православную христіанскую вѣру въ томъ видѣ, въ какомъ она нашею церковію сохраняется до сего дня. Недавно вся Россія праздновала девятисотлѣтіе крещенія своего и искренно благодарила Господа, что Онъ удостоилъ ее принять и неизмѣнно сохранить священный залогъ вѣры. Она

засвидѣтельствовала, что не тщетна была молитва св. Владиміра о томъ, чтобы Господь «утвердилъ въ Русскихъ людяхъ вѣру правую и несовратную». Великій начальникъ и просвѣтитель русской земли Владиміръ молился и о васъ, чтобы и вы крѣпко содержали вѣру правую и несовратную. А вы порвали связь свою съ нимъ, отдѣлились отъ своего народа, даже не приняли участія въ свѣтломъ праздникѣ его, развѣ вы перестали быть русскими людьми? Къ сожалѣнію, да. Каковыми вы стали, скажу послѣ. Знаете ли вы, что вы разошлись съ своими предками въ томъ, что составляло главную святыню ихъ сердца, что соединило ихъ во едино, что поддерживало ихъ въ несчастіяхъ, что отличало ихъ отъ всѣхъ другихъ народовъ? Поймите, чего вы лишились. Вы потомки славныхъ предковъ, которые пережили тяжелое польское иго и отъ католиковъ перенесли великія страданія за православную вѣру. Ихъ съ насиліемъ влекли въ унію, чтобы чрезъ нее провести въ католичество: отнимали у нихъ церкви и отдавали уніатамъ или въ аренду евреямъ; лишали ихъ гражданскихъ правъ и законной защиты въ случаѣ обидъ и притѣсненій, даже подвергали ихъ страшнымъ мученіямъ. Но они все претерпѣли и сохранили сокровище православной вѣры. Эту вѣру въ томъ видѣ, въ какомъ она доселѣ сохраняется православной Церковію, они завѣщали вамъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе. Какъ же вы отнеслись къ сему наслѣдію? Вы отказываетесь отъ тѣхъ святыхъ храмовъ, которые они строили, украшали и защищали отъ иновѣрцевъ, вы отвергаете святыни, предъ которыми они молились, которыя они почитали и которыя были имъ постояннымъ напоминаніемъ ихъ христіанскаго званія; вы отдѣляете себя отъ пастырей церковныхъ, съ которыми ваши предки были въ полномъ согласіи и крѣпкомъ единеніи и подъ руководствомъ которыхъ сохранили православную вѣру. Такимъ образомъ вы разорвали всякую связь съ своими предками, пере-

иначили свой духовный образъ, утратили прекрасныя свойства русскаго человѣка. Развѣ напоминаніе о семъ не причиняетъ вамъ безпокойства, не возбуждаетъ въ васъ жалости и не повергаетъ васъ въ стыдъ?

Ваши предки только тогда избавились отъ страданій за вѣру и успокоились тѣломъ и духомъ, когда отдались подъ власть могущественнаго православнаго царя и вошли въ союзъ съ великою Россіею, съ которою отъ начала Руси составляли единое государство, но отъ которой по разнымъ несчастнымъ обстоятельствамъ временно были отдѣлены. Вскорѣ, послѣ сего важнаго и отраднаго событія, въ великой Россіи образовался расколъ: отъ православной Церкви отдѣлились приверженцы мнимой старины, которые и доселѣ пребываютъ въ жалкомъ заблужденіи и гибельномъ отчужденіи отъ Церкви. Но ваши предки были чужды сего грѣха. Они остались вѣрными православной Церкви; увлеченныхъ въ расколъ вовсе не было между ними; онѣ устояли отъ соблазна и увлеченія даже и тогда, когда между ними поселились пришельцы, зараженные расколорвеніемъ и непріязнію къ православной Церкви. Такъ дорого было для нихъ сокровище истинной вѣры, такъ сердечно любили они свою духовную мать—церковь. Почему же вы не подражаете имъ? Зачѣмъ вы отступились отъ своей матери, какъ осмѣлились вы извращать вѣру, которую соблюли въ чистотѣ и завѣщали неизмѣнно сохранять ваши предки?

Предки ваши умоляли православнаго царя великія Россіи принять ихъ въ подданство, надѣясь найти въ немъ защитника и покровителя православія. Они не ошиблись. Русскіе Государи всегда были истинно—вѣрующими, питали непритворную любовь къ православной Церкви и подавали добрый примѣръ сыновняго отношенія къ ней. Вѣрный завѣтамъ и примѣру своихъ предковъ, и нашъ возлюбленнѣйшій Государь искренно и твердо содержитъ православную вѣру и

находится съ своимъ народомъ въ тѣсномъ духовномъ единеніи и полномъ согласіи. Зачѣмъ же вы не хотите быть въ искреннемъ духовномъ общеніи съ своимъ Отцемъ, которому вы дороги, который желаетъ вашего вразумленія и обращенія? Несомнѣнно вы слышали о чудесномъ спасеніи Его и семьи Его. Сіе совершилось, какъ свидѣтельствуетъ самъ Царь, по молитвѣ св. православной Церкви: зачѣмъ же вы отвергаете молитвенное общеніе съ сею Церковію?

Разорвавши въ дѣлахъ вѣры союзъ съ своимъ народомъ и дорогимъ его отцомъ, кого вы послушались и съ кѣмъ соединились? Вы послушались иноземныхъ и иновѣрныхъ учителей, которымъ страшна Россія своимъ могуществомъ и которые желаютъ ея ослабленія. Они хорошо знаютъ, что православная Церковь собрала Россію, поддерживала и спасала ее при всѣхъ несчастныхъ обстоятельствахъ и теперь соединяетъ русскихъ людей. Поэтому имъ хочется отвращать русскихъ людей отъ православной Церкви, чтобы поселить между ними рознь и для своихъ выгодъ ослабить нашу страну. Вы думаете, имъ дорого ваше душевное спасеніе? Ошибаетесь: имъ дорого ваше отчужденіе отъ народа. Вы думаете, что они радѣютъ о вѣрѣ и хотятъ васъ направить на истинный путь? Напрасно, вѣра меньше всего значитъ для нихъ въ жизни и объ истинномъ пути они менѣе всего заботятся: они хотятъ убить въ васъ всякую вѣру. И вы не далеко отъ этого. Взявши на себя право безъ руководства истинно церковныхъ учителей толковать св. Писаніе, вы неправильно понимаете многія мѣста его и дойдете до того, что потеряете всякое уваженіе къ нему и будете руководствоваться въ жизни не Божественнымъ ученіемъ, а своимъ измышленіемъ. Св. Церковь отъ древнихъ временъ имѣетъ указаніе, какъ нужно понимать Св. Писаніе, и даетъ всѣмъ возможность безошибочно пользоваться имъ. Вы чѣмъ руководствуетесь при чтеніи и толкованіи Св. Писанія? Оза-

реніемъ Св. Духа? Самообольщайтесь. Духъ Святъ пребываетъ въ Церкви, отъ которой вы отдѣлились, и сообщается посредствомъ спасительныхъ таинствъ ея. Своимъ смысломъ? Опасная самонадѣянность. Очень умные и образованные люди на себя вполнѣ не полагаются, а пользуются пособіями, какія даетъ св. Церковь.

Что вы подверглись вліянію иновѣрцевъ и, можетъ быть, незамѣтно для себя, сблизились съ иноземцами, это показываетъ ваша жизнь. Къ своимъ братьямъ, православнымъ крестьянамъ, вы чувствуете отчужденіе и питаете пренебреженіе, смѣетесь надъ ихъ вѣрованіями, порицаете ихъ образъ жизни, и представляете изъ себя нѣчто высшее, особенное. А что сказать о вашемъ отношеніи къ православному духовенству? Вы прямо враждебны къ нему. Еслибы вы были истинными христіанами, развѣ вы могли бы такъ относиться къ ближнимъ? Гдѣ же христіанская любовь, завѣщанная всѣмъ намъ Спасителемъ нашимъ? Ее подавили у васъ люди, чуждые намъ и по вѣрѣ и по происхожденію, которымъ желательна рознь между нами. Поймите-же, отъ кого вы отстали и кому усердствуете. Возымѣйте добрыя братскія чувствованія къ своимъ кровнымъ, съ которыми вы до послѣдняго времени были тѣсно соединены духомъ, и составьте съ ними по прежнему единую Христову Церковь. Да вразумитъ, исправитъ и обратитъ васъ милосердный Господь.

Изъ за чего вы оставили православную Церковь? Искренно хотѣлъ бы я разобрать всѣ ваши сомнѣнія, нареканія, отступленія, но это потребовало бы большого труда, который для меня, старика, непосиленъ. Да и нужды въ этомъ, по моему мнѣнію, не представляется. Я задался цѣлію не опровергать, а увѣщевать васъ, не борьбу съ вами вести, а поддерживать васъ, не на умъ вашъ дѣйствовать, а на сердце. Но ради вашей пользы остановлюсь на нѣкоторыхъ причи-

нахъ вашего отчужденія отъ православной Церкви. Васъ главнымъ образомъ смущаетъ иконопочитаніе: вы видите въ немъ нарушеніе второй заповѣди Божіей. Напрасно. Вторая заповѣдь запрещаетъ изображенія ложныхъ боговъ, выдуманныхъ и чествуемыхъ язычниками, а мы почитаемъ изображенія истиннаго Бога въ тѣхъ образахъ, въ которыхъ представляется Онъ въ Словѣ Божіемъ, а также изображенія священныхъ событій дѣйствительно совершившихся, и св. лицъ, прославленныхъ Богомъ. Употребленіе сихъ изображеній оправдывается ветхимъ завѣтомъ. Извѣстно, что у евреевъ была скинія, въ которой находились изображенія херувимовъ, и во Святомъ Святыхъ былъ ковчегъ завѣта, считавшійся мѣстомъ особеннаго присутствія Іеговы и возбуждавшій глубочайшее почтеніе. Если не было въ ветхомъ завѣтѣ изображеній праведниковъ, то потому что они (праведники) стали таковыми только послѣ смерти и воскресенія І. Христа, когда очистились отъ первороднаго и произвольныхъ грѣховъ и были освобождены изъ ада Спасителемъ. Изображенія сихъ праведниковъ стала употреблять и чествовать вмѣстѣ съ изображеніями новозавѣтныхъ святыхъ и событій христіанская церковь. Сдѣлала она это для блага нашего. Мы часто забывчивы въ дѣлѣ благочестія и нуждаемся въ напоминаніяхъ нашего служенія Богу и исполненія лежащихъ на насъ обязанностей. Священныя изображенія въ этомъ отношеніи имѣютъ весьма важное значеніе. Приведемъ наглядное объясненіе. Вотъ ты, подавленный житейскими заботами, отвлекся отъ мысли о Богѣ и служенія Ему. Случайно взглянулъ ты на икону Спасителя. Вдругъ измѣняется твое настроеніе: ты вспоминаешь жизнь Богочеловѣка, и у тебя является доброе чувство и усердная молитва. Не будь св. иконы, ты можетъ быть долго не узналъ бы сладости молитвы. Или тебя постигло несчастіе и удручаетъ горе; ты забытъ и оставленъ всѣми; нѣтъ тебѣ никакого облегченія въ настоящемъ и просвѣта въ будущемъ; но ты уви-

дѣлъ икону Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости,—и у тебя явилась добрая мысль, что есть заступница и цѣлительница всѣхъ болѣзнующихъ и угнетенныхъ, затѣмъ явилось сердечное желаніе излить предъ нею свое горе и молитву о заступленіи и помощи, и сразу почувствовалъ ты успокоеніе. Не будь св. иконы, ты, несомнѣнно, страдалъ бы долго. Или ты занятъ своимъ домашнимъ дѣломъ и погруженъ въ заботы о собственномъ благополучіи. Но вдругъ ты устремилъ взоръ на икону св. Николая чудотворца,—и вспомнилъ ты о томъ, какъ милостивъ былъ этотъ святитель ко всѣмъ несчастнымъ и помогалъ имъ, и у тебя является желаніе подражать сему святителю, и готово добро на пользу ближняго. Не будь иконы, можетъ быть долго не было бы и добраго дѣла. А сколько поразительныхъ чудесъ совершилось посредствомъ св. иконъ? Мало вы знаете исторію своей страны; если бы вы хорошо знали ее, вы съ глубочайшимъ благоговѣніемъ относились бы къ св. иконамъ, чрезъ которыя наше отечество многократно получало милость и помощь Божію. А какое важное значеніе въ домахъ и родахъ имѣютъ такъ называемыя благословенныя иконы! Онѣ служатъ памятниками родительской любви, молитвеннаго благословенія, предсмертнаго завѣщанія, и живо напоминаютъ намъ дорогіе образы отца и матери.—Убойтесь Бога, оставьте свои хуленія на святыню Господню и возымѣйте благоговѣйное почтеніе къ ней. Знайте, что св. Церковь требуетъ почитанія къ св. иконамъ изъ уваженія къ тѣмъ лицамъ, которые на нихъ изображены. Кто дерзнетъ глумиться надъ изображеніемъ почившихъ отца своего и матери, брата и сестры, и кто, напротивъ, не оказываетъ имъ почтительнаго вниманія? Какой же тяжкій грѣхъ совершаютъ тѣ, которые дерзко отрицаютъ и нагло оскорбляютъ освященныя Церковію изображенія Отца небеснаго и духовныхъ братій нашихъ—святыхъ? Съ любовію призываю васъ одуматься и исправиться.

Тяжкій грѣхъ вы берете на свою душу за ваше отношеніе къ православному духовенству. Вы ненавидите его. Какъ больно мнѣ произносить это слово! Вы именуете себя христіанами, и между тѣмъ держите въ себѣ и явно обнаруживаете самое недостойное противохристіанское чувство. И къ кому же? Къ тѣмъ, кого Самъ Господь избралъ и поставилъ на служеніе въ Церкви для сообщенія вѣрующимъ благодати Его. Правда, духовныя лица—не ангелы: грѣхъ и имъ также свойственъ, какъ и всѣмъ людямъ, и высшіе пастыри стараются исправить ихъ отеческими мѣрами, а неисправимыхъ подвергаютъ по правиламъ церковнымъ наказанію; но не могу твердо и рѣшительно не засвидѣтельствовать, что большинство священнослужителей добросовѣстно исполняютъ свое служеніе и своею жизнію заслуживаютъ уваженія и любви пасомыхъ. Зачѣмъ же изъ-за нѣкоторыхъ недостойныхъ порицать и ненавидѣть всѣхъ? Да и могутъ ли дѣти судить своихъ отцовъ и оказывать имъ грубую непочтительность? И кто, кромѣ тѣхъ, кому Господь ввѣрилъ власть, разбирать могутъ жизнь и поведеніе ближнихъ? «Не судите, да не судимы будете». Что-бы вы ни говорили о духовныхъ лицахъ, я вамъ одно скажу: они суть истинные и необходимые для Церкви пастыри. Господь поставилъ апостоловъ на служеніе Церкви; сіи же поставили діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ. Преемственно отъ апостоловъ продолжается до сего дня христіанское священство, и не можетъ Церковь быть безъ него. Только то богослуженіе и то священнодѣйствіе можетъ быть названо правильнымъ, которое совершается правильно поставленными на сіе лицами.

Оставьте же непріязнь къ духовнымъ лицамъ, обратитесь къ нимъ съ христіанскою любовію, и войдя въ церковь Божію, пользуйтесь благодатными средствами ея. Да смягчитъ Господь ваше сердце и да исполнитъ его добрыхъ христіанскихъ чувствованій!

Нужно ли разсматривать другія причины вашего отступленія отъ православной Церкви и опровергать происшедшія отъ этого заблужденія? Если вы поймете, какъ слѣдуетъ, добрую цѣль моего обращенія къ вамъ и почувствуете довѣріе ко мнѣ, то и сказаннаго мною вполнѣ достаточно для вашего вразумленія и исправленія. Въ противномъ случаѣ, если бы я написалъ для опроверженія вашихъ неправдъ обширнѣйшее изслѣдованіе, то оно не принесло бы вамъ пользы. Я обращаюсь къ вамъ съ вразумленіемъ ради вашего вѣчнаго спасенія. Нѣтъ у меня другаго побужденія кромѣ христіанской любви къ вамъ, которая тревожно и жалостливо относится къ вашему отдѣленію отъ православной Церкви и искренно желаетъ вашего возвращенія въ лоно ея. Вы дороги мнѣ, какъ бывшія чада кіевской паствы, къ которой я имѣю счастіе принадлежать, какъ родные мнѣ по происхожденію и языку, какъ члены всѣмъ намъ дорогого отечества.

Братіе! Вы заблуждаетесь; вы находитесь въ опасности погибнуть для вѣчной жизни. Послушайте же старца, который желаетъ вамъ добра и указываетъ вамъ истинный путь ко спасенію. Одумайтесь, оставьте свою вражду, отрѣшитесь отъ заблужденій и возвратитесь къ своей матери—Церкви.

Господь нашъ І. Христосъ предъ своими страданіями молился Отцу своему небесному: «да будутъ вси едино: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ». О, если бы Онъ, всемилостивый, просвѣтилъ вашъ умъ, смягчилъ ваше сердце и расположилъ васъ возвратиться къ единому Христову стаду и управляться единымъ пастыремъ.

Сообщилъ прот. **М. З—въ.**

Письмо о. Іоанна Кронштадтскаго о раскольничьемъ упорствѣ и лжемудрованіи.

Ученый изслѣдователь раскола и любитель истины православной Церкви, профессоръ казанской академіи, Николай Ивановичъ Ивановскій, пріѣзжалъ въ нашу Сѣверную столицу, время отъ времени, по приглашенію общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія и велъ съ мнимыми старообрядцами свои добросовѣстныя, продолжительныя, явно обличающія неправоту раскола бесѣды предъ многочисленными слушателями, бесѣды, на которыя они не могли отвѣчать ничего дѣльнаго и основательнаго, или уклонялись отъ предмета, или старались увильнуть въ сторону, чтобъ обойти вопросъ и избавиться отъ необходимости отвѣчать на него, и говорили совсѣмъ не дѣло, такъ какъ очевидная истина прямо колола имъ глаза и поражала ихъ своимъ свѣтомъ.

Въ концѣ послѣдней бесѣды, одинъ раскольникъ, припертый очевидною истиной словъ собесѣдника къ стѣнѣ, имѣлъ дерзость воскликнуть: «а что, братцы, (разумѣя своихъ единомышленниковъ), вѣдь Николай-то Ивановичъ на нашъ-то вопросъ не отвѣтилъ и ничего не доказалъ».

Это безсовѣстность, очевидная ложь и клевета на истину, за которыя можетъ, по справедливости, наказать одинъ Богъ. Что на это намъ еще отвѣчать имъ? То что отвѣтилъ въ подобномъ случаѣ книжникамъ и фарисеямъ Господь Іисусъ Христосъ: «Аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли, нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ». (никакого извиненія не могутъ принести въ винѣ своей) (Іоан. гл. 15, 22). «Оставите ихъ: вожди суть слѣпи слѣпцемъ; слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ». (Матѳ. гл. 15, 14). Или какъ Апостолы Павелъ и Варнава сказали Іудеямъ по вознесеніи Господа: «Вамъ бѣ лѣпо первѣе глаголати Слово Божіе, а понеже отвергосте е и недо-

стойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки». (Дѣян. гл. 13, 46).

Мнимые старообрядцы наши то же что древніе евреи или нынѣшніе раввины Іудейскіе. Они во что бы то ни стало, и сколько бы явно ни были обличены въ своей неправдѣ —стоятъ упорно въ своемъ заблужденіи, и сами погибаютъ, и другихъ, подобныхъ себѣ, ведутъ въ погибель. Къ нимъ, какъ нѣкогда къ евреямъ, приходившимъ къ апостолу Павлу для слышанія слова Божія и противившимся ему, слѣдуетъ отнести слова его: «Добрѣ Духъ Святый глагола Исаіемъ пророкомъ ко отцемъ нашимъ, глаголя: иди къ людемъ симъ и рцы: слухомъ услышите и не имате разумѣти, и видяще узрите, и не имате видѣти; одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не како увидятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ. (Дѣян. гл. 28, 25, 27).

Святая Церковь, съ своей стороны, сдѣлала и дѣлаетъ все, чтобъ обратить заблуждающихся бывшихъ чадъ своихъ— къ истинѣ и спасенію. Въ продолженіе двухъ съ половиной столѣтій она не преставала обличать и вразумлять ихъ кротко и съ любовію материнскою—какъ и теперь не престаетъ вразумлять ихъ, но они продолжаютъ упорствовать въ своей неправдѣ и враждѣ ко святой Церкви, а потому, если еще не обратятся, то неминуемо погибнутъ, какъ древніе и новые евреи въ преканіи своемъ, подобномъ Корею, Дафану и Авирону («Въ прерѣканіи Корреовѣ погибоша». Посл. Іуды).

Хула раскольниковъ на церковь и неповиновеніе и противленіе ей есть хула на Духа Святаго, ибо есть противленіе явной истинѣ, которая есть духъ истины, Духъ Святый, и если не обратятся и не покорятся ей, не получатъ прощенія ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.

Къ нимъ также относятся слова Еноха, седьмого отъ Адама, приведенныя у св. апостола Іуды: «Се пріидетъ Го-

сподь во тьмахъ св. ангелъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ и изобличити нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестія ихъ, имиже нечествоваша, и о всѣхъ жестокихъ словесѣхъ ихъ, яже глаголаша нань грѣшницы нечестивіи». (Iуд. гл. 1, 15, 16).

Пусть выбираютъ они одно изъ двухъ: или покорятся добровольно и сознательно истинѣ православной Церкви, или ждутъ себѣ страшнаго суда Божія. «Страшно нѣкое чаяніе суда и огня ревность пояcти хотящаго сопротивныя. Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго». (Евреямъ гл. 10, 27, 31).

Церковь православная, какъ непорочная невѣста Христова, доселѣ прославляется явными свидѣтельствами Господа объ истинѣ и спасительности ея—нетлѣніемъ святыхъ мощей угодниковъ ея — являющихся и нынѣ, какъ и прежде, или спасительными знаменіями и чудесами, совершившимися и нынѣ совершающимися по молитвѣ вѣрныхъ сыновъ ея, до очевидности доказывающихъ истину и правоту и спасительность Церкви православной. Пусть раскольники покажутъ хотя одно чудо, бывшее у нихъ въ расколѣ и съ раскольниками. Не укажутъ ни на одно: ибо нѣтъ ихъ. Только въ Церкви истина и спасеніе; внѣ Церкви — заблужденіе и погибель— только для пребывающихъ въ Церкви есть жертва за грѣхи: внѣ Церкви—нѣтъ жертвы. «Волею согрѣшающимъ намъ по принятіи разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва. Отверглся кто закона Моисеова безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣта скверну возмнивъ, Еюже освятися и Духа благодати укоривый?» (Евр. гл. 10, 26, 29).

Этого довольно для имѣющихъ разумъ.

(„М. В.“)

ПРАВОСЛАВІЕ И НЕПРАВОСЛАВІЕ.

(для внѣбогослужебныхъ чтеній).

Чтобы имѣть возможность всѣмъ и каждому ясно различать свое вѣроисповѣданіе отъ другихъ, для сего предлагается краткій очеркъ православія и неправославія.

А.

Православіе.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ продолженіе послѣднихъ трехъ съ половиною лѣтъ Своей земной жизни — отъ крещенія до вознесенія,—проповѣдывалъ Свое правое, Божественное ученіе устно, письмени же Самъ Онъ ничего не предалъ... Св. Апостолы Его, отъ сошествія на нихъ Св. Духа до конца дней своихъ, всѣ также проповѣдывали слово Христово устно, и большая часть ихъ не предали письмени ничего.

Между тѣмъ, многіе изъ первоначальныхъ послѣдователей Христовыхъ начали было чинити и письменныя повѣсти о извѣстныхъ тогда вещахъ относительно дѣлъ и ученія Господа Іисуса Христа. Но сами же св. Апостолы и ближайшіе преемники ихъ—церковные епископы, изслѣдовавъ всѣ эти первоначальныя писанія *испытно*, въ канонъ Свящ. Богодухновенныхъ книгъ Новаго Завѣта приняли только слѣдующія: четыре каноническія Евангелія, книгу Дѣяній Апостольскихъ, семь Соборныхъ посланій Апостоловъ — Іакова, Петра, Іоанна и Іуды, четырнадцать посланій Апостола Павла и Апокалипсисъ Іоанна Богослова. Сверхъ сего, Господь и Апостолы Его приняли и предали Церкви Христовой книги Ветхаго Завѣта. Всѣ эти свящ. книги, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, въ своей совокупности, составляютъ св. Библію. Сію св. Библію наша православная всероссійская Церковь приняла отъ древле-вселенской православной церкви греко-восточной, вмѣстѣ съ крещеніемъ русскаго народа, и хранитъ ее до днесь неизмѣнно, избѣгая всякихъ лукавыхъ мудрованій относительно сего перваго источника нашей правой вѣры.

Совокупность всего того, что проповѣдали Господь Іисусъ Христосъ и Его св. Апостолы, но что не записано въ книгахъ Новаго Завѣта, то есть—совокупность уставовъ относительно христіанскаго

священнодѣйствія, таинствъ, обрядовъ, правилъ, относительно церковнаго благоустроенія и вообще всѣхъ священноисторическихъ событій, составляетъ сокровищницу свящ. *Преданія* Церкви Христовой и Апостольской. Это преданіе, все въ совокупности, хранится въ писаніяхъ мужей Апостольскихъ и другихъ древнихъ отцевъ и учителей церковныхъ—въ несомнѣнно Апостольскихъ Литургіяхъ и другихъ чинопослѣдованіяхъ совершенія таинствъ,—въ несомнѣнно Апостольскихъ сѵмволахъ и каноническихъ правилахъ,—въ разныхъ уставахъ, касающихся временъ и обрядовъ Богослуженія, постовъ, праздниковъ и т. п., ведущихъ свое начало несомнѣнно отъ самихъ святыхъ Апостоловъ. Всю эту сокровищницу древняго Апостольскаго преданія наша Православная Всероссійская Церковь какъ приняла отъ Православной Грековосточной Церкви, такъ и хранитъ до нынѣ неизмѣнно.

Несомнѣнно то, что св. Апостолы составили и предали на храненіе Церкви свой Апостольскій Сѵмволъ вѣры. Такихъ древнѣйшихъ Апостольскихъ сѵмволовъ вѣры дошло до нашихъ временъ нѣсколько. Всѣ они немного разнятся между собою, только въ буквѣ, только въ нѣкоторыхъ реченіяхъ; въ мысляхъ же, даже въ ихъ разстановкѣ и порядкѣ изложенія, не разнятся нисколько. Этотъ Апостольскій Сѵмволъ употреблялся во всѣхъ церквахъ древняго христіанскаго міра до начала 4 вѣка. Въ началѣ же этого вѣка оказалось нужнымъ распространить и разъяснить нѣкоторыя реченія Апостольскаго Сѵмвола относительно лица Богочеловѣка—Іисуса Христа, въ отраженіе нечестивой ереси Арія, и относительно третьяго лица Св. Троицы—Бога Духа Святаго, въ отраженіе ереси Македонія,—что и исполнено на 1 и 2 вселенскихъ Соборахъ. На этихъ Соборахъ нашъ Сѵмволъ получилъ окончательное изложеніе на всѣ вѣка, почему и называется Никео-Цареградскимъ. Третій вселенскій Соборъ, утвердивъ Никео-цареградское изложеніе Сѵмвола вѣры, заповѣдалъ употреблять его по всѣмъ церквамъ неизмѣнно не только въ мысли, но и въ буквѣ, и изрекъ анаѳему на всѣхъ, кто дерзнулъ бы измѣнить его не только въ мысли, но и въ реченіи. Такъ этотъ св. Сѵмволъ и хранится доселѣ во всей Православной Церкви грековосточной и нашей всероссійской. Подобнымъ же образомъ и совершаемая въ нашей Православной Церкви Литургія ведетъ свое начало несомнѣнно отъ св. Апостоловъ. Несомнѣнно, что св. Апостолы, въ свое время, сами совершали Литургію съ таинствомъ Евхаристіи,

какъ совершали и прочія таинства — крещеніе, мѵропомазаніе, священство, покаяніе, елеосвященіе. Апостольскій вѣкъ свидѣтельствуетъ, что тогда Литургія совершалась по чину Іерусалимской церкви, по Литургіи св. ап. Іакова, брата Господня, перваго Іерусалимскаго Епископа, поставленнаго въ этотъ чинъ Самимъ Іисусомъ Христомъ. При этомъ нужно замѣтить, что Литургія, носящая имя Ап. Іакова, была литургіею не его одного, но и всѣхъ св. Апостоловъ, начавшихъ совершать таинство Евхаристіи сряду же по сошествіи на нихъ Св. Духа. Сперва всѣ Апостолы жили въ Іерусалимѣ, и ломили по домамъ Божественный Хлѣбъ—Тѣла Христова, да и по разсѣяніи изъ Іерусалима, часто посѣщали его, вступали въ общеніе вѣры и молитвы съ Ап. Іаковомъ, и молились, безъ сомнѣнія, по Литургіи Іакова же. Литургія же Іакова, по отношенію къ другимъ Литургіямъ, есть не что иное, какъ первоначальный образецъ ихъ. Была еще Литургія Ап. Марка, употреблявшаяся въ церкви Александрійской. Но и эта Литургія и всѣ послѣдующія Литургіи сходны съ Литургіею Іерусалимской церкви Ап. Іакова не только въ распорядкѣ частей, но и въ составѣ ихъ и даже въ изложеніи. Затѣмъ извѣстно, что св. Василій Великій сократилъ Литургію Ап. Іакова для церкви кесарійской; а св. Іоаннъ Златоустъ еще больше сократилъ туже Литургію для церкви константинопольской. Но обѣ эти Литургіи совершенно сходны съ Литургіею Ап. Іакова, за исключеніемъ немногихъ прибавокъ, впрочемъ, не существенныхъ. Такимъ образомъ, въ Литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго мы слышимъ первоначальную Литургію Апостольскую, только нѣсколько сокращенную.

Изъ той же Литургіи Ап. Іакова видно, что и *поминовеніе усопшихъ* ведетъ свое начало также отъ святыхъ Апостоловъ. Молитвы объ усопшихъ читаются въ древнихъ Апостольскихъ Литургіяхъ Ап. Іакова и Марка, какъ и въ нашихъ Литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Извѣстно, что поминовеніе усопшихъ въ первенствующей Церкви совершалось надъ гробами почившихъ съ особенною торжественностію. Туда, во дни поминовеній, собирались вѣрующіе и совершали всенощныя молитвенныя бдѣнія—панихиды, съ возженными свѣтильниками, съ общими вечерями любви и т. д. Отсюда произошли всѣ обряды нашихъ поминокъ, названіе поминальныхъ молитвъ панихидами, возженныя свѣчи, приносы хлѣба, меду, кутіи, поминальныя трапезы, поминаль-

ныя милостыни и проч. Все это несомнѣнно восходитъ по своему началу ко временамъ Апостольскимъ, и хранится въ нашей Православной Церкви, въ главныхъ чертахъ, неизмѣнно.

Многіе наши праздники, наши *посты* восходятъ также ко временамъ Апостольскимъ, напр. праздники Пасхи, Пятидесятницы и другіе. Пасху, Пятидесятницу несомнѣнно праздновалисами св. Апостолы. Сами же Апостолы совершали празднованіе и святыхъ Богоявленій — Рождества Христова и Крещенія Его, равно какъ сами же совершали празднованіе и Благовѣщенія. Безспорно также происхожденіе отъ св. Апостоловъ поста св. четыредесятницы, какъ поста среды и пятка, потому что объ этихъ постахъ упоминается въ правилахъ Апостольскихъ. Почти съ Апостольскихъ же временъ извѣстенъ постъ и праздникъ св. Ап. Петра и Павла. А прочіе наши посты и праздники пріурочены къ первымъ искони существовавшимъ. Дни кончины св. Іоанна Богослова, св. первомученика Стефана, св. Маріи Магдалины извѣстны были всѣмъ христіанамъ со временъ Апостольскихъ. *Почитаніе св. Креста, святыхъ мощей,* равно какъ и *св. иконъ* возводитъ насъ также не только къ первенствующимъ временамъ христіанства, но и прямо ко временамъ Апостольскимъ. Несомнѣнно то, что употребленіе крестнаго знаменія ведетъ свое начало отъ самихъ св. Апостоловъ,—что сами Апостолы предали Церкви Божіей крестное знаменіе, какъ внѣшній символъ для освященія и совершенія всѣхъ св. таинствъ: объ этомъ свидѣтельствуетъ примѣръ всей Церкви, начиная съ Апостольскихъ временъ. Поклоненіе св. мѣстамъ началось издавна и доселѣ продолжается. Сомнѣваться въ первоначальномъ Апостольскомъ происхожденіи этого поклоненія нѣтъ никакой возможности. Объ этомъ свидѣтельствуетъ всеобщее стремленіе самихъ св. Апостоловъ къ Іерусалиму, равно какъ и всѣхъ вѣрующихъ со всѣхъ концовъ земли, начиная съ Апостольскаго вѣка. Объ этомъ свидѣтельствуетъ благоговѣніе первенствующихъ христіанъ къ гробамъ мужей Апостольскихъ, къ разнымъ посмертнымъ ихъ останкамъ, наприм., къ веригамъ св. Ап. Петра, къ костямъ Игнатія Богоносца, къ крови, праху, костямъ, мощамъ и гробамъ св. мучениковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ древле-вселенскій обычай—созидать жертвенники—алтари на гробахъ св. мучениковъ. О благоговѣйномъ же почитаніи иконъ Господа и святыхъ Его свидѣтельствуетъ несомнѣнное преданіе о нерукотворенномъ образѣ Спасителя, и изображеніе Божіе

Матери Евангелистомъ Лукою, о изображенiи Евангельскихъ событiй въ катакомбахъ, о украшенiи св. храмовъ изображенiями святыхъ, что засвидѣтельствовалъ 7-й вселенскiй Соборъ, ссылаясь на примѣръ прежнихъ соборовъ, св. Отцовъ и всѣхъ церквей.

Разумность и обязательность всеобщаго почтенiя къ св. Кресту, къ гробамъ, останкамъ и мощамъ святыхъ, какъ и къ св. иконамъ подтверждена самимъ Промысломъ Божiимъ, проявленiями отъ нихъ неисчерпаемаго множества знаменiй и чудесъ, каковыя являются въ вѣдомомъ, совершенно достовѣрномъ, и невѣдомомъ множествѣ—до сего дня.

Весь составъ нашего Богослуженiя и церковнаго устава, въ основныхъ чертахъ, восходитъ также къ Апостольской древности, такъ какъ въ основу его заложенъ распорядокъ Богослуженiя Церкви ветхозавѣтной, въ которомъ участвовали не только св. Апостолы, но и Самъ Iисусъ Христосъ. Такъ распредѣленiя сроковъ годовыхъ и дневныхъ нашихъ служенiй и праздниковъ расположились во многомъ сообразно подобному же распредѣленiю въ церкви ветхозавѣтной. Такъ празднованiе Новолѣтiя, Пасхи и Пятидесятницы, въ Христiанской Церкви совпадали съ временемъ соотвѣтственныхъ праздниковъ въ Церкви ветхозавѣтной; а соотвѣтственно этимъ главнымъ праздникамъ распредѣлились праздники на всю нашу Четыредесятницу и Пятидесятницу. Распредѣленiе дневныхъ сроковъ Богослуженiя, о чемъ упоминается и въ книгѣ Дѣянiй Апостольскихъ, прямо заимствовано изъ практики ветхозавѣтной Церкви, какъ то—сроки утрени и вечерни, равно какъ и часовъ—перваго, третьяго, шестаго и девятаго. Отсюда можно заключить, что и составъ этихъ частей Богослуженiя въ Христiанской Церкви сложился, больше или меньше, примѣнительно къ составу такихъ же частей Богослуженiя у iудеевъ, современныхъ Iисусу Христу и Апостоламъ; а между тѣмъ и сами они участвовали въ отправленiи ветхозавѣтнаго Богослуженiя по намѣченному уставу въ Iерусалимскомъ храмѣ, какъ и въ синагогахъ iудейскихъ, въ Назаретѣ и другихъ мѣстахъ земли обѣтованной.

Когда св. равноапостольный князь нашъ Владимiръ, приплывъ по Днѣпровскимъ водамъ въ Херсонесъ Таврическiй, принялъ тамъ отъ православно-каѳолической греко-восточной Церкви, вмѣстѣ съ преемственною по рукоположенiю отъ св. Апостоловъ, преимуществен-

но же отъ св. Андрея Первозваннаго, церковною іерархіею, святую Православную соборно-каѳолическую и Апостольскую вѣру; то—вмѣстѣ съ вѣрою—принялъ онъ отъ греческой же Церкви и св. Библію Ветхаго и Новаго Завѣта, и всѣ памятники древле-вселенскаго преданія, и Никео-цареградскій Апостольскій Сѵмволъ вѣры, и божественную Литургію св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, и чинопослѣдованіе таинствъ, и посты, и чинъ поминовенія усопшихъ, и уставъ почитанія Честнаго Креста и гроба Господня, какъ гробовъ и посмертныхъ останковъ, костей, праха и мощей св. Апостоловъ, мужей Апостольскихъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, святыхъ Святителей, Преподобныхъ и праведныхъ и всѣхъ святыхъ, какъ и священныя изображенія лицъ Пресвятыя Троицы, Богочеловѣка Христа, Божіей Матери и всѣхъ святыхъ угодниковъ Его. Отъ греческой же церкви наша всероссійская церковь приняла весь церковный чинъ и уставъ, какъ и всѣ церковно-богослужебныя и церковно-каноническія книги. При этомъ всегда задачею и красотою нашей церкви было — весь этотъ завѣтъ древле-вселенской Православной греко-восточной Церкви соблюсти въ неприкосновенной цѣлости. И соблюдала все это наша церковь во все продолженіе тысячелѣтняго бытія своего въ полной неприкосновенности до днесь. Отъ греко-восточной же церкви наша церковь, вмѣстѣ съ крещеніемъ, приняла и славянскій переводъ Библіи и церковно-богослужебныхъ книгъ, учиненный еще до крещенія Руси святыми равноапостольными Меѳодіемъ и Кирилломъ, учителями славянскими. Если же наша церковь ко всему этому что либо и прибавила, то только новосоставленныя службы новоявленнымъ въ самой Россіи Святымъ, явленнымъ чудотворнымъ иконамъ, и нѣкоторымъ другимъ празднованіямъ. Но и эти службы у насъ составлялись не иначе, какъ по типу и духу древле-греческихъ церковныхъ чинопослѣдованій. Духъ нашей церкви не выносилъ ничего такого, что отступало бы въ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ отъ типа древле-вселенскаго-православнаго. Самые напѣвы церковные, во всемъ необходимомъ для Богослуженія составѣ, мы получили отъ древней же церкви греко-восточной и восточно-славянской. Въ старинныхъ нашихъ ирмологіяхъ тѣ или другія церковныя пѣсни такъ и надписываются: «Греческаго распѣва, Болгарскаго распѣва и т. п.». Вообще, хранимые нашею церковію простые церковные напѣвы очень древни; нѣкоторые должны быть древнѣе крещенія Руси, особенно же наши распѣвы на гласы. По всей вѣроятности

отрадную пѣснь: *Христосъ воскресе!* наша церковь и тысячу лѣтъ назадъ пѣла тѣмъ же распѣвомъ, какимъ поетъ и нынѣ. Оттого онъ, при всей своей простотѣ, такъ и умилителенъ, такъ и дорогъ, такъ и родственъ Христолюбивому русскому сердцу. Въ немъ, въ этомъ распѣвѣ, дышетъ на насъ своимъ духомъ священная древность, которая умилялась имъ и тогда, когда еще была цвѣтущею юностію Христовой Церкви. Вотъ наше православіе! что же такое—

Б.

неправославіе?

Первыми протестантами истинно каѳолическаго православія были римскіе папы, которые, помѣшавшись на идеѣ духовно-всемірнаго владычества, усвоили себѣ якобы непогрѣшимую власть—сокрушать и ученіе и правила древле-вселенской Апостольской Церкви, и злоупотребляя этою самовольно восхищенною властію, исказили догматы объ исконномъ каѳолическомъ распредѣленіи и взаимномъ соотношеніи членовъ правящей іерархіи и правимаго народа; исказили догматъ объ исхожденіи Святаго Духа,—догматы о совершеніи таинства крещенія, мvропомазанія, евхаристіи,—догматъ о покаяніи и удовлетвореніи,—догматъ о священствѣ и священнической юрисдикціи, какъ и о таинствѣ послѣдняго елеопомазанія; исказили, приблизивъ къ пелагіанству, догматъ о дѣйствіи спасающей благодати, превративъ это дѣйствіе въ какое-то матеріально-механическое (opus operatum), откуда естественно связно вытекли ученія объ индульгенціяхъ, о загробномъ чистилищѣ, о преизбыточествующихъ заслугахъ Святыхъ и о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Богородицы. Кромѣ всѣхъ этихъ отклоненій римскаго католичества отъ древняго истиннаго православія, въ латинской же церкви явилось заблужденіе о *свободномъ произволеніи*, которое съ особенною силою отразилось потомъ въ протестантствѣ. Это неправое право свободнаго произволенія—сочинять догматы и правила вѣры, въ латинской церкви, усвояется, однакоже, единственно только главѣ ея—якобы непогрѣшимому римскому папѣ. Во всемъ же остальномъ латинское христіанство стоитъ еще на почвѣ древняго истинно-каѳолическаго вѣроученія, принимая за Богодухновенный источникъ христіанства—всю въ цѣлости св. Библію (хотя и тутъ внесено у Римлянъ не мало заблужденій относительно механической непогрѣшимости каждой буквы латинской Вульгаты и т. п.),—принимая и древнее преданіе

также за источникъ праваго ученія,—принимая и древніе сѵмволы и праздники, и посты, и поминовеніе усопшихъ, и почитаніе иконъ и всяческихъ святыхъ реликвій, хотя и не оставивъ ничего изъ этого въ чистомъ непорушномъ древле — каѳолическомъ видѣ, напротивъ, наложивъ на все это, на весь строй, на весь какъ внутренній, такъ и внѣшній типъ Церкви разрушительную руку папскаго самовластія, вооруженную еретическимъ принципомъ яко бы непогрѣшимаго произвольнаго мнѣнія самозваннаго главы церкви, который уполномоченъ свое изрекаемое отъ каѳедры о вѣрѣ мнѣніе навязать всей Церкви какъ догматъ, даже вопреки вселенскому собору.

Протестъ Лютера былъ естественнымъ плодомъ протеста папскаго противъ истинно Апостольскаго древле-вселенскаго православія. Протестантизмъ Лютера отнялъ у римскаго папы право обязательнаго для всей церкви свободнаго мнѣнія и произволенія въ дѣлахъ вѣры и щедро надѣлилъ этимъ правомъ свободнаго мнѣнія всякаго вѣрующаго, папѣ же оставилъ этого произвола не болѣе, какъ и всякому простому христіанству. А вооруживъ всѣхъ вѣрующихъ этимъ правомъ, протестантизмъ, уже не задумываясь, сталъ нѣкоторыя крайности латинства преувеличивать, другія сокрушать, но сокрушать вмѣстѣ съ тѣмъ безпощадною рукою и всю цѣлость древле-Апостольскаго православія, безпощадно исключая изъ свящ. канона разныя писанія, признававшіяся отъ Апостольскихъ временъ каноническими, всецѣло отвергнувъ преданіе, какъ источникъ, вѣры, устранивъ обязательно-учительный и пастырскій авторитетъ церковной іерархіи,—прервавъ преемственное отъ Апостоловъ епископское рукоположеніе,—отвергнувъ епископство въ принципѣ, какъ высшую особо-полноправную степень священства,—отвергнувъ самое священство, какъ таинство, оставивъ только пустыя наименованія древнихъ степеней священства, какъ церковно-гражданскихъ чиновъ,—отвергнувъ вмѣстѣ съ священствомъ цѣлыхъ пять таинствъ,—исказивъ и таинство крещенія, передачею совершенія его исключительно въ руки міранъ безъ благодатнаго посредства уполномоченнаго на строеніе таинъ Божіихъ священства,—исказивъ и таинство Евхаристіи не только тѣмъ же устраненіемъ священства, нарочито освященнаго благодатію для совершенія таинъ, но и новымъ еще неслыханнымъ въ истинно-апостольской Церкви ученіемъ о проницаніи, ослабивъ древнее каѳолическое ученіе объ истинномъ Тѣлѣ и истинной Крови Христовыхъ въ освященныхъ дарахъ,—исказивъ ученіе о воздѣй-

ствіи на человѣка и спасающей благодати, которая будто бы только по вѣрѣ во Христа механически прикрываетъ всегда и всецѣло по естеству сквернаго человѣка, безусловно неспособнаго ни къ какому истинному добру, почему наши добрыя дѣла и неспасительны. При едино-спасающей вѣрѣ во Христа не нужно протестантамъ и представительство за насъ святыхъ. Не нужно, даже преступно, почитаніе иконъ, реликвій святыхъ. Безплодно поминовеніе усопшихъ, такъ какъ болѣе или менѣе всѣ избранные спасаются непреодолимо—по безусловному предопредѣленію. Излишни и посты, когда не нужны для спасенія никакія добрыя дѣла, никакіе подвиги покаянія ко спасенію. Вѣруй во Христа, и спасешься. Только и требуется.

Кальвинизмъ пошелъ дальше лютеранства, во многихъ пунктахъ вѣроученія и практики церковной, между прочимъ превративъ таинство Евхаристіи уже только въ простой сѵмволъ Тѣла и Крови Христовой, трапезу Евхаристіи—только въ назидательное воспоминаніе, а причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ только въ причащеніе духовное сѵмволическое. Затѣмъ, и нельзя перечислить сотни и тысячи сектъ, которыя шли не назадъ—къ вѣроученію лютеранскому, латинскому и наконецъ—къ древле-каѳолическому, Апостольскому... Напротивъ, всѣ они, болѣе и болѣе, быстрѣе и быстрѣе стремились къ разрушенію древняго христіанства. И вотъ, когда они начали переселяться къ намъ въ Россію,—начали, вмѣстѣ съ тѣмъ, по немногу, незамѣтно, наводнять ее, въ разныхъ мѣстахъ, въ разныхъ лицахъ, своими лжеученіями, и многихъ неосторожныхъ увлекли своими бреднями. Скажемъ о такъ называемыхъ меннонитахъ. Эти еретики все въ христіанствѣ превратили въ сѵмволъ, въ духовность, отвергнувъ всю христіанскую догматику, своеобразно толкуя самое нравственное ученіе, преувеличивая нѣкоторые намеки первоначальнаго христіанства на общинность жизни вѣрующихъ (на коммунизмъ), на духовную свободу вѣрныхъ отъ нечестивыхъ, по ихъ мнѣнію, властей, на несообразность войнъ съ духомъ Христовымъ. Почему очень снисходительны къ самимъ себѣ меннониты и уволили себя отъ воинской повинности,—превративъ крещеніе въ назидательное омытіе, Евхаристію въ назидательное воспоминаніе—не болѣе, въ трапезу хлѣба и чашу взаимнаго общенія,—отвергнувъ полъ-библіи (весь Ветхій Завѣтъ),—конечно всякій авторитетъ учащей и правящей церкви,—отвергнувъ благодатную силу священства, превративъ его въ простое пресвитерство, или старѣй-

шинство между вѣрными,—отвергнувъ не только иконы, но и почитаніе Креста,—отвергнувъ всѣ древніе праздники христіанства, всѣ посты, весь Богослужебный чинъ и уставъ,—предоставивъ всякому вѣрующему сочинять для себя и другихъ молитвы, пѣсни, учительныя изреченія, даже своеобразныя пророчества, по свободному вдохновенію. Но какъ подобное разрушительное ученіе, сокрушавшее въ корнѣ обязательность и гражданскаго долга, не могло быть терпимо даже въ Германскомъ отечествѣ всѣхъ такихъ сумасбродствъ, то эти секты и кинулись искать простора своему антицерковному и антигосударственному исповѣданію въ широкихъ степяхъ Россіи. А наши государственныя лица, для насажденія здѣсь Европейской культуры, для просвѣщенія якобы темнаго русскаго люда, призвали въ широкія здѣшнія степи, обильно утучненныя русскою кровію, разныхъ инородцевъ, привлекая ихъ широкою льготою исповѣдывать свое анти-христіанское и анти-государственное, вобще—анти-русское ученіе. Они и отблагодарили Россію, пустивъ въ нее злые яды всѣхъ возможныхъ раскольническихъ и еретическихъ сектъ, изъ которыхъ штунда играетъ современную роль…

Вотъ нѣсколько нашихъ простецовъ, поучившись у нѣмецкихъ сектантовъ, почитавъ съ ними немного Евангелія, узнавъ то, чего до сихъ поръ не знали, а не знали они до сихъ поръ, къ несчастію и стыду, почти что ничего, и вообразивъ, что теперь—они попали въ свѣтъ Божій, а прежде того ходили во тьмѣ отца своего діавола и похоти его творили, какъ и всѣ православные люди, по мнѣнію этихъ сектантовъ, не ходятъ во свѣтѣ Евангелія и похоти отца своего діавола творятъ, пребывая въ діавольской тьмѣ,—вотъ эти два—три десятка нашихъ простецовъ совѣтъ сотвориша съ нѣсколькими десятками инородцевъ, которые чуть-чуть поумнѣе ихъ, и рѣшили отвергнуть всецѣло все православіе, которое проповѣдывали Іисусъ Христосъ и Апостолы, истолковали сотни и тысячи величайшихъ для своего, какъ и для всякаго времени умовъ—отцевъ и учителей церковныхъ, которое утвердили вселенскіе и помѣстные сборы верховныхъ пастырей церкви-архіереевъ, просвѣщенныхъ и научно и просвѣщаемыхъ Духомъ Божіимъ, по преемственной отъ Апостоловъ благодати священства, и вмѣсто древле-Апостольской православной рѣшили составить свою собственную вѣру на основаніи принципа *свободнаго мнѣнія*, по которому всякъ воленъ спасаться, какъ самъ знаетъ, и сочинять себѣ вѣру, какую кто хочетъ. И сочинили! Сперва

заняли почти все отъ инородцевъ. А затѣмъ сами эти простецы, попросту говоря, мужички малороссійскіе, бѣлороссійскіе, какъ и россійскіе собираются вотъ на соборы, по своему разумѣнію толкуютъ Евангеліе, рѣшаютъ вопросы вѣры. Ломаютъ старую вѣру, которой не знали, за которую еще дѣды ихъ, не говоря о прадѣдахъ, проливали кровь свою въ бранняхъ, въ мукахъ гоненія отъ невѣрныхъ, отъ туречины, отъ татарщины, отъ польщизны. Ломаютъ все старое, святыя иконы, посты, всѣ церковные праздники, идущіе отъ Апостоловъ уставы, всѣ древнія молитвы, пѣсни и распѣвы церковные. Понадѣлали самозванныхъ пресвитеровъ, протопресвитеровъ, апостоловъ. Дѣлаютъ и христовъ и боговъ савaоховъ, святыхъ дѣвъ богородицъ, какъ напримѣръ, извѣстны такія и подобныя чудища молоканъ-хлыстовъ Тамбовскихъ, Донскихъ, Кавказскихъ и Закавказскихъ! Главное же, старину христіанства ломай, сперва вѣроисповѣдную, а затѣмъ можно тронуть и соціальную... Сто лѣтъ тому назадъ наши политики этой роковой связи не понимали и охотно попускали отсѣчь одну изъ двухъ ногъ, на которыхъ двигался прочно и стоялъ крѣпко общенародный русскій строй. Теперь же это стало очевидно всякому... Вотъ неправославіе![1]).

Іустинъ, Епископъ Уфимскій.

Открытыя письма православнаго мірянина—простеца къ колеблющемуся въ вѣрѣ собрату.

(ПИСЬМО ТРЕТЬЕ[2]).

Христіанское Богослуженіе Греко-Россійской Церкви богатая сокровищехранительница истинъ вѣры Православной.

Въ предыдущемъ письмѣ я разсказалъ тебѣ, люб. братъ, между прочимъ, о томъ, какъ въ нѣдрахъ св. Православной Церкви сохранялась истинная вѣра и благочестіе въ продолженіи 18-ти вѣковъ христіанства. За краткость разсказа прошу извиненія. Впрочемъ въ письмахъ къ тебѣ я и не имѣлъ

---

[1]) Ряз. Еп. Вѣд.

[2]) См. „Мис. Обозр.“ 1896, декабрь кн. 2-я стр. 385.

въ виду распространяться подробно о томъ, что составляетъ предметъ обширныхъ свящ. лѣтописныхъ сказаній, актовъ, мартирологовъ и множества достовѣрнѣйшихъ историческихъ книгъ, гдѣ излагаются судьбы Церкви Божіей на землѣ и подвиги ревнителей и защитниковъ св. православія, проливішихъ кровь и положившихъ животъ свой за православную Церковь и ея установленія въ борьбѣ съ различными противниками ея: я хотѣлъ только напомнить и указать тебѣ *толикъ облакъ свидѣтелей* и хранителей сея вѣры, дабы и мы, по Апостолу, вспоминая о нихъ и взирая на кончину жизни ихъ, подражали ихъ вѣрѣ и, *не увлекаясь ученіями различными и чуждыми* (Евр. 13), были непоступны и ревностны въ защитѣ вѣры отцами намъ переданной.

Теперь-же отъ протекшихъ 18-ти вѣковъ обратимся, люб. братъ, къ концу нынѣшняго 19-го вѣка, когда и у насъ на святой православной Руси—доселѣ искренно вѣрующей и свято хранившей св. православную вѣру отъ временъ Владиміра,—проявилось въ такомъ изобиліи до излишества непрошеныхъ учителей-умниковъ или вѣрнѣе — мудрствующихъ лукаво, которые, оставивъ пути древніе, по слову Пророка, стали ходить по стезямъ пути новаго, непроложеннаго (Іер. **18**, 15). Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ, они «многое переняли отъ Запада и съ сынами чужихъ вошли они въ общеніе» (Ис. **2**, 6): презрѣвъ родное православіе, какъ нѣчто устарѣлое и затрудняющее путь спасенія, они силятся водворить христіанство новое на началахъ полнаго знанія (безъ всякихъ таинъ и таинствъ) и личной свободы (или точнѣе—произвола безъ всякихъ авторитетныхъ правилъ и руководственныхъ ограниченій) суетнаго человѣческаго разума. «Жестоко, говорятъ они, слово православія съ его непостижимыми тайнами, кто можетъ понести бремя правилъ неудобоносимое»? и указываютъ свой путь по превосхожденію, путь будто-бы кратчайшій и легчайшій къ Царствію Божію,—путь

собственнаго единоличнаго разумѣнія каждымъ предметовъ вѣры и религіи; и эти дерзкія претензіи человѣческаго разума и произвола въ области вѣры они стараются внѣшне прикрывать уваженіемъ къ Слову Божію писанному, т. е. Св. Писанію. Ложь измыслили, ложью и покроются! Они, по слову Пророка, поступаютъ хуже отцевъ своихъ, бывшихъ нѣкогда грубыми язычниками: потому что тѣ искренно служили и были вѣрны своимъ лживымъ богамъ, а сіи, уразумѣвъ Бога истиннаго, не хотятъ служить Ему, а хотятъ жить по упорству злого сердца своего и свою развращенную волю и разумъ поставляютъ на мѣсто воли и разума Божія. Вотъ въ чемъ вина ихъ и неисцѣльная рана ихъ. «И слово Господне стало у нихъ въ посмѣяніе», потому что они извращаютъ его, и «откровенія Божіи въ презрѣніи у нихъ и именуются бременемъ отъ Господа» (Іер. **6**, 10 и **23**, 34). «Виноградъ, насажденіе Божіе, обуявшій и отломившійся отъ истинной лозы, сталъ виноградомъ дикимъ и приноситъ горькіе плоды: кто вкуситъ отъ этихъ плодовъ его, говоритъ Пророкъ, зубы у того оскомнятся».

Итакъ, что-же? «Еда и вы хощете ити»? сказалъ нѣкогда Спаситель Своимъ ученикамъ, въ виду оставившихъ Его послѣдователей. Но вѣрные и искренно вѣрующіе ученики, хотя и неразумѣвшіе еще Тайны того слова, какое названо «жестокимъ», смиренно отвѣчали тогда Ему: «Господи, къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши» (Іоан. **6**, 60—69). Вотъ и ты, мой братъ, сознаешься, что доселѣ ты находился какъ-бы во снѣ или дремотѣ безпечности относительно спасенія, а теперь пробудился и стремишься уразумѣть путь истины, которымъ влекутъ тебя сектанты. Мы братски радуемся твоему пробужденію, какъ радуются сему и ангелы на небесахъ; но что ты направляешься искать свѣта Божеств. истины не тамъ, гдѣ она должна быть и дѣйствительно есть,— о семъ имамы смутитися и глубоко возскорбѣть. «Къ кому

идемъ?» Глаголы живота вѣчнаго у Христа, а не у человѣковъ, оставившихъ Христа, и Его святыхъ Апостоловъ. «Спрашиваютъ-ли мертвыхъ о живыхъ»? (Исаіи **8**, 19). Развѣ нѣтъ Бога во Израилѣ, что ты направляешься въ Аккаронъ? Кто прельщаетъ тебя не покоряться той истинѣ, которая уже предначертана предъ глазами твоими и запечатлѣна сокрыто въ душѣ твоей святыми таинствами Православной Церкви, въ нѣдрахъ которой ты рожденъ? Ты доселѣ, отягченный сномъ безпечности, «видѣлъ здѣсь многое, но не замѣчалъ; уши были открыты твои, но ты не слышалъ» (Ис. **42**, 20). Но теперь, пробудившись, остерегись, возлюбленный братъ, въ своемъ шествіи на пути къ новому: «остановись, разсмотри и разспроси, говоритъ Пророкъ—о путяхъ древнихъ, обрати сердце твое на дорогу—на путь, по которому ты вышелъ, гдѣ путь добрый, по тому и иди» (Іер. **6**, 16 ср. **31**, 21).. Познай, гдѣ находится мудрость, гдѣ сила, гдѣ жизнь, свѣтъ очей и миръ» (Вар. **3**, 12—24). «Счастливы мы, что имѣемъ возможность знать благоугодное Богу» (Вар. **4**, 4). Но ты скажешь, гдѣ-же и какъ мнѣ искать желаемаго спасенія и свѣта Божіей истины и откуда начать, когда каждый свое выдаетъ за истину?—Вотъ это и есть признакъ ихъ лживости. «Туда, гдѣ законъ и откровеніе, говоритъ Пророкъ, обращайтесь. Если-же (сіи глашатаи) не такъ говорятъ, какъ эти слова, то въ нихъ нѣтъ свѣта» (Ис. **8**, 19 и 20). Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его! «Аще ищеши, ищи и у Меня обитай», говоритъ Господь устами пророка Своего (Ис. **21**, 12). Я уже отчасти указывалъ тебѣ, мой братъ, гдѣ находится немерцающій свѣтъ истины, разгоняющій всяческую тьму сомнѣній, гдѣ «хранится богатая сокровищница, въ которую Апостолы Христовы положили во всей полнотѣ, что принадлежитъ истинѣ» (слова св. Иринея). Вотъ гора Господня, вотъ и домъ Божій на верху горы (онъ не затеряется среди обиталищъ человѣческихъ!) Пріиди, взыдемъ на

гору Господню, въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь Свой и пойдемъ по нему: пойдемъ свѣтомъ Господнимъ» (Ис. **2**, 2—3 и 6). «Взгляни на нашъ св. Сіонъ, мѣсто праздничныхъ собраній нашихъ, глаза твои увидятъ жилище мирное, непоколебимую Скинію, столпы которой никогда не исторгнутся» (Ис. **33**, 20). Тамъ Самъ Господь пребываетъ, тамъ и у слѣпыхъ глаза открываются, тамъ и глухіе начинаютъ слышать. «Тамъ путь святъ. Идущіе этимъ путемъ, даже и неопытные, не заблудятся» (Ис. **35**, 8). Я разумѣю, другъ, наши христіанскіе храмы, съ ихъ отъ временъ апостольскихъ сохранившимся богослужебнымъ строемъ, законною іерархіею или священноначаліемъ, священнодѣйствіями и Богоустановленными таинствами, молитвами и пѣснопѣніями. Здѣсь и безграмотные найдутъ возможность, если пожелаютъ, прочитать и изучить въ св. иконахъ и свят. изображеніяхъ, въ лицахъ и дѣйствіяхъ полную исторію нашего спасенія. Здѣсь и глухой услышитъ громогласную трубу исповѣданія непреложныхъ истинъ Вѣры во всей вселенской Церкви. Какъ-же это? Каждый воскресный и праздничный день, а иногда и въ простые дни, благочестивые христіане собираются во святые храмы для славословія, прошенія, благодаренія и единомысленнаго исповѣданія Пресвятыя, Единосущныя и Нераздѣльныя Троицы. Здѣсь во время обществ. Богослуженія, особенно на Литургіи, искони установлено всякій разъ произносить протяжно или пѣть отъ лица всей Церкви, громогласно, ясно и внятно со всякимъ благоговѣніемъ, такъ называемый, *Символъ Православной Вѣры*. Это не простая молитва, а точно составленное вселенскими отцами Церкви исповѣданіе того, во что всегда вѣровала и вѣруетъ святая Христова, Соборная и Апостольская Церковь во всей вселенной на пространствѣ всѣхъ вѣковъ своего существованія. (Содержаніе сего исповѣданія по его важности составитъ предметъ особаго письма). Когда въ храмахъ чрезъ установленнаго чтеца или пѣвца

произносится сіе исповѣданіе, тогда каждый изъ присутствующихъ въ храмѣ повторяетъ въ сердцѣ своемъ сіе исповѣданіе и такимъ образомъ отдѣляя себя отъ всѣхъ вѣрующихъ иначе, онъ мысленно, духомъ переносится за полторы тысячи лѣтъ и присоединяясь къ свящ. сонму 318-ти и 150-ти, собравшихся въ Никеѣ и Цареградѣ со всѣхъ концовъ вселенской Церкви великихъ святителей, отцевъ и учителей, исполненныхъ благодати Божіей, вѣруетъ единымъ съ ними сердцемъ и едиными устами исповѣдуетъ свою вѣру во спасеніе (Рим. 10, 10), свидѣтельствуя, сохраняя и укрѣпляя чрезъ то дѣйствительный живой союзъ свой со всею Церковію Христовою,— не только земной, но и небесной.

Такъ, люб. бр., всѣ православные христіане, собираясь въ храмахъ, здѣсь научаются вѣровать, здѣсь и провѣряютъ свою вѣру и исповѣдуютъ ее по образцу и единомысленно и во всемъ согласно (безъ раздѣленій во мнѣніяхъ и сужденіяхъ) со всею древле-вселенскою Церковію и между собою повсюду и въ домахъ, и на поляхъ, и на всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы кто ни жилъ, хотя бы и между язычниками и другими какими-либо иновѣрцами. Даже и малые дѣти благочестивыхъ православныхъ родителей, едва научившіеся нетвердо произносить слова, и тѣ—подъ руководствомъ и со словъ родителей или старшихъ въ семьѣ, каждодневно утромъ и вечеромъ на молитвѣ домашней и въ школѣ пріучаются произносить это краткое исповѣданіе св. православной вѣры. Такимъ образомъ и «малыхъ сихъ» не оставляютъ въ презрѣніи, а пріобщаютъ по силамъ къ сонму святыхъ Божіихъ исповѣдниковъ и молитвенниковъ всей Церкви.—Что для примѣра сказалъ я тебѣ, другъ, о Символѣ Вѣры, то разумѣй и приложи ко всему составу православнаго христіанскаго Богослуженія съ его священнодѣйствіями, молитвами и пѣснопѣніями: вѣдь все это молитвенныя воздыханія, святыя мысли и чувствованія, которыми жили и дышали безчисленные сонмы угодившихъ

Богу лицъ стоящихъ нынѣ у престола Агнчаго, составляющихъ Церковь небесную. Мыслить ихъ мыслями и чувствовать ихъ чувствами это и значитъ «быть не чужими и не пришельцами, но согражданами святымъ, и присными Богу, это и значитъ стоятъ и утверждаться на основаніи Апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу, и возрастать въ святый храмъ въ Господѣ, въ жилище Божіе Духомъ» (Ефес. **2**, 19—22).

Коль благъ Богъ Израилевъ и коль возлюблена селенія Его! И псалмопѣвецъ Давидъ едва не поколебался въ своей вѣрѣ, позавидовавъ успѣху безумцевъ, доколѣ не вошелъ во святилище Божіе, гдѣ и уразумѣлъ премудрость и благость Божію въ спасеніи человѣковъ до конца (Пс. **72**, 1—3. 17). Съ своей стороны я долженъ сказать тебѣ, любезный братъ, слѣдующее: для того, чтобы войти въ это святилище Божіе и дѣйствительно узрѣть красоту его, для того чтобы полною чашею пить сладости молитвъ и пѣснопѣній Церкви, требуется тщательное къ тому приготовленіе, о чемъ я и поведу къ тебѣ свою рѣчь. Во-первыхъ, ты долженъ знать, что уразумѣть всю полноту божественной истины и тайны домостроительства нашего спасенія для человѣческаго разума не возможно: Богъ обрѣтается не испытывающимъ Его и является не невѣрующимъ ему, говоритъ Премудрый (**I**, 1—2) Св. апостолъ Павелъ, восхищенный въ рай и слышавшій неизреченныя глаголы, удивляется великой тайнѣ и глубинѣ премудрости Божіей (Римл. **II**, 33). Тайна же воспріемлется вѣрою, а не знаніемъ. Потому-то нигдѣ и не сказано, что знаніе насъ спасаетъ, а сказано: безъ вѣры невозможно угодить Богу (Евр. **II**, 6). Слѣдовательно, на ложномъ пути высокомѣрія и гордости стоятъ штундисты, когда говорятъ, что для нихъ ничего нѣтъ таинственнаго и непонятнаго ни въ Св. Писаніи, ни въ содѣлываніи спасенія нашего. Значитъ, гдѣ знаніе, тамъ вѣры нѣтъ и быть не можетъ. Вотъ почему эти умники и утратили

свою вѣру до полнаго отрицанія всего, что выше или не по силамъ суетнаго разума человѣческаго... Итакъ, простота и искренняя сердечная вѣра, а не пытливость, составляютъ, такъ сказать, дверь во святилище Божіе. Затѣмъ святитель Димитрій Ростовскій для приступающихъ кь первоначальному служенію Господу рекомендуетъ предварительно утвердить въ душѣ своей два столба: молитву и постъ. Утвердившій эти два столба легко устроитъ лѣстницу, по которой взойдетъ въ самое небо. Основанія этихъ столбовъ полагаются въ краткой частной домашней молитвѣ.

Истину сего святительскаго наставленія многіе изъ благочестивыхъ христіанъ дознали и собственнымъ опытомъ. Для примѣра я разскажу тебѣ записанный со словъ испытавшаго «замѣчательный случай благодатныхъ дѣйствій краткой молитвы Іисусовой». Одинъ крестьянинъ О—ской губерніи разсказываетъ о себѣ слѣдующее: «Хорошо жилось намъ сначала съ женою; покойный дѣдъ мой, у котораго я воспитывался, завѣщалъ и оставилъ мнѣ по смерти своей огородъ съ хатой и тысячу рублей денегъ: богатство не малое! Но старшій братъ мой, человѣкъ жизни разгульной, за что дѣдъ и лишилъ его своего наслѣдія, похитилъ у меня всѣ деньги и поджегъ хату, такъ что въ нѣсколько минутъ мы лишились всего и насущнаго куска хлѣба. Бѣда не легкая для всякаго, а для меня—калѣки и больше того. Калѣкою меня сдѣлалъ тотъ-же старшій братъ: еще въ дѣтствѣ онъ столкнулъ меня съ печки и я лишился правой руки, которая послѣ ушиба высохла такъ, что я совершенно не могъ ею владѣть, а безъ правой руки что-то за работникъ? Вотъ я и принялся за чтеніе Библіи, которую покойный дѣдушка и завѣщалъ, подаривъ мнѣ, читать каждый день... Онъ, царствіе ему небесное, и грамотѣ-то меня обучалъ. Сидимъ, бывало, въ хатѣ, я читаю, а жена шьетъ, слушаетъ и плачетъ. Спрошу бывало: чего ты плачешь? Она говоритъ: какъ-же не плакать,

когда въ этой святой книгѣ все такъ хорошо сказано, а мы не дѣлаемъ такъ?

Но вотъ постигло меня другое горе, горше перваго. Жена простудилась на работѣ, заболѣла и вскорѣ умерла. Остался я одинъ—калѣка: работать не могу, просить стыжусь, а другихъ средствъ къ жизни не имѣю. Чтобы не быть въ тягость обществу, обратился я къ нему съ просьбой—выдать мнѣ безсрочный паспортъ;—выдали, я и отправился странствовать по свѣту изъ одного монастыря въ другой, имѣя при себѣ только одну Библію. Но печаль о прежней счастливой семейной жизни не покидала моего сердца и я почти непрестанно томился надъ вопросомъ: какъ это Апостолъ заповѣдуетъ всегда радоваться и непрестанно молиться, когда не только радости нѣтъ, но еще съ каждымъ днемъ увеличивается печаль? Сколько я ни старался самъ разъяснить себѣ смыслъ этихъ Апостольскихъ словъ, но никакъ не смогъ. Разъ встрѣчаю я на дорогѣ одного старца—схимонаха, идущаго въ свою обитель. «Батюшка! спрашиваю я старца, объясните, ради Господа, слово Апостола, что значитъ: «непрестанно молитеся, всегда радуйтеся и о всемъ благодарите». Мнѣ кажется, что это невозможно? Старецъ ласково взглянулъ на меня и сказалъ: «Непрестанная молитва есть молитва сердечная, краткая и для всякаго возможная. Она читается такъ: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго»! Кто привыкнетъ съ благоговѣніемъ совершать сію молитву мысленно въ сердцѣ своемъ непрестанно т. е. ходя, сидя, лежа, во время работы и вкушенія пищи, тотъ ощутитъ и радость въ душѣ, тотъ будетъ совершать ее легко и свободно даже во время сна (Азъ сплю, а сердце мое бдитъ. Пѣсн. пѣсн. 5, 2)». Научите меня, батюшка!—воскликнулъ я радостно—какимъ образомъ можно навыкнуть непрестанно молиться? Старецъ, видя мое сердечное желаніе научиться непрестанной молитвѣ, пригласилъ меня въ свою келію, взялъ въ руки

«Добротолюбіе», раскрылъ его и началъ читать ученіе великихъ подвижниковъ о молитвѣ. Такъ мы просидѣли въ келіи за чтеніемъ «Добротолюбія» цѣлую ночь, а потомъ пошли въ церковь на заутреню, гдѣ во все время служенія я горячо молился о томъ, чтобы Господь помогъ мнѣ научиться внутренней молитвѣ. По выходѣ изъ церкви старецъ еще многое разсказалъ мнѣ объ этой молитвѣ и повелѣлъ мнѣ совершать каждый день три тысячи молитвъ «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго» не спѣшно и съ сердечнымъ вниманіемъ. Къ счастію моему мнѣ случилось мѣсто сторожа огорода невдалекѣ отъ монастыря. Договорился я за два рубля въ лѣто, началъ стеречь огородъ и упражняться въ молитвѣ, а по временамъ ходилъ въ монастырь къ старцу за совѣтомъ, который съ радостію поучалъ меня и почти каждый разъ увеличивалъ мнѣ число молитвъ, т. е. вмѣсто трехъ, велѣлъ совершать шесть тысячъ молитвъ и т. д. А потомъ, когда я заявилъ старцу, что назначенное количество молитвъ для меня мало, онъ разрѣшилъ мнѣ молиться безъ счета, непрестанно. Вотъ тогда только я узналъ и почувствовалъ, что значитъ наставленіе Апостола «непрестанно молитеся, всегда радуйтеся и о всемъ благодарите». Господи, Господи, что только кроется въ сердцѣ человѣка, если онъ пожелаетъ горячо служить Господеви! Эта молитва умножила во мнѣ вѣру въ бытіе Божіе, въ воскресеніе мертвыхъ, въ будущую загробную блаженную жизнь, въ истину ученія православной Церкви, въ таинство святой Евхаристіи и проч. Весь міръ показался для меня пріятнѣе, т. е., какъ-будто все то, что существуетъ на свѣтѣ, даже неодушевленные предметы, имѣютъ уста, языкъ и прославляютъ Творца Небеснаго. А самъ я пребывалъ въ такой радости, что и высказать невозможно. (Гал. **2**, 19, 20). Всѣ тогда знакомые и незнакомые, любящіе и ненавидящіе меня, богатые и бѣдные, благородные и худородные, стали мнѣ такъ любезны и пріятны, что какъ-будто въ

лицѣ каждаго изъ нихъ я видѣлъ самаго любимѣйшаго друга; даже разбойники, которые встрѣтили меня на полѣ, избили, оставили едва живаго и унесли мою сумку съ книгами, казались мнѣ пріятнѣйшими друзьями или братьями!

Вотъ какіе плоды, любезный братъ, бываютъ отъ поста и непрестанной сердечной молитвы Іисусовой. Молитва эта, продолжалъ свою рѣчь странникъ,—преисполнила сердце мое такой горячей любовію къ Богу, что и церковное богослуженіе какъ бы измѣнилось: прежде и самое краткое казалось мнѣ настолько длиннымъ, что я едва могъ съ большимъ трудомъ выстаивать до конца; теперь-же молитва эта содѣлала то, что продолжительная монастырская служба казалась мнѣ самой краткой, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ она длится шесть и болѣе часовъ, особенно всенощное бдѣніе. Слезы, о которыхъ я прежде и понятія не имѣлъ, струями лились изъ очей моихъ и были такъ сладки мнѣ, что, кажется, ни за что въ мірѣ не промѣнялъ-бы ихъ; а сколько вырывалось неизреченныхъ воздыханій изъ груди моей! Прислушаешься, бывало, внимательно къ сердцу, а оно тамъ творитъ молитву Іисусову такъ, что каждое біеніе его будто говоритъ: «Господи—Іисусе—Христе—Сыне Божій—помилуй—мя—грѣшнаго». Прежде, бывало, при чтеніи Слова Божія или слушаніи церковныхъ молитвъ, многое было совершенно для меня непонятно, но молитва и здѣсь помогла мнѣ; ибо чего не понималъ я умомъ, она дала мнѣ чувствовать сердцемъ. Словомъ, молитва Іисусова дала мнѣ понять, что выше и дороже православной вѣры нѣтъ ничего въ мірѣ. Но врагъ человѣческаго рода, діаволъ, не дремалъ; видя человѣка восходящаго на высоту истинной христіанской жизни, онъ внушаетъ человѣку гордость. Такъ случилось и со мной, когда я научился непрестанной молитвѣ Іисусовой и началъ вкушать сладостные плоды ея (Гал. 5; 22—23). Тогда по дьявольскому навѣту запала въ душу мою мысль, что

нѣсмь якоже прочіи человѣцы Лук. 18, 11 — т. е., просто я подумалъ о себѣ, что я лучше прочихъ людей и мнѣ уже нѣтъ нужды въ руководителѣ: и вдругъ за такую гордость отнимается у меня молитва; прежде, бывало, не могу и дыхнуть безъ молитвы Іисусовой, а теперь и эта сладостная краткая молитва стала для меня въ тягость. И только руководство и совѣтъ опытнаго старца сохранили меня отъ навѣта вражія. Старецъ сказалъ мнѣ: «должно быть тебѣ рано еще искать сердечную клѣть, дабы не сказалъ ты: «богатъ есмь и разбогатѣлъ»; поэтому если желаешь благоугождать Господеви и пребывать въ непрестанной молитвѣ Іисусовой, то стяжи смиреніе и до конца жизни прилежи къ молитвѣ: начиная возгрѣвать религіозное чувство въ молитвѣ частной-домашней, спѣши совершенствовать и развивать въ молитвѣ церковной-общественной, по правиламъ и руководству Церкви и пастырей ея, и тогда ты безопасенъ въ дѣланіи твоемъ».

Да, высока и цѣнна въ очахъ Божіихъ молитва, съ любовію изливающаяся изъ глубины вѣрующаго сердца, какъ-бы ни была она кратка и гдѣ-бы ни произносилась. Молитва—царица добродѣтели: она, по словамъ одного великаго святителя нашей отечественной Церкви, есть золотой ключъ, которымъ отверзаются намъ всѣ сокровища Божія милосердія и щедротъ. Но такъ какъ мы сами по себѣ настолько скудоумны и бѣдны, что не знаемъ, о чемъ и какъ намъ помолиться: то молитва общественная, молитва въ Христіанскомъ Богослуженіи—высшее и необходимѣйшее для каждаго училище вѣры и благочестія. Св. Амвросій Медіоланскій говоритъ, что достаточно съ подобающимъ вниманіемъ и должнымъ благоговѣніемъ одинъ разъ выслушать въ храмѣ Божественную Литургію, чтобы превзойти добродѣтели многихъ патріарховъ, пророковъ, преподобныхъ и мучениковъ...

Что-же нужно для того, чтобы выслушивать съ должнымъ вниманіемъ церковное богослуженіе? Во-первыхъ, прежде

всего необходимо всякій разъ приготовиться къ нему домашней молитвой: прочитать Спасителю, или Божіей Матери, или другому какому святому акаѳистъ, а если читать не умѣешь, удручи себя до пота поклонами, потомъ уже поспѣши въ церковь,—стань, гдѣ есть свободное мѣсто, и молись. Но для того, чтобы не развлекаться посторонними мыслями, внимательно слѣди за чтеніемъ и пѣніемъ, т. е. углубляйся въ содержаніе молитвъ и пѣсней церковныхъ, а не восхищайся пріятными голосами пѣвцовъ и внѣшнею обстановкою, ибо святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: если ты, стоя въ церкви, не внимаешь содержанію молитвъ и пѣсней, а плѣняешься или наслаждаешься только пріятными голосами пѣвцовъ, то ты и въ церкви грѣшишь, а не молишься. Слѣдователено, молящійся долженъ прежде всего углубляться въ содержаніе молитвъ и пѣсней церковныхъ и священнодѣйствій, а потомъ уже умиляться сладостнымъ стройнымъ пѣніемъ, которое есть ничто иное, какъ вѣрное средство, возбуждающее духъ молящихся къ воодушевленной и горячей молитвѣ. Самое же главное, необходимо предварительно знать, хотя вкратцѣ, смыслъ и значеніе христіанскаго богослуженія и священнодѣйствій его въ отдѣльности каждое. Объ этомъ одинъ странникъ расказалъ мнѣ слѣдующее: «Я—говоритъ онъ—недавно сдѣлался христіаниномъ, искреннолюбящимъ православное христіанское богослуженіе, не смотря на то, что и родился въ православіи и отъ православныхъ родителей и на другой-же день моего рожденія былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ; но такъ какъ родители были неграмотные, знающіе только по преданію кое-какія молитвы и то неправильно, то они въ свою очередь передали и мнѣ въ искаженномъ видѣ, не заботясь о смыслѣ ихъ; что-же касается главнѣйшихъ истинъ православной вѣры, они не могли научить меня, потому что и сами, какъ безграмотные, не знали ихъ. Въ церковь же по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ходили и меня водили неопустительно, а что въ цер-

кви совершается, зналъ только Богъ да священникъ, совершающій службу. А мы—міряне усердствуемъ, приходимъ, бывало, рано въ церковь—особливо въ постъ—стоимъ, крестимся, кланяемся, читаемъ про себя молитвы, кто какую знаетъ: Отче нашъ, Богородицу и другія, а что совершается въ церкви, ничего не разумѣемъ, утренней службы отъ вечерней не можемъ отличить; тяготимся продолжительностію служенія, скучаемъ.... только будтобы и утѣшенія находишь, что поглядишь на лики святыхъ угодниковъ и воздохнешь къ нимъ отъ глубины сердечной... Научился я и грамотѣ, а отношенія мои къ Богослуженію мало измѣнились... И Богъ знаетъ, до какихъ бы поръ богатое сокровище православнаго Богослуженія было закрыто отъ меня, а служба церковная тяготила своею продолжительностію, если бы промыслъ Божій не послалъ мнѣ въ руки книжку «Объясненіе Богослуженія Православной Церкви»: изъ ней-то я узналъ не только значеніе, смыслъ и силу отдѣльныхъ частей Богослуженія, но еще узналъ и какъ держать себя во время важнѣйшихъ молитвъ и пѣснопѣній церковнымъ и воспрянулъ духовно.

Книжку «Объясненіе Богослуженія» увидѣлъ я первый разъ въ жизни моей слѣдующимъ образомъ. Однажды явилось у меня сильное желаніе побывать въ гостяхъ у родной моей сестры въ деревнѣ верстахъ въ 12-ти отъ насъ. По правдѣ сказать, ходить въ гости вообще я не имѣлъ охоты, но на этотъ разъ, не смотря на сильный морозъ (помню —дѣло было въ рождественскіе праздники), спѣшно собрался и ушелъ. Родные приняли меня, какъ рѣдкаго гостя, очень радушно и, предложивъ хлѣбъ—соль, посадили меня на почетномъ мѣстѣ на пóкутѣ (подъ иконами). Любопытствуя началъ я перелистывать лежащія подъ иконами книжки; вижу—въ довольно красивомъ переплетѣ одна книжка съ надписью: «за благонравіе и прилежаніе ученику И. Р.», затѣмъ подпись священника и церковная печать. Это было «Объясненіе Богослу-

женія», подаренное священникомъ моему племяннику за отличные успѣхи его въ наукахъ.

Испросивъ дозволенія взять эту невиданную мною, но давно желанную книжку, я въ тотъ же день поспѣшилъ въ обратный путь домой, не смотря ни на какія просьбы сестры—остаться погостить у нихъ: ужъ очень былъ доволенъ тѣмъ, что мнѣ разрѣшили взять книжку съ собою домой!... Съ жаромъ и особеннымъ вниманіемъ принялся за чтеніе данной мнѣ промысломъ Божіимъ книжки. За праздники Рождества Христова прочелъ ее нѣсколько разъ; потомъ на праздникъ Богоявленія Господня пошелъ въ церковь къ самому началу богослуженія и въ первый разъ сталъ внимательно слѣдить за богослуженіемъ, припоминая все то, что вычиталъ изъ вышеупомянутой книжки. И, о чудо! прежде, бывало, стою въ церкви и съ нетерпѣніемъ жду конца богослуженія; на этотъ же разъ не замѣтилъ, братецъ ты мой, когда и литургія кончилась, только вижу какъ уже священникъ преподаетъ благословеніе на выходъ изъ церкви. Значитъ—стоялъ съ такимъ вниманіемъ, что забылъ не только житейскія попеченія, но и о себѣ самомъ. Только послѣ освященія воды, которое за неимѣніемъ рѣки совершилось у колодца, я идя домой удивлялся и благодарилъ Бога, давшаго мнѣ возможность понять хотя отчасти, и восчувствовать высоту и важность церковнаго богослуженія. Цѣлый день тотъ провелъ я въ неизреченной радости. Потомъ, дождавъ слѣдующаго воскреснаго дня, поспѣшилъ опять въ церковь; но и на этотъ разъ богослуженіе для меня показалось очень краткимъ, такъ что радъ бы былъ еще стоять и слушать, и слушать... Самое благословеніе, которое преподаетъ священникъ на выходъ изъ церкви, такъ благодатно дѣйствуетъ на сердце, что отъ благословляющей руки и произносимыхъ словъ: «Благословеніе Господне на васъ» и проч. точно легкое что-то, свѣтлое, духовно-радост-

ное разливается по душѣ, какъ нѣкій залогъ истиннаго счастья на землѣ для искренно вѣрующаго члена Церкви Христовой».

Особенно останавливаю вниманіе твое, любезный братъ, на вышесказанномъ сообщеніи о томъ, какое важное значеніе для уразумѣнія благотворной силы христіанскаго богослуженія имѣетъ предварительное изученіе строя и состава сего богослуженія. Безъ этого церковная служба, сама по себѣ высоко-назидательная, исполненная духа и жизни и плодовъ духовныхъ дарованій, остается мертвою, безжизненною, и малоплодною обременительною, формальностью. Отъ незнакомства со строемъ, характеромъ и содержаніемъ христіанскаго богослуженія, къ сожалѣнію, происходятъ такія явленія, подобныя которымъ вызвали апостольское обличеніе въ церкви коринѳской. Для того, кто не позаботился усвоить себѣ смыслъ и значеніе церковнаго богослуженія, его молитвъ и пѣснопѣній, оно совершается точно на чужомъ непонятномъ ему языкѣ; а «потому духъ его хотя и молится, умъ остается безъ плода, священнодѣйствующій благословляетъ и хорошо благодаритъ, а стоящій на мѣстѣ простолюдина не назидается». Вотъ почему говоритъ Апостолъ: «лучше пять словъ вразумительныхъ, нежели тьмы словъ непонятныхъ» (1 Кор. 14, 2—19) въ назиданіе церкви. Постарайся же, возл. бр., по возможности восполнить и этотъ важный недостатокъ, чтобы церковная молитва была тебѣ въ сладость и назиданіе, а не въ тягость и отупѣніе, чтобы стоя въ церкви не быть чужимъ ей и не бродить мыслію по распутіямъ грѣшнаго суетнаго міра. Тогда и только тогда въ состояніи будешь понять цѣну сего безцѣннаго сокровища. Ознакомившись съ богослуженіемъ по книжкѣ, не угашай духа ревности и усердія по возможности чаще посѣщать православные храмы, по крайней мѣрѣ каждый воскресный и праздничный день: потруди (особенно въ началѣ) и напрягай всѣ силы ума своего и чувства къ строгому и глубокому вниманію каждаго дѣйствія, каждаго мо-

литвеннаго возношенія священнодѣйствующихъ. Тогда, повѣрь. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, видя такую ревность нашу ко храму святому Его и молитвенному настроенію души, подастъ намъ силу, крѣпость и разумъ къ спасительному уразумѣнію божественныхъ истинъ вѣры и ниспошлетъ въ сердца наши благодать Духа Святаго Своего, укрѣпляющаго насъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Ибо, по ученію свв. отцевъ, Господь благодатныхъ даровъ своихъ даромъ не расточаетъ, хотя и много имѣетъ, а подаетъ ихъ только тѣмъ, которые отъ всея души, отъ всего сердца и отъ всего помышленія возлюбили Его, неотступно просятъ Его. Онъ Самъ сказалъ: «аще чесо просите въ молитвѣ во имя Мое, дастся вамъ»... Сказалъ и не откажется отъ своихъ словъ...

Въ заключеніе выслушай еще нѣсколько словъ о высокомъ значеніи церковной молитвы, какъ молитвы общественной. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: она важна и сильна тѣмъ, что совершается цѣлымъ обществомъ вѣрующихъ, между которыми есть не мало людей святыхъ, которыхъ молитва много можетъ. Предстательствующій въ сей молитвѣ есть лицо священное. Воспріявъ сугубую благодать въ таинствѣ священства, онъ воздѣваетъ свои преподобныя руки и возноситъ святѣйшую, безкровную жертву Господа нашего Іисуса Христа въ умилостивленіе Бога о людскихъ грѣхахъ и невѣжествіяхъ. Дѣйственнѣе и пріятнѣе сей жертвы нѣтъ ни на землѣ, ни на небѣ... Апостолъ говоритъ: «Кровь Христова очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха».

Козакъ **Кириллъ Ярмакъ**.

Бесѣды въ огражденіе чадъ православной Церкви отъ раскольничьяго суемудрія.

На третій членъ Сvмвола Вѣры.

„Насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія, сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася“.

Въ этомъ членѣ, бр. хр., Православная Церковь излагаетъ ученіе о томъ, что Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, сый въ лонѣ Отчи сошелъ съ неба на землю ради насъ людей и нашего ради спасенія отъ грѣха, проклятія и смерти.—Люди сотворены были Богомъ чистыми и предназначены къ полному по душѣ и тѣлу блаженству. Но обольщенные діаволомъ прародители (наши согрѣшили предъ Богомъ и за то, по суду вѣчной правды Божіей, подлежали вѣчному гнѣву Божію, вѣчному проклятію и вѣчной смерти. Согрѣшивъ, прародители наши заразили грѣхомъ всѣхъ людей; и это естественно, ибо отъ худыхъ могли-ли произойти добрые, отъ больныхъ—здоровые, отъ смертныхъ—безсмертные?

Какъ изъ мутнаго источника не можетъ течь чистая вода, такъ и люди, происходя отъ согрѣшившихъ прародителей, не могутъ рождаться чистыми и непорочными (Псал. **50**, 7). По слову Божію, мы и зачинаемся въ беззаконіяхъ и рождаемся въ грѣхахъ и всякій затѣмъ лично помышляетъ въ сердцѣ своемъ и содѣваетъ зло во всякое время (Быт. **6**, 5); слѣдовательно, мы всѣ носимъ въ себѣ осужденіе, отверженіе отъ Бога, проклятіе и смерть. И что всего ужаснѣе, никто не въ силахъ возвратить себѣ ни прежней свободы отъ грѣховной болѣзни, отъ рабства діаволу, ни тѣмъ болѣе—Божія благоволенія. Никто изъ тварей, ни человѣкъ, ни ангелъ не въ состояніи сдѣлать сего: потому что оскорбленная грѣхомъ безконечно великая правда и святость Божія требовали бзконечно великой и святой жертвы... Что-же? Ужели человѣкъ погибъ навсегда? Да, еслибы только не любовь и милосердіе Божіе къ нему. Онъ даровалъ Сына Своего единороднаго человѣку въ Спасителя, Ходатая и Искупителя... Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, сошелъ съ неба на землю къ намъ грѣшнымъ—падшихъ насъ возставить, заблудшихъ насъ взыскать, погибшихъ спасти, словомъ сошелъ съ небесъ для того, чтобы, при-

нявъ на Себя образъ раба, понести всю отвѣтственность предъ Богомъ—Отцемъ за грѣхи всѣхъ человѣковъ. Родился Іисусъ Христосъ отъ Пр. Дѣвы Маріи по наитію Св. Духа. Св. Евангеліе повѣствуетъ, что посланъ былъ отъ Господа Архангелъ Гавріилъ въ городъ Назаретъ къ Дѣвѣ—Маріи. Явившись, Архангелъ сказалъ ей: «радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою! Благословенна Ты преимущественно предъ всѣми женами. Ты обрѣла благодать у Бога. И вотъ, зачнешь во чревѣ, и родишь сына и наречешь имя ему Іисусъ. Это будетъ Сынъ Всевышняго; воцарится Онъ на вѣки и царству Его не будетъ конца». А когда Пресвятая Дѣва сказала: «какъ же это будетъ, когда я непричастна браку?» Архангелъ отвѣчалъ ей: «Духъ Св. найдетъ на Тебя, и сила Вышняго осѣнитъ Тебя.» Пресвятая Дѣва покорно выслушала волю Божію и съ тѣхъ поръ зачала во чревѣ своемъ по человѣчеству Сына Божія. А когда пришло время, Іисусъ Христосъ Богомладенецъ родился въ городѣ Виѳлеемѣ, въ 8-й день былъ обрѣзанъ, и дано имя Ему Іисусъ. Такъ совершилось воплощеніе Бога-Слова. Воплотившійся Сынъ Божій имѣетъ, слѣдовательно, два естества: Божеское и человѣческое и есть Богочеловѣкъ. Какъ Богъ, Онъ предвѣчно родился отъ Бога Отца, а какъ человѣкъ, во времени родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи по наитію Св. Духа. Какъ Богъ, Онъ творилъ чудеса: исцѣлялъ больныхъ, отверзалъ очи слѣпымъ, изгонялъ бѣсовъ, воскрешалъ мертвыхъ; какъ Богъ, Онъ, распятый, воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо. Какъ человѣкъ, Онъ странствовалъ, утомлялся, алкалъ, жаждалъ, страдалъ, умеръ и погребенъ. Но да не подумаетъ кто, что Онъ особо Богъ и особо человѣкъ. Нѣтъ. По ученію св. прав. Церкви въ Немъ эти два естества т. е. полное естество Божеское и полное, кромѣ грѣха, естество человѣческое нераздѣльно, но и неслитно соединены такъ, что Онъ пребываетъ и будетъ пребывать на всю вѣчность Богочеловѣкомъ, т. е. истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ. О Пресвятой-же Дѣвѣ Маріи Православная Церковь учитъ, что Она есть святѣйшая и непорочнѣйшая по зачатію и рожденію отъ Нея Сына Божія, Іисуса Христа. Она безсѣменно зачала и нетлѣнно родила Господа; а посему Православная Церковь называетъ Ее присно-Дѣвою—до рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ—дѣва. А какъ Божество и человѣчество соединились во утробѣ Ея и она носила во утробѣ и родила Богочеловѣка, то и есть Матерь Божія;

по сему прав. Церковь и называетъ ее Богородицею, чтитъ ее выше херувимовъ и серафимовъ.

Вотъ, бр., ученіе третьяго члена Сумвола вѣры, которое мы, православные, сохраняемъ неизмѣнно и неуклонно. Изъ него мы и узнаемъ и вѣруемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ безъ грѣха, пришедшій даровать намъ спасеніе, просвѣтивъ насъ познаніемъ Бога истиннаго и уразумѣніемъ Его святой воли, что Матерь Его есть Пречистая и проблагословенная Дѣва Марія Богородица, Честнѣйшая Херувимъ, преславная Царица, ходатайница предъ Сыномъ своимъ и Богомъ о нашемъ спасеніи. Такъ, повторяю, наша Церковь Божія и со времени патр. Никона исповѣдуетъ догматы о воплощеніи Сына Божія и о пресвятой Дѣвѣ Маріи, послужившей тайнѣ воплощенія, какъ она исповѣдывала и до патр. Никона. А отсюда новое доказательство того, какъ несправедливы старообрядцы, когда говорятъ, яко-бы мы со времени патр. Никона приняли новые, незнаемые догматы.— Старообрядцы, по вопросу о воплощеніи Сына Божія поставляютъ намъ въ упрекъ яко-бы неправильное, и мало того, неправославное-еретическое у насъ чтеніе слѣдующаго мѣста изъ 1-го посланія ап. Іоанна: «всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа *во* **плоти** пришедша, сей отъ Бога нѣсть: и сей антихристовъ». Старообрядцы же читаютъ это мѣсто такъ: «всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа *въ* **плоть** пришедша» и по поводу нашего чтенія лжеумствуя говорятъ: «вы, Никоніане—еретики, вы учите, что Іисусъ Христосъ съ небесъ пришелъ во плоти во утробу Дѣвы». Обвиненіе это у нихъ самое ходячее; его, не стыдясь, высказываютъ столпы раскола, люди свѣдующіе, какъ Перетрухинъ (австр.) и Художинъ (помор.) Но, братіе, это клевета на православную Церковь. Дѣло въ томъ, что старообрядцы, возводя тяжкое обвиненіе на православную Церковь, не понимаютъ значенія этихъ словъ, или смысла и не знаютъ, какъ они писались въ старопечатанныхъ не только греческихъ, но и русскихъ книгахъ. Если прочтете внимательнѣе посланіе Іоанново, то увидите, что Евангелистъ говоритъ такъ не о сошествіи Іисуса Христа съ небесъ, а о пришествіи Его отъ Дѣвы; что подтверждается первыми словами Посланія: «еже бѣ исперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашима, еже узрѣхомъ и руки наши осязаша, о Словеси животнѣмъ. И животъ явися.»

Слова эти показываютъ ясно, что Богословъ проповѣдуетъ о Христѣ, Котораго апостолы видѣли, слышали и осязали руками, т. е. о пришествіи Христа отъ Дѣвы во плоти, а не о сошествіи Его съ небесъ, ибо какъ «Богъ — Слово» съ небесъ сошло въ Дѣву,— это не только невидимо и неосязаемо человѣки, но и недомыслимо даже и небеснымъ силамъ. Такимъ образомъ истинный смыслъ апостольскихъ словесъ таковъ: апостолъ укоряетъ, называя антихристами и лживыми тѣхъ, кои учатъ «не быти Іисуса Самого Христа,» т. е. не признаютъ рожденнаго отъ Дѣвы Маріи—Сыномъ Божіимъ. Наше положеніе подтворждаетъ сказаніе, напечатанное въ старомъ Апостолѣ предъ первымъ посланіемъ. Да и сами-же старообрядцы эти же слова во 2-мъ посланіи читаютъ: «во **плоти** пришедша». Значитъ, толкуя правильно слова 2-го посланія, они о первомъ посланіи говорятъ, что тамъ смыслъ другой. Но лживость разсужденія ихъ обличается старою же книгою (Апостоломъ), гдѣ на 252 л. об. говорится о словахъ 2 посл., что они «согласуютъ показаніе о реченному въ первомъ посланіи», т. е. и въ 1-мъ и во 2-мъ посланіи слова: «во плоти»... имѣютъ одинъ смыслъ, одно значеніе.—А что слова эти читались такъ и въ глубокой древности, пусть посмотрятъ въ выпискахъ Озерскаго, гдѣ много свидѣтельствъ о семъ. Мы-же отсылаемъ ихъ, въ особенности, къ новому завѣту св. Алексѣя, митрополита московскаго, на который они любятъ ссылаться, гдѣ слова эти читаются такъ, какъ читаемъ мы ихъ. Такимъ образомъ пр. Церковь въ ученіи 3 члена Сѵмвола Вѣры не погрѣшаетъ. А вотъ сами старообрядцы зѣло погрѣшаютъ противъ этого члена Сѵмвола. Не будемъ говорить объ Аввакумѣ и Лазарѣ, первоучителяхъ раскола, нечестиво учившихъ о воплощеніи Сына Божія..., они во Христѣ самаго существа Божественнаго не исповѣдали, какъ учили «самое де существо никогда не сходитъ, а благодать отъ Сыновни Ѵпостаси изліявшуюся въ дѣвицу глаголютъ». Значитъ, Христа признавали простымъ человѣкомъ, какъ и говорилъ Ѳеодоръ, что Аввакумъ и Лазарь «начаша исповѣдывати Сына Божія Іисуса Христа просто человѣка.» Выводъ отсюда такой, что и Пресвятыя Дѣва не Богородица, ибо не Сынъ Божій воплотился, а сила и благодать отъ «Сыновни Ѵпостаси изліялась» въ дѣвицу. Вотъ какъ мудровствовали и еретически учили первые вожди раскола, почитаемые нынѣшними раскольниками «за отцовъ, наставниковъ и угодниковъ». Не далече ушли отъ

первоучителей раскола и современные старообрядцы. Погрѣшимость ихъ противъ сего члена заключается въ ученіи о Пресвятой Дѣвѣ.

Православная Церковь учитъ, какъ мы видѣли, что Богъ, сотворивши Адама и Еву, ввелъ ихъ въ рай и далъ имъ заповѣдь—не вкушать плодовъ отъ древа познанія добра и зла, присовокупивъ, что если вкусятъ, смертью умрутъ. Первые люди не исполнили заповѣдь Божію, нарушили и чрезъ это впали въ грѣхъ. Грѣхъ этотъ называется первороднымъ, прародительскимъ. Этотъ грѣхъ перешелъ на весь родъ человѣческій «въ весь человѣчь родъ Адамовъ,» какъ говорится въ Большомъ Катихизисѣ (160—161), а по сему мы, по слову Псалмопѣвца Давида, «въ беззаконіяхъ зачинаемся и во грѣхахъ раждаемся». (Пс. 50 7). Исключеніе дѣлаетъ православная Церковь только для Господа нашего Іисуса Христа, какъ не простого человѣка, а Богочеловѣка, родившагося отъ Духа Свята. Но старообрядцы учатъ, что и Пресвятая Дѣва непричастна первородному грѣху. Такъ училъ Никита Пустосвятъ; такое ученіе находимъ и «въ уставѣ бѣлокриницкаго монастыря», т. е. въ ученіи австрійцевъ, защищаемое апологетомъ раскола Швецовымъ въ истинности... Въ свое время на это указывалъ собратъ Швецова, раскольникъ Пафнутій, укоряя его за эту ересь... И основательно, ибо это ученіе еретическое,—ученіе, которое издревле православная Церковь не признавала и потому, что оно «подрываетъ собою спасительное ученіе (догматъ) о нашемъ спасеніи Сыномъ Божіимъ Іисусомъ Христомъ; ибо если Дѣва Марія не была, какъ всѣ люди, причастна первородному грѣху, то значитъ Она была иного естества, чуждаго намъ, значитъ и воплотившійся отъ Нея Сынъ Божій былъ тоже неодинаковаго съ нами естества, а отъ этого невозможно было-бы искупленіе Имъ рода человѣческаго. «Аще-бо Христосъ Богъ, якоже и воистину есть, не пріялъ же человѣчества: то спасенія чужды есмы,» говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій (поуч. оглас. 12, л. 97). Такъ, отторгшись отъ Церкви, которая есть «столпъ и утвержденіе истины,» отторгшись отъ законныхъ патырей, лишившись благодати Божіей, старообрядцы все болѣе и болѣе запутываются въ ученіяхъ неправыхъ, еретическихъ. Прилагая болѣзни къ болячкѣ, они покрываются струпьями, очищеніе отъ которыхъ и излѣченіе они могутъ только получить въ православной Церкви.

Священникъ **Димитрій Александровъ.**

На четвертый членъ Символа вѣры.

„Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ и страдавша и погребенна."

Въ семъ членѣ, бр. хр., православная Церковь излагаетъ ученіе о томъ, что воплотившійся Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ совершилъ наше спасеніе не жизнію только и ученіемъ своимъ, пребывая на землѣ, но и страданіями крестными, смертію за насъ и погребеніемъ.

Четыре св. Евангелиста, бывшіе очевидцами и непосредственными слышателями Іисуса Христа, описали намъ всю жизнь и чудныя спасительныя дѣла Его на землѣ. Откуда мы видимъ, что вся жизнь Іисуса Христа отъ рожденія Его въ вертепѣ и до голгоѳы была рядомъ уничиженія, послушанія и покорности волѣ Бога—Отца и терпѣливаго перенесенія всяческихъ оскорбленій со стороны тѣхъ, для спасенія которыхъ Онъ и пришелъ на землю. Въ то время, когда Онъ въ своихъ божественныхъ чудесахъ и ученіи являлъ Себя благодѣтелемъ страждущаго человѣчества и учителемъ Божественной истины, враги этой самой истины — люди, возлюбивціе тьму паче свѣта, возненавидѣли Его, Святѣйшаго оклеветали въ тяжкихъ преступленіяхъ предъ судомъ римскаго правительства. И вотъ Онъ, Судія всей вселенной приводится связаннымъ на судъ несправедливѣйшихъ человѣковъ и осуждается на позорнѣйшую смерть, какъ одинъ изъ уголовныхъ преступниковъ. Понтій Пилатъ, римскій правитель Іудеи (ибо Іудеи не имѣли тогда своихъ царей и правителей, а находились подъ властію язычниковъ — Римлянъ), утверждаетъ смертный приговоръ Іисуса Христа на крестъ. Такъ, на крестѣ пригвожденный и со беззаконными вмѣненный святѣйшій Богочеловѣкъ, понесшій ужаснѣйшія страданія по человѣческой природѣ, въ послушаніи волѣ Бога-Отца испустилъ духъ Свой на крестѣ, моляся за своихъ распинателей: «Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ» (Лк. **23**, 34). А когда Христосъ, послѣ тяжкихъ страданій, умеръ на крестѣ, Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ, тайные ученики Іисуса Христа, испросивъ позволеніе, сняли тѣло Его со креста, помазали Его благовоніями, обвили пеленами и погребли Его въ пещерѣ—въ гробѣ, который приготовилъ было для себя Іосифъ.

Такъ, бр., Христосъ пострадалъ, умеръ и погребенъ былъ; посему и сказано въ Сѵмволѣ вѣры: «распятаго за *ны* при Понтійстѣмъ Пилатѣ и страдавша и погребенна» т. е. Его крестныя страданія и смерть были безконечно великою и святѣйшею жертвою Богу-Отцу за грѣхи всѣхъ людей; а крестъ, обагренный Его Пречистою кровію, изъ страшнаго орудія казни и проклятія сталъ святѣйшимъ жертвенникомъ, на которомъ принесена безконечно великая жертва, сталъ источникомъ жизни и непобѣдимымъ оружіемъ на супостата.

Вознесемъ же, бр., благодареніе Спасителю нашему Іисусу Христу, пострадавшему за наши грѣхи для нашего спасенія, поклонимся страстемъ Христовымъ и почтимъ, бр., животворящій крестъ Его, на которомъ совершено было спасеніе наше Христомъ—почтимъ и поклонимся кресту Господню такъ, какъ велитъ намъ православная Церковь, не за число концовъ его, какъ дѣлаютъ старообрядцы, а за то, что онъ освященъ святѣйшею кровію пострадавшаго за насъ на немъ Спасителя нашего.

Старообрядцы наши, исповѣдуя вмѣстѣ съ нами искупительныя заслуги крестныхъ страданій Господа Іисуса Христа, къ сожалѣнію, чтутъ только крестъ осьмиконечный (въ 8 концовъ съ титлой и подножіемъ); а кресту четырехконечному или шестиконечному они не поклоняются, не чтутъ его, а называютъ оскорбительнымъ именемъ. Они полагаютъ, что сила креста зависитъ отъ концовъ его, отъ вещества содѣланнаго, а не отъ искупительной крови Богочеловѣка. Жалкое заблужденіе! Наша православная Церковь въ глубокой древности употребляла и до сихъ поръ употребляетъ осьмиконечный крестъ, но не отмѣняетъ и четвероконечнаго и шестиконечнаго. Въ Евангельскомъ сказаніи о страданіи Христа Спасителя говорится, что по осужденіи на распятіе, «Іисусъ, неся крестъ Свой, изыде на глаголемое лобное мѣсто (Іоан. 19, 16, 17). Какого вида былъ этотъ крестъ, несенный Господомъ? Очевидно четвероконечный, ибо на немъ не было еще титла съ надписаніемъ. Титло съ надписаніемъ было, по Евангельскому сказанію, прибито уже послѣ распятія Христа. О подножіи-же ни въ Св. Писаніи, ни въ Св. Преданіи не говорится.

Когда св. равно-апостольная царица Елена обрѣла крестъ Христовъ съ другими крестами (со Христомъ были распяты и два разбойника) четырехконечной формы, то не могли распознать, который крестъ Христовъ былъ. Всѣ кресты были одинаковы по числу концовъ.

Случилось, что въ это время несли мертваго на погребеніе. Тогда патріархъ Макарій велѣлъ несшимъ мертваго остановиться, и кресты по одному полагались на мертвеца. Когда возложенъ былъ крестъ Христа, умершій воскресъ. И только по этому знаменію могли узнать крестъ Христовъ, а не по концамъ. Значитъ, крестъ Христовъ имѣетъ спасительную силу для насъ не отъ концовъ, а отъ искупительной крови Христа Спасителя. Св. Аѳанасій Великій пишетъ: «крестному образу, отъ двою древу слагаему, поклоняемся, иже на четыре страны раздѣляется» (Жезлъ л. 66). Въ канонѣ честному кресту, твореніе Св. Григорія Синаита, въ первой пѣснѣ написано: «крестъ всечестный, четвероконечная сила, апостоловъ благолѣпіе»! Въ пѣснѣ 8-й того же канона читаемъ: «воздвиглъ еси наше падшее естество Христомъ распеншимся и совозставивъ, высота Божественное, глубино неизглаголанная, Христово ты еси знаменіе, кресте пребогате и широта безмѣрное, и знаменіе непостижимое Троицы.»

Вотъ въ крестѣ Христовомъ четвероконечіе прославляется, а не восьмиконечіе: высота, глубина и широта и потому крестъ глаголется трисоставный, трелюбезный, треблаженный, тріvпостасныя троицы образъ.

Много можно указать свидѣтельствъ въ пользу четвероконечнаго креста и его достопоклоняемости, укажемъ на то, какимъ крестомъ осѣняютъ себя старообрядцы, полагая на себя рукою крестное знаменіе? Конечно, четвероконечнымъ. Какимъ крестомъ совершаются таинства мvропомазанія, причащенія? четвероконечнымъ. Ясно, что четырехконечный крестъ, по своему значенію, спасительный, достоинъ нашего поклоненія и почитанія; что онъ не есть печать антихриста, какъ безумно называютъ его раскольники, особенно безпоповцы, а есть истинное знаменіе истинной вѣры Христовой, котораго трепещутъ бѣсы, и который данъ намъ на прогнаніе всякаго супостата.

И какъ тяжко согрѣшаютъ раскольники, хуля крестъ четвероконечный! Называютъ его мерзостью запустѣнія, печатью антихриста, антихристовымъ идоломъ и пр. (раз. ч. 2 и 24).

Да заградятся-же хульныя уста неистовыхъ раскольниковъ на крестъ четвероконечный, ибо онъ крестъ Христовъ и за сіи хулы да воздадутъ они отвѣтъ на страшномъ судищи Христовѣ. Мы-же, бр., не хулимъ креста восьмиконечнаго, ни отметаемъ, но любовію пріемлемъ... (тамъ-же) «Честенъ крестъ осьмиконечный, но и четверо-

конечный не нечестенъ. Обою равно сила, каждо его нарицаемый есть животворящій крестъ Христовъ: оба-же не суть намъ бози, да быхомъ въ ня вѣровали, но знаменіе суть страданія Христа Бога нашего, въ Него-же единаго вѣруемъ, и Его-же ради крестъ кійлибо почитаемъ (ч. 2 гл. 24). «Почитаемъ-же крестъ не ради количества концовъ его, но ради воспоминанія страданія Господня. Ниже усмотряемъ осьмиконечія его, не токмо четвероконечія, ибо не веществу крестному поклоняемся, не древу, не четыремъ токмо концамъ, ни восьми концамъ, но Христу Господу нашему, воспоминающе Того на крестѣ распятіе. Не крестъ-бо, но Христосъ, на крестѣ распятый, спасе ны: и не по кресту нарицаемся христіане, но по самомъ Христу: и не крестъ намъ Богъ, но Христосъ Богъ нашъ... крестъ-же святый, аще четырехконечный, аще восьмиконечный, аще и множайшія концы имущій равнѣ почитаемъ (роз. ч. 1-я, гл. 6).

Такъ училъ Св. и чудотворецъ Дмитрій Ростовскій, такъ будемъ твердо вѣровать и исповѣдывать и мы.

Священникъ **Димитрій Александровъ.**

Бесѣды на апостольскія и евангельскія чтенія, изъ твореній свв. Отцевъ.

Еванг. Марк. **9**, 17—31. Въ недѣлю четвертую поста [1]).

(Древность поста, его чудодѣйственная сила и благотворное значеніе).

«Постъ—даръ древній, не ветшающій, не старѣющій, но непрестанно обновляемый и цвѣтущій во всей красотѣ. Думаешь ли, что древность его считаю со времени происхожденія закона? Постъ старше и закона. Углубись въ исторію, и ищи древность его происхожденія. Постъ—не новое изобрѣтеніе, но драгоцѣнность отцевъ. Все отличающееся древностію почтенно. Уважь сѣдину поста. Онъ современенъ человѣчеству. Постъ узаконенъ въ раю. Такую первую заповѣдь принялъ Адамъ: *отъ древа еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте*. А сіе *не снѣсте* есть указаніе поста и воздержанія. Если бы постилась Ева, и не вкусила отъ древа, то мы не имѣли бы

---

[1]) По содержанію своему приличествуетъ къ началу подвиговъ постнаго житія *Ред.*

теперь нужды въ этомъ постѣ. Ибо *не требуютъ здравіи врача, но болящіи.* Мы повреждены грѣхомъ: уврачуемся покаяніемъ; а покаяніе безъ поста не полно. *Проклята земля: тернія и волчцы возраститъ тебѣ.* Велѣно сокрушаться духомъ, а не предаваться роскоши. Постомъ оправдись предъ Богомъ[1])—«Если постъ необходимъ въ раю, то гораздо болѣе внѣ рая; если лѣкарство полезно прежде раны, то гораздо болѣе послѣ раны; если оружіе нужно было намъ еще до начала войны съ похотями, то гораздо болѣе необходимо споборничество поста по открытіи такой брани со стороны похотей и демоновъ. Если бы Адамъ послушалъ этого голоса, (повелѣнія Божія не вкушать отъ древа познанія добра и зла), то не услышалъ бы другаго, *земля еси, и въ землю отъидеши* [2])».

«Пусть слово обратится къ исторіи и покажетъ древность поста, покажетъ, что всѣ святые соблюдали постъ, какъ отеческое какое-то наслѣдіе, передаваемое отъ отца къ сыну и преемственно получаемое, такъ что стяжаніе сіе, по порядку преемства, сохранилось и до насъ. Мы знаемъ, что Моисей во время поста взошелъ на гору. И не осмѣлился бы приступить къ дымящейся вершинѣ, не дузнулъ бы войти во мракъ, еслибы не вооружилъ себя постомъ. Во время поста принялъ онъ заповѣдь, перстомъ Божіемъ начертанную на скрижалѣхъ. И вверху горы постъ снабдѣвалъ закономъ, а внизу ненасытность чрева довела свое неистовство до идолослуженія. *Ибо сѣдоша людіе ясти и пити, и восташа играти.* (Исх. 32. 6.) Что очернило Исава и сдѣлало рабомъ брату? Не одна ли снѣдь, за которую онъ отдалъ первенство? А Самуила даровала матери не молитва ли, соединенная съ постомъ? Что великаго вождя Сампсона сдѣлало непреодолимымъ? Не постъ ли, съ какимъ онъ зачатъ во чревѣ матери? Постъ чревоносилъ его, постъ воздоилъ его, постъ сдѣлалъ его мудрымъ; постъ предписалъ матери Ангелъ. Постъ содѣлалъ Илію зрителемъ великаго видѣнія, ибо очистивъ душу сорокадневнымъ постомъ, удостоился онъ въ хоривской пещерѣ видѣть Господа, сколько можно видѣть Его человѣку. Постящійся Илія возвратилъ сына вдовицѣ, чрезъ постъ оказавшись крѣпче смерти. Изъ устъ постящагося исшедшій гласъ заключилъ беззаконному народу небо на три года и на шесть мѣсяцевъ»[3])—«Съ

---

[1]) Св. Василій Великій. Твор. т. 4. 3.
[2]) Св. Іоаннъ Златоустъ. Твор. т. II. 340.
[3]) Св. Василій Великій. Твор. т. 4. 6. 7.

постомъ и Даніилъ войдя въ ровъ львиный, вышелъ оттуда такъ, какъ будто былъ тамъ съ кроткими овцами. Львы, хоть и кипѣли яростію, и бросали убійственныя взгляды, однакожъ не коснулись лежавшей предъ ними трапезы (брошеннаго въ ровъ пророка), но отказались отъ этой пищи, тогда какъ и сама природа возбуждала ихъ, и голодъ, (потому что они не ѣли семь дней), какъ нѣкій внутренній палачъ, понуждалъ ихъ растерзать пророческую утробу. Съ постомъ и три отрока, войдя въ вавилонскую печь, и долгое время пробывъ въ огнѣ, вышли изъ печи съ тѣлами свѣтлѣе самаго огня. Но если тотъ огонь былъ дѣйствительно огонь, какъ же онъ не сдѣлалъ того, что свойственно огню? Если тѣла отроковъ были точно тѣла, какъ же они не потерпѣли того, что свойственно тѣламъ? Какъ? Спроси у поста, и онъ отвѣтитъ тебѣ, и самъ разрѣшитъ тебѣ загадку: это дѣйствительно была загадка. Природа тѣлъ боролась съ природою огня, и побѣда осталась за тѣлами! И ниневитяне постомъ отклонили опредѣленіе Господне и расположили къ человѣколюбію Владыку вселенной. Но для чего мнѣ обращаться къ рабамъ,—можемъ вѣдь насчитать множество и другихъ, которые прославились постомъ и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ, — когда можно указать на всеобщаго нашего Владыку? Ибо и *Самъ Господь Іисусъ Христосъ, послѣ уже* **сорокодневнаго поста** вступилъ въ борьбу съ діаволомъ, и **Собою подалъ всѣмъ намъ примѣръ**, чтобы и мы вооружились постомъ и, укрѣпившись имъ, вступали въ борьбу съ діаволомъ»[1]).

«И изъ примѣра рабовъ, и изъ примѣра Самого Господа ясно, что велика сила поста и много пользы отъ него бываетъ душѣ. *Аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется* (2 Кор. **4**, 16). Постъ есть пища для души и какъ тѣлесная пища утучняетъ тѣло, такъ и постъ укрѣпляетъ душу, сообщаетъ ей легкій полетъ, дѣлаетъ ее способною подниматься на высоту и помышлять о горнемъ, и поставлять выше удовольствій и пріятностей настоящей жизни. Какъ легкія суда скорѣе переплываютъ моря, а обремененныя большимъ грузомъ затопаютъ; тако и постъ, дѣлая умъ нашъ болѣе легкимъ, способствуетъ ему быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться къ небу и предметамъ небеснымъ, и не уважать настоящее, но считать ничтожнѣе тѣни и сон-

[1]) Св. Іоаннъ Златоусъ Твор. т. II 345. 1 бес. на кн. Бытія. О томъже и Св. Ефремъ Сиринъ. Твор. т. 4. 136.

ныхъ грезъ [1])»—«Постъ рождаетъ пророковъ, укрѣпляетъ сильныхъ; постъ умудряетъ законодателей. Постъ—добрая стража души, надежный сожитель тѣлу, оружіе людей доблественныхъ, училище подвижниковъ. Онъ отражаетъ искушенія, умащаетъ подвизающихся въ благочестіи; онъ сожитель трезвости, дѣлатель цѣломудрія. Постъ препосылаетъ молитву на небо, дѣлаясь для нея какъ бы крыльями, при восхожденіи горѣ. Полезенъ постъ для подъемлющихъ его, потому что на постящагося не смѣютъ нападать демоны, охранители же жизни нашей—Ангелы дѣятельнѣе пребываютъ съ тѣми, которые очистили душу постомъ. Постъ—приращеніе домовъ, матерь здравія, воспитатель юности, украшеніе старцевъ, добрый спутникъ путешественникамъ, надежный сожитель живущимъ вмѣстѣ. Супругъ не подозрѣваетъ измѣны въ супружеской вѣрности, видя, что супруга свыклась съ постомъ. Супруга не снѣдается ревностію, примѣчая, что супругъ возлюбилъ постъ. Кто истощилъ домъ свой во время поста? Ни одно животное не жалуется на смерть; нигдѣ нѣтъ крови; нигдѣ неумолимое чрево не изрекаетъ приговора на животныхъ; ножъ поваровъ бездѣйственъ; столъ довольствуется тѣмъ, что не требуетъ приготовленій. Постъ охраняетъ младенцевъ, уцѣломудриваетъ юнаго, дѣлаетъ почтеннымъ старца. Постъ—самое приличное убранство женщинъ, узда въ цвѣтѣ лѣтъ, охраненіе супружества, воспитатель дѣвства. Цѣлый городъ и цѣлый народъ приводитъ онъ къ благочинію, утишаетъ крики, изгоняетъ ссору, заставляетъ умолкнуть укоризну. Жизнь наша не была бы такъ многоплачевна и исполнена унынія, если бы постъ былъ главнымъ правителемъ нашей жизни. Ибо онъ научилъ бы всѣхъ не только воздержанію отъ яствъ, но и совершенному удаленію и отчужденію отъ сребролюбія, любостяжательности и всякаго порока, по истребленіи которыхъ ничто не препятствовало бы намъ проводить жизнь въ глубокомъ мирѣ и душевномъ безмятежіи» [2]). «Если захочешь тщательно изслѣдовать дѣло, то найдешь, что постъ есть мать и здоровья тѣлеснаго. И если не вѣришь моимъ словамъ, спроси объ этомъ у врачей, и они яснѣе покажутъ это. Воздержаніе они называютъ матерью здоровья, а о болѣзняхъ въ ногахъ, болѣзняхъ головныхъ, о воспаленіяхъ и безчисленномъ множествѣ другихъ болѣзней гово-

---

1) Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на кн. Би

2) Св. Василій Великій. Твор. т. 4. 4.

рять, что онѣ происходятъ отъ лакомства и пресыщенія, какъ отъ самаго нечистаго источника нечистые ручьи, пагубные и для здоровья тѣла и для цѣломудрія души [1])».

«Если постъ и помогаетъ въ пещи (огненной), и сохраняетъ во рвѣ львиномъ, и изгоняетъ демоновъ, и измѣняетъ опредѣленіе Божіе, и укрощаетъ неистовство страстей, и возводитъ насъ къ свободѣ, и производитъ великую тишину въ помыслахъ нашихъ, то не крайне ли было бы безумно убѣгать и бояться его, когда столько благъ въ рукахъ у него? Но не то главное, чтобы только пробыть безъ пищи до вечера, а то, чтобы съ воздержаніемъ отъ брашенъ соединили мы и воздержаніе отъ вреднаго для души, и показали великое усердіе о духовныхъ дѣлахъ. Постъ есть лѣкарство; но лѣкарство, хотя бы тысячу разъ было полезно, часто бываетъ безполезнымъ для того, кто не знаетъ, какъ имъ пользоваться. Нужно знать и то, въ какое время должно принимать его, и количество самаго лѣкарства, и тѣлосложеніе того, кто принимаетъ, и свойство страны, и время года, и приличный родъ пищи, и многое другое, и если одно что нибудь будетъ оставлено безъ вниманія, то нанесенъ будетъ вредъ всему прочему. Если же для насъ нужна такая точность, когда надобно лѣчить тѣло; то тѣмъ болѣе необходимо со всею строгостью разбирать и разсматривать все, когда лѣчимъ душу и врачуемъ помыслы. Честь поста (а значитъ и цѣль его) составляетъ не воздержаніе отъ пищи, но удаленіе отъ грѣховъ, такъ что кто ограничиваетъ постъ только воздержаніемъ отъ пищи, тотъ болѣе всего безчеститъ его. Ты постился? Докажи мнѣ своими дѣлами. Какими, говоришь, дѣлами? Если увидишь нищаго, подай милостыню, если увидишь врага, примирись; если увидишь своего друга счастливымъ, не завидуй; если увидишь красивую женщину, пройди мимо. Пусть постятся не одни уста, но и зрѣніе, и слухъ, и ноги, и руки, и всѣ члены нашего тѣла! Пусть постятся руки, пребывая чистыми отъ хищенія и любостяжанія. Пусть постятся ноги, переставъ ходить на противозаконныя зрѣлища. Пусть постятся глаза, пріучаясь не устремляться на благообразныя лица и не засматриваться на чужую красоту. Зрѣніе есть пища очей: если она противозаконна и запрещена, то вредитъ посту и разрушаетъ спасеніе души; если же законна и дозволена, то украшаетъ постъ. Всего нелѣпѣе было-бы въ отно-

---

[1]) Твор. т. 2. 345.

шеніи яствъ воздерживаться и отъ позволенной пищи, а глазами пожирать и то, что запрещено. Ты не ѣшь мяса? Не вкушай же и глазами нескромности. Пусть постится и слухъ; а постъ слуха въ томъ, чтобы не принимать злословія и клеветы. Пусть и языкъ постится отъ сквернословія и ругательства. Что за польза, когда мы воздерживаемся отъ пищи и рыбъ, а братьевъ угрызаемъ и снѣдаемъ? Злословящій снѣдаетъ тѣло братнее, угрызаетъ плоть ближняго [1])»—«Воздержаніе отъ пищи само по себѣ недостаточно къ тому, чтобы сдѣлать постъ похвальнымъ; а надобно, чтобы и въ прочемъ соотвѣтствовало поведеніе, то-есть и рѣчи, и обращеніе, и сближеніе должно имѣть съ тѣми, отъ кого можно получить помощь. *Умертвивъ уды наша, яже на земли,* и словомъ укоризненнымъ, усмиряющимъ страсти, и воздержаніемъ отъ пищи, будемъ поститься постомъ пріятнымъ и благоугоднымъ Господу! Когда же поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры, чтобы показаться людямъ постящимися. Тотъ лицемѣръ, кто на зрѣлищѣ принимаетъ на себя чужое лице; будучи рабомъ, представляетъ нерѣдко лице господина, и будучи простолюдиномъ—лице царя. Подобно сему и въ этомъ мірѣ многіе, какъ на позорищѣ, розыгрываютъ жизнь свою, иное нося въ сердцѣ, а иное выставляя на показъ людямъ. Поэтому не помрачай лица. Каковъ ты самъ въ себѣ, такимъ и кажись. Не притворяйся сѣтующимъ, уловляя себѣ наружностію славу, что ты воздерженъ. Что дѣлается на показъ, то не приноситъ плода, который бы соблюдался до будущаго вѣка, но ограничивается людскою похвалою. Потому съ свѣтлымъ лицемъ притекай къ дару поста. *Помажи главу твою и умый лице.* Къ таинствамъ призываетъ тебя слово. Помазавшійся помазалъ, Омывшійся омылъ. Приложи узаконеніе къ внутреннимъ членамъ. Омой душу отъ грѣховъ. Помажь главу святымъ помазаніемъ, чтобы стать тебѣ причастникомъ Христовымъ, и такъ приступить къ посту. Для похвальнаго поста недостаточно одного воздержанія отъ яствъ; но будемъ поститься постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Богу. Истинный постъ—удаленіе отъ зла, воздержаніе языка, подавленіе въ себѣ гнѣва, отлученіе похотей, злословія, лжи, клятвопреступленія, воздержаніе отъ сего есть истинный постъ. Насладимся-же Господеви въ поученіи словесамъ Духа, въ воспринятіи спасительныхъ узаконеній и во всѣхъ ученіяхъ, служащихъ къ исправленію душъ нашихъ» [2]).

---

[1]) Св. Іоаннъ Златоустъ. Твор. т. II. 345. 47. 49.
[2]) Св. Василій Великій. Твор. т. 2. 52. т. 4. 2. 28.

(Ев. Іоан. II, 1—45). Въ день воскрешенія Лазаря.

(Догматъ воскресенія мертвыхъ удостовѣряется чудомъ воскрешенія Лазаря и воскресенія Христова).

Я есмь воскресеніе и жизнь, вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ. И всякій, живущій и вѣрующій въ Меня, не умретъ во вѣкъ. Вѣришь-ли сему? сказалъ Господь.

О несомнѣнности воскресенія умершихъ св. Ефремъ Сиринъ учитъ: «Сынъ Всемогущаго Господа приходитъ къ бѣдному Адамову роду возставить его отъ паденія возвѣщеніемъ жизни заключеннымъ во гробахъ. Сынъ царствія посылается овладѣть градомъ смерти, и Онъ нисходитъ, чтобы водрузить въ немъ Свое знаменіе и содѣлать его памятникомъ Своей побѣды. На умершемъ Лазарѣ угодно Ему показать могущество Свое, что дѣйствительно воскрешаетъ Онъ мертвыхъ, а не словомъ только проповѣдуетъ воскресеніе [1])». «Пусть никто не сомнѣвается въ истинѣ воскресенія, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Если кто не вѣруетъ, то пусть помыслитъ, сколько тварей Богъ сотворилъ изъ ничего, и приметъ это за доказательство истины воскресенія; ибо сотвореніе существующаго гораздо удивительнѣе и представляетъ непостижимое чудо. Смотри: Богъ, взявъ землю, смѣшалъ ее и образовалъ человѣка,—землю, которая прежде не существовала. Какъ-же земля стала человѣкомъ? Сотвореніе непостижимѣе воскресенія; ибо не одно и тоже — зажечь угаснувшую свѣчу, или произвести огонь, никогда не существовавшій; не одно и тоже возстановить разрушившійся домъ, или создать вовсе несуществующій [2])».

Истину воскресенія умершихъ доказываетъ воскресеніе Самого Господа Іисуса Христа. *Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія нѣсть*, говоритъ Апостолъ. «Видишь-ли, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ Апостолъ превосходно разсуждаетъ и доказываетъ воскресеніе мертвыхъ воскресеніемъ Христовымъ, подтвердивъ послѣднее многими доводами. Онемъ, говоритъ, предвозвѣстили Пророки, и Самъ Христосъ засвидѣтельствовалъ явленіями Своими, и мы проповѣдуемъ, и вы вѣровали. И то самое, что Христосъ умеръ за

---

1) Твор. Ефр. Сир. т. 5. 128.

2) Бес. на 1 посл. Коринѳ. ч. 1. 300.

грѣхи другихъ, доказываетъ истину Его воскресенія. А когда это доказано, то очевидно слѣдуетъ и другое, т. е. что воскреснутъ и прочіе мертвые. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.* Начатокъ чьимъ бы былъ начаткомъ, если не воскресающихъ? И какъ Онъ былъ бы начаткомъ, если не воскреснутъ тѣ, которыхъ Онъ начатокъ? Если же они не воскреснутъ, то для чего воскресъ Христосъ? Для чего Онъ пришелъ, для чего принялъ плоть, если не имѣлъ намѣренія воскресить плоть? Онъ не имѣлъ въ ней нужды, но для насъ. *Аще мертвіи не востаютъ, то ни Христосъ воста;* такъ одно соединено съ другимъ! *Аще же Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, суетна вѣра ваша; еще есте во грѣсѣхъ вашихъ.* Если Христосъ не воскресъ, то и не умеръ; если же не умеръ, то и грѣхъ не истребленъ, и смерть не побѣждена, и клятва не разрушена, потому что смертію Его истребленъ грѣхъ. Если Христосъ не воскресъ, то и смерть еще остается неумерщвленною, ибо какъ Онъ избавилъ всѣхъ другихъ отъ смерти, бывъ Самъ удержанъ ею? Не говори: какъ тѣло можетъ опять возстать и сдѣлаться нетлѣннымъ? Когда дѣйствуетъ сила Божія, то *какъ* не должно имѣть мѣста? Богъ устроилъ, что самъ ты совершаешь воскресеніе, то въ сѣменахъ, то въ искусствахъ, то въ металлическихъ веществахъ. Такъ сѣмена, если напередъ не умрутъ, не сгніютъ и не истлѣютъ, то не произращаютъ колоса. Такъ разсуждай и о своемъ тѣлѣ. Смерть есть не что иное, какъ совершенное уничтоженіе тлѣнія, потому что смерть разрушаетъ не просто тѣло, но тлѣнность его»[1]).

Увѣренность, что несомнѣнно наступитъ воскресеніе умершихъ, побуждаетъ насъ заботиться о добродѣтельной жизни. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Ученіе о воскресеніи и въ догматахъ служитъ руководствомъ для насъ, благоустрояетъ и жизнь нашу, освобождаетъ и Промыслъ Божій отъ всякаго обвиненія. Какъ невѣрованіе въ него разстраиваетъ нашу жизнь, наполняетъ ее безчисленными бѣдствіями и ниспровергаетъ все; такъ вѣрованіе убѣждаетъ насъ въ бытіи Промысла, располагаетъ тщательно заботиться о добродѣтели и съ великою ревностію избѣгать порока и наполняетъ все спокойствіемъ и миромъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто не ожидаетъ воскресенія и не вѣритъ, что онъ отдастъ отчетъ за свои здѣшнія дѣла,

---

[1]) Бес. на 1 посл. Коринѳ. ч. 2. 330. 332. 334. Твор, т. II. 471.

а думаетъ, что все ограничивается настоящею жизнію и за нею нѣтъ больше ничего, тотъ не будетъ заботиться о добродѣтели,—да и какъ онъ будетъ заботиться, когда не ожидаетъ никакого воздаянія за труды?—не отстанетъ и отъ зла, не ожидая себѣ никакого наказанія за злыя дѣла свои. Нѣкоторые, видя, что люди кроткіе, цѣломудренные и живущіе по правдѣ терпятъ бѣдность, бываютъ притѣсняемы, подвергаются клеветамъ, страдаютъ и продолжительною болѣзнію, и тяжкими недугами, а обманщики, нечестивцы изобилуютъ богатствомъ, роскошествуютъ, служатъ предметомъ удивленія, пользуются властію,—видя это, нѣкоторые говорятъ: гдѣ же тутъ Промыслъ Божій? Гдѣ же праведный судъ? Сомнѣвающійся въ будущей жизни рѣшительно ничего не отвѣтитъ, а умѣющій мудрствовать о воскресеніи легко остановитъ хулу и негодующимъ на это скажетъ: перестаньте изощрять языкъ свой противъ сотворившаго васъ Бога; дѣла наши не ограничиваются настоящею жизнію, но мы стремимся къ другой жизни, не имѣющей конца, и тамъ этотъ бѣднякъ, живущій добродѣтельно, непремѣнно получитъ воздаяніе за труды свои, а развратники и обманщики подвергнутся наказанію за свое нечестіе и неправедныя удовольствія. Если же ты скажешь: какъ могу я взирать на невидимое и не взирать на видимое? то я постараюсь привести тебя къ вѣрѣ въ это посредствомъ дѣлъ житейскихъ. Напримѣръ: торговецъ переноситъ много бурь, волненій, кораблекрушеній и разныхъ затрудненій, но становится богатымъ послѣ бурь, когда сложитъ товары и долго будетъ производить торговлю. Такимъ образомъ бури прежде, а товары послѣ; моря и волны уже являются ему, когда онъ выходитъ изъ пристани, а прибыли еще не видно; она еще пока въ надеждѣ. Такъ и земледѣлецъ послѣ большого труда и многихъ непріятностей ожидаетъ увидѣть богатую жатву и полное хлѣба гумно. Не безразсудно-ли въ дѣлахъ житейскихъ прежде явнаго смотрѣть на неявное, а въ дѣлахъ Божіихъ колебаться и недоумѣвать, требовать воздаяній прежде трудовъ, являться малодушнѣе и земледѣльцевъ и мореплавателей»? [1]).

Тѣла вѣрующихъ во Христа и подвизавшихся въ добродѣтели по воскресеніи явятся прославленными. Св. Макарій Египетскій говоритъ: «Все пришествіе Господне было для человѣка, лежащаго

---

[1]) Твор. Злат. т. II. 458. 466.

мертвымъ во гробѣ тмы грѣха, чтобы Господу нынѣ во вѣкѣ семъ воскресить и оживотворить сего человѣка, очистить его отъ всякой черноты, просвѣтить свѣтомъ Своимъ, и облечь въ небесныя ризы Божества. Въ воскресеніе же тѣлъ, которыхъ души предварительно воскресли и прославились, прославятся и тѣла сіи и просвѣтятся душею, нынѣ еще просвѣщенною и прославленною; потому что Господь есть для нихъ и домъ, и скинія, и градъ. Облекутся же въ жилище нерукотворенное небесное въ славу Божественнаго свѣта, какъ содѣлавшіеся чадами свѣта. Такъ увидятъ другъ друга во многихъ видахъ, и во многихъ и различныхъ Божественныхъ славахъ, и каждый изумится и возрадуется радостію неизглаголанною, взирая на славу другого. Представь себѣ садъ, въ которомъ всякаго рода плодоносныя деревья, были тамъ груши, яблони и виноградъ съ плодами и листьями; но и садъ, и всѣ деревья и листья измѣнились и обратились въ иное естество, и все прежнее содѣлалось свѣтовиднымъ. Такъ и люди измѣнятся въ воскресеніе, и члены ихъ сдѣлаются святыми и свѣтовидными» [1]).

«Кто-же не вѣруетъ въ воскресеніе? спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Люди, идущіе оскверненными путями и проводящіе нечистую жизнь, какъ говоритъ Пророкъ: *оскверняются путіе его на всякое время: отъемлются судьбы твоя отъ лица его.* (Пс. **9**, 26). Ибо подлинно невозможно человѣку вести жизнь чистую, когда онъ не вѣруетъ въ воскресеніе. Сомнѣніе въ воскресеніи есть внушеніе діавольское. Діаволъ старается внушить это не только для того, чтобы не вѣрили воскресенію, но чтобы прекратились и дѣла добродѣтели. Ибо кто не ожидаетъ воскресенія и не думаетъ давать отчета въ дѣлахъ своихъ, тотъ едва-ли будетъ добродѣтеленъ; и наоборотъ, кто не хочетъ знать добродѣтели, тотъ не станетъ вѣрить и воскресенію; то и другое подкрѣпляется взаимно: порокъ невѣріемъ и невѣріе порокомъ. Обремененная грѣхами совѣсть, страшась будущаго воздаянія и не желая находить утѣшеніе въ перемѣнѣ къ лучшему, старается успокоить себя невѣріемъ. Если ты будешь утверждать, что нѣтъ ни воскресенія, ни суда; то другой скажетъ: слѣдовательно я не буду отдавать отчета въ грѣхахъ своихъ. Но что говоритъ Христосъ? *Прельщаетеся, не вѣдуще писанія, ни силы Божія* (Матѳ. **22**, 29). Богъ не совершилъ бы такихъ дѣлъ, еслибы не хотѣлъ воскресить насъ, но предположилъ разрушить и обратить

[1]) Твор. Макар. Егип. 327, 149

въ ничто; не распростеръ-бы неба, не основалъ-бы земли, не создалъ-бы и всего прочаго только для одной настоящей кратковременной жизни. Если-же Онъ сдѣлалъ столько для настоящей жизни, то чего не сдѣлаетъ для будущей? А если нѣтъ жизни будущей, то мы гораздо презрѣннѣе тварей, созданныхъ для насъ; ибо и небо, и земля, и море, и рѣки, и даже нѣкоторыя изъ безсловесныхъ животныхъ долговѣчнѣе насъ. Неужели Богъ сотворилъ рабовъ лучше ихъ владыкъ? Нѣтъ, увѣщеваю тебя, человѣкъ, не думай такъ, не будь безуменъ и не сомнѣвайся въ могуществѣ Бога, твоего Владыки» [1]).

Діаконъ Іоанъ **Розановъ**.

Поученіе въ недѣлю Православія.

(Въ чемъ состоитъ истинное православіе и къ чему обязываетъ оно православнаго).

Нынѣ св. Церковь воспоминаетъ торжество Православія надъ религіозными заблужденіями и ересями, волновавшими и потрясавшими Церковь первые восемь вѣковъ христіанства. Въ тѣ времена поборникамъ истинной вѣры приходилось много страдать, а иногда и умирать за свое исповѣданіе. О нихъ можно сказать то же, что въ сегодняшнемъ апостольскомъ чтеніи говорится о ветхозавѣтныхъ подвижникахъ вѣры и добродѣтели, *«иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду... возмогоша отъ немощи... иніи же избіени быша... друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею. Каменемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша: проидоша въ милотехъ и козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени: ихъже не бѣ достоинъ* (весь) *міръ, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. II, 33—38). Таковъ жребій лучшихъ христіанъ, самоотверженно служившихъ Богу и ближнему! Великія и спасительныя истины покупаются дорогою цѣною: страданія и кровь избранныхъ Божіихъ дѣлаютъ ихъ достояніемъ грѣшныхъ людей. Ничто не можетъ сравниться по достоинству съ истинами православной христіанской вѣры, а сколько пролито за нихъ невинной и святой крови, начиная съ пречистой крови Бого-

[1]) Бес. на ев. Іоанна ч, I. 543 и на 1 посл. Коринѳ. ч. I. 304.

человѣка, Господа нашего Іисуса Христа! Сколько было за нихъ исповѣдниковъ и мучениковъ! Эти избранники Божіи своею жизнію по святому закону исповѣдуемой ими вѣры, проповѣдію и страданіями побѣдили народы и царства, и утвердили православную вѣру во всемъ мірѣ. А церковь увѣковѣчила ихъ побѣду, установивши въ 842 году праздникъ Православія. Совѣсть нѣкоторыхъ христіанъ смущается тѣмъ, что на обрядѣ Православія слышится грозное и страшное слово, «анаѳема». Но смущеніе это происходитъ отъ неправильнаго пониманія самаго обряда. Церковь не проклинаетъ, а только торжественно, вслухъ всѣхъ, возглашаетъ отлученіе отъ среды своей тѣмъ, которые отступили отъ истинной вѣры и тѣмъ сами себя уже отлучили отъ православной Церкви. При семъ Церковь материнскимъ гласомъ какъ бы взываетъ къ каждому изъ своихъ сыновъ, не погрѣшилъ-ли онъ въ чемъ противъ своей вѣры, не исказилъ-ли истинъ ея, православенъ-ли онъ?

Что отвѣтить на этотъ вопросъ о современныхъ сынахъ православной Церкви? Да простятъ намъ, если мы дерзнемъ сказать, что въ современной жизни много неправославнаго не только среди сектантовъ и раскольниковъ,. но и среди именующихъ себя православными. Не говорятъ-ли теперь (немногіе, конечно, но говорятъ), что православіе не выше другихъ христіанскихъ исповѣданій; что секты, подобно штундизму, пашковщинѣ и т. п. желательны, ибо оживляютъ и разнообразятъ религіозную жизнь, что различныя христіанскія исповѣданія одинаково истинны, а потому не дожны быть предпочитаемы одно другому? Православенъ ли такой образъ мыслей, и что сказалъ бы противъ него Боговдохновенный Провозвѣстникъ вселенскаго православія (какъ единой истинной вѣры), первоверховный Апостолъ Павелъ?... Что сказали бы великіе отцы и учители Церкви, исповѣдники и мученики, жертвовавшіе за православную вѣру даже жизнію своею? Истинная вѣра, какъ и вообще истина, можетъ быть только одна: какъ не можетъ быть многихъ истинныхъ и равныхъ боговъ, такъ не можетъ быть многихъ одинаково истинныхъ вѣръ или исповѣданій. Думать и утверждать иначе можетъ только тотъ, для кого исторія христіанской Церкви закрытая книга, или для кого вѣра отвлеченное понятіе, ничего незначущее въ жизни...

Другіе признаютъ, что Православіе есть единая истинная вѣра, но безразлично или отрицательно относятся къ его внѣшней сторо-

нѣ—обрядамъ и уставамъ, (даже) къ богослуженію, которые, будто-бы, не важны въ дѣлѣ спасенія. Сомнительно и призрачно Православіе христіанина, который увѣряетъ, что его религія въ его сердцѣ, въ его внутреннемъ, никому незримомъ настроеніи, что, поэтому, онъ не обязанъ исполнять и не исполняетъ обрядовъ и уставовъ Церкви. Да развѣ возможно, чтобы внутреннее настроеніе человѣка не выражалось какими-либо внѣшними формами? Кто же бы зналъ о томъ, что у человѣка есть мысль, чувства и стремленія, еслибы они не выражались во внѣ? Тѣмъ болѣе не возможна религія безъ внѣшнихъ формъ, безъ богослуженія, обрядовъ и уставовъ. Можно фарисействовать, т. е., исполнять напоказъ внѣшнія предписанія религіи, не имѣя вѣры въ сердцѣ; но невозможно наоборотъ,—невозможно, чтобы имѣющій вѣру въ сердцѣ своемъ не обнаружилъ это во внѣшнихъ формахъ, въ исполненіи обрядовъ, постовъ и т. п. Іисусъ Христосъ былъ истинный Богъ, и однако исполнялъ обряды ветхозавѣтной религіи, которую потомъ замѣнилъ новою совершеннѣйшею. Что слѣдуетъ изъ этого божественнаго примѣра? То, что исполненіе обрядовъ вѣры обязательно для каждаго христіанина, какъ обязательна для него и самая вѣра. Свв. Апостолы, святители, мученики и весь сонмъ угодниковъ Божіихъ чѣмъ обнаружали вѣру свою и утвердили ее во всемъ мірѣ, какъ не исполненіемъ обрядовъ и уставовъ Церкви? Кто безъ этого могъ бы знать объ ихъ вѣрѣ и подражать имъ?... Пока человѣкъ будетъ состоять изъ души и тѣла, до тѣхъ поръ и вѣру свою будетъ проявлять во внѣшнихъ формахъ, во внѣшней молитвѣ, въ постахъ и различныхъ уставахъ Церкви. Отрицаніе всего этого не то доказываетъ, что обряды Церкви не нужны для спасенія человѣка, а то, что у отрицающаго ихъ мало вѣры или совсѣмъ ея нѣтъ.

О какихъ же обязанностяхъ напоминаетъ православному христіанину нынѣшній праздникъ?

Первѣе всего—неизмѣнно и въ точности хранить ученіе и преданія православной Церкви и свято исполнять ея обряды, уставы, хранить и исполнять все то, изъ чего слагается внутренняя и внѣшняя сторона православной вѣры. Свв. отцы и учители Церкви болѣе всего заботились о томъ, чтобы не измѣнить и не исказить чего-либо въ вѣрѣ, проповѣданной Апостолами. А Апостолы возвѣстили міру то, что пріяли отъ Господа Іисуса Христа. «*Предахъ бо вамъ исперва, еже и пріяхъ*», пишетъ (1 Кор. 15, 3) Апостолъ Па-

велъ коринѳскимъ христіанамъ. «*Тѣмъ же убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ*» (2 Сол. **2**, 15), убѣждаетъ тотъ же Апостолъ Солунянъ.

Нѣтъ въ мірѣ истинъ болѣе спасительныхъ, чѣмъ истины православной христіанской вѣры, нѣтъ духовныхъ благъ выше и цѣннѣе, чѣмъ благодатные дары этой вѣры. Отсюда обязанность всякаго православнаго не только вѣровать самому, но и другихъ пріобщать ко своей вѣрѣ, дѣлиться благами ея съ другими. Да и возможно-ли, чтобы убѣжденный въ божественномъ достоинствѣ своей религіи не исповѣдывалъ ее предъ другими, и скрывалъ бы отъ нихъ благодатные дары ея? Что сказали бы мы о человѣкѣ, который, видя пьющаго изъ мутнаго источника, не указалъ и не предложилъ бы ему ключевой воды изъ чистаго источника, изъ котораго пьетъ самъ? А слова Господа Спасителя: «*всякъ, иже аще исповѣсть Мя предъ человѣки, и Сынъ Человѣческій исповѣсть его предъ Ангелы Божіи*» (Лук. **12**, 8), «или: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ*» (Матѳ. **5**, 19)— не обязываютъ ли каждаго Его послѣдователя пріобщать къ своей вѣрѣ и другихъ? А какъ пріобщать къ вѣрѣ и кого, это указывается каждому его положеніемъ, окружающею средою и обстоятельствами. Родители должны заботиться о правильномъ религіозномъ воспитаніи своихъ дѣтей, наставники—питомцевъ, старшіе—младшихъ, знающіе—невѣдущихъ.

Изъ этой обязанности вытекаетъ обязанность благовѣстничества или миссіонерства—обязанность просвѣщать христіанствомъ язычниковъ, магометанъ и вообще невѣрныхъ. Быть миссіонеромъ не всякій можетъ, ибо это подвигъ Апостольскій: для него необходима и особенная ревность о славѣ Божіей, и особенная любовь къ ближнему, самоотверженіе и особая подготовка. Но посредственно всякій можетъ участвовать въ святомъ и многотрудномъ подвигѣ миссіонеровъ: матеріальныя жертвы на миссіонерство, сочувствіе ему, благожеланія и сердечная молитва—вотъ нити, которыя могутъ связывать каждаго съ дѣломъ проповѣди христіанства среди невѣрныхъ. Наконецъ, истинно православный христіанинъ прежде и ближе всего обязанъ содѣйствовать Церкви въ ея борьбѣ съ различными сектантами и раскольниками, обязанъ и по любви къ Церкви и по любви къ заблудшимъ братіямъ. Исторія не знаетъ такого времени, когда бы православная Церковь не вынуждалась вести борьбу за хранимыя ею истины. Міръ съ своими плотскими началами всегда не

вилъ и ставитъ преграды распространенію царства Божія на землѣ. Современными врагами нашей православной Церкви являются сектанты всякихъ видовъ и раскольники разныхъ толковъ. Первые, во имя какой-то безграничной христіанской свободы, отвергаютъ самую Церковь въ ея существѣ; вторые изъ самолюбиваго упрямства и печальнаго недоразумѣнія готовы скорѣе основывать самозванныя общины, чѣмъ признать надъ собою власть богоустановленной Церкви. То и другое заблужденіе почти одинаково опасно для духовной жизни христіанъ; а потому св. Церковь, какъ любящая и многопопечительная мать, мѣрами, исполненными христіанской любви и мудрости, старается отвратить своихъ заблудшихъ чадъ отъ ихъ погибельнаго пути и привлечь въ свое спасительное лоно. Долгъ этотъ прежде всего лежитъ на пастыряхъ Церкви. Но не свободны отъ него и міряне; каждый вѣрный сынъ Церкви долженъ противостать тому, что не православно и враждебно Церкви, что раздѣляетъ братьевъ во Христѣ, искупленныхъ единою Пречистою Кровію,—долженъ противостать убѣжденнымъ словомъ, православной настроенностью и добрымъ примѣромъ всей своей жизни.—Аминь.

Свящ. **Г. Прозоровъ.**

Поученіе въ недѣлю крестопоклонную.

(Кого спасаетъ Спасительный Крестъ Христовъ).

„Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“. (Марк. **8**, 34).

Вчера, сегодня и всю эту недѣлю въ Православныхъ храмахъ предлагается Животворящій Крестъ Господень для благоговѣйнаго поклоненія, отчего и самая недѣля называется Крестопоклонною. «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!»—поютъ теперь христіане и молитвенно распростираются у подножія Креста Господня. А девятнадцать вѣковъ тому назадъ язычествовавшіе римляне и греки на крестѣ казнили самыхъ тяжкихъ преступниковъ (изъ рабовъ и варваровъ,—свободные и благородные такой казни не подвергались), и въ проповѣди св. Апостоловъ о Распятомъ на крестѣ Спасителѣ міра видѣли одно лишь безуміе... Какъ непостоянны и какъ измѣнчивы человѣческія сужденія и понятія, обычаи и даже самые за-

коны!.. Что для языческой мудрости и іудейской книжности было безуміе и соблазнъ, то, по устроенію Божественной Премудрости, содѣлалось орудіемъ нашего спасенія: на крестѣ благоволилъ пострадать за наши грѣхи Воплотившійся Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ, и освятилъ его (крестъ) Пречистою Кровію Своею. Съ тѣхъ поръ крестъ сталъ безцѣнною святынею, предъ которою склонились гордые и сильные міра сего, преклонились народы и царства, и подъ Спасительнымъ знаменіемъ которой совершается возрожденіе человѣка.

Но всѣхъ-ли оживотворяетъ Спасительный Крестъ Христовъ, и кто эти избранники, въ немъ и чрезъ него обрѣтающіе спасеніе? Не тѣ, которые живутъ ради наслажденій и попираютъ христіанскій долгъ, чтобы служить своей плоти и не знать никого, кромѣ себя... Не тѣ, которые проникаются убѣжденіемъ, что всѣ и все для нихъ, а они ни для кого; не тѣ, которые хотятъ, чтобы жизнь была для нихъ полной чашей земныхъ благъ, и требуютъ, чтобы всѣ признавали ихъ права на эти блага, но сами не признаютъ ничьихъ правъ и освобождаютъ себя отъ обязанностей... Такіе кощунствуютъ надъ Крестомъ Господнимъ, и не для нихъ въ немъ спасеніе. Крестъ Христовъ обновляетъ и спасаетъ того, кто подражаетъ Христу, кто смотритъ на жизнь, какъ на *непрестанный долгъ*, какъ на *совокупность обязанностей*, на которыхъ зиждится благо ближняго. Кто живетъ по христіанскому убѣжденію, что жизнь должна быть *самоотверженіемъ*, для того и животворна сила Спасительнаго Креста Господня. «*Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ*» (Марк. **8**, 34)—вотъ путь жизни, указанный и завѣщанный христіанину Спасителемъ нашимъ и Господомъ. Утвердившіеся на этомъ пути и суть тѣ избранники, которыхъ возрождаетъ Животворящій Крестъ Господень.

Послѣдователь Христа долженъ «*отвергнуться себе* и *нести крестъ*»—какой крестъ? — Каждому, бр., свой! Одному бѣдность или болѣзнь, другому безчестіе или клевета, тому подавляющая многосемейность, а этому бездѣтность, безпомощное одиночество или преждевременная утрата близкихъ сердцу и горькое сиротство. Одинъ изнемогаетъ отъ непосильныхъ трудовъ, другой тяготится властью и отвѣтственностью, на немъ лежащими. Вотъ эта-то совокупность лишеній и огорченій, искушеній и бѣдствій, страданій, неудачъ, оскорбленій и несправедливостей и есть жизненный крестъ каждаго, крестъ—такъ сказать—неизбѣжный, ибо нѣтъ человѣка, на долю котораго не

выпали бы тѣ или другія тягости жизни. Но бываетъ еще крестъ добровольный, когда по собственному желанію и выбору принимаютъ на себя тѣ или другіе подвиги, когда, наприм., по высшимъ нравственнымъ побужденіямъ отрекаются отъ собственности, радостей семейной жизни, отвергаются своей воли, когда, всецѣло посвящая себя на служеніе Богу и ближнему, жертвуютъ даже и самою жизнію. Таковы христіанскіе подвижники—свв. апостолы, мученики, святители и тѣ, часто невѣдомые міру, праведники, добродѣтелями и молитвами которыхъ держатся народы и царства. Они были чисты и высоки по духу—ихъ уничижали; они любили—ихъ ненавидѣли; они благотворили—ихъ гнали; они служили общечеловѣческому благу—ихъ казнили. Недоумѣваете, почему такъ?—А потому, что «*Ихъ міръ не бѣ достоинъ*»—они были лучше другихъ; потому что истина, добродѣтель и благо ближняго искупаются дорогою цѣною, что только самоотверженіе, страданія и кровь *избранныхъ* Божіихъ дѣлаютъ ихъ достояніемъ себялюбиваго, грѣшнаго міра. Доказательство тому самое христіанство, вѣчныя и спасительныя тайны котораго посѣяны въ мірѣ и орошены кровью мучениковъ. Эти свѣтильники и подвижники вѣры и добродѣтели страдали и умирали отъ тѣхъ, кому служили: таковъ законъ себялюбивой жизни человѣческой, законъ, внесенный въ міръ грѣхами прародителей. И если-бы не Господь Іисусъ Христосъ съ Его проповѣдію и живымъ примѣромъ высочайшаго самоотверженія и всепрощающей любви, если-бы не Онъ съ Своимъ безпримѣрнымъ въ исторіи Крестомъ, родъ человѣческій погибъ-бы отъ своего собственнаго самолюбія (потонулъ-бы въ пучинѣ его).

Какое-же, брат., отсюда назиданіе каждому, носящему имя Христово?

То, что нѣтъ и быть не можетъ на землѣ человѣка, у котораго бы не было своего креста, и что крестъ лучшихъ людей тяжелѣ, *ибо усугубляется худшими*; а вина этому грѣхи, т. е. самолюбіе и себялюбіе въ ихъ безчисленныхъ обнаруженіяхъ. Борьба самолюбія рождаетъ вражду—общій крестъ. Кто ближе ко Христу, кто болѣе христіанинъ, тотъ въ большемъ противорѣчіи съ себялюбивымъ, надменнымъ и строптивымъ міромъ, тому больше борьбы и страданій, тому тяжелѣе крестъ. Въ такомъ крестѣ и страданіяхъ есть нѣчто величественное и покоряющее, ибо въ немъ сила любви и залогъ возрожденія. Побѣждаетъ и восхищаетъ нашего *внутренняго человѣка* не тотъ, кто услаждаетъ себя всѣми дарами жизни,

а тотъ, кто страдаетъ и несетъ крестъ, чтобы усладить горечь жизни другихъ (кто страдаетъ для блага другихъ). Господь нашъ Іисусъ Христосъ словами и дѣлами отвергъ самолюбіе, ибо сошелъ на землю *«насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія«;* и за то земная жизнь Его была непрерывными страданіями, которыя закончились смертію на Крестѣ, искупившею родъ человѣческій. И истинный ученикъ Его и послѣдователь тотъ, кто мужественно и безъ ропота несетъ *свой* крестъ, кто борется со враждою и зломъ не ненавистью или оружіемъ, а силою любви. Знаемъ мы это, и однако какъ часто раздражаемся и ропщемъ, малодушествуемъ и отчаиваемся, когда постигаютъ насъ испытанія и невзгоды; особенно—когда начинаемъ разсуждать, за что и для какой цѣли выпалъ на нашу долю тотъ или другой крестъ, или—что онъ намъ не по силамъ и не заслуженъ. Но можемъ-ли мы проникнуть во всѣ тайны Божественнаго Промышленія, и что такое наши разсужденія въ сравненіи съ Высочайшимъ Разумомъ, наши узкія и себялюбивыя понятія о справедливости въ сравненіи съ Божественнымъ Правосудіемъ?.. Малодушіе и ропотъ доказываютъ лишь наше безсиліе, раздраженіе и отчаяніе, безцѣльную и тупую злобу.

Да послужатъ-же намъ, брат., примѣромъ христіанскіе угодники и подвижники всѣхъ вѣковъ и народовъ, изъ которыхъ каждый несъ свой крестъ не раздражаясь и не малодушествуя, безъ ропота и отчаянія; всѣ они—эти крестоносцы и подвижники,—искали и дѣйствительно находили себѣ опору, утѣшеніе и крѣпость въ Животворящемъ Крестѣ Господа нашего Іисуса Христа — «побѣдѣ непобѣдимой».

Свящ. **Г. Прозоровъ.**

Поученіе на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы.

(Смиреніе и послушаніе волѣ Божіей какъ вѣрнѣйшій путь ко всему истинно великому).

„Яко призрѣ на смиреніе рабы своея: се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди.“
Лук. **1**, 48.

Девятнадцать вѣковъ тому назадъ въ незначительномъ Галилейскомъ городкѣ, въ скромномъ и безвѣстномъ пріютѣ Назаретскаго плотника жила избраннѣйшая отрасль царскаго рода Давидова, Пресв. Дѣва Марія. Будучи совершеннѣе всѣхъ, Она не выдѣляла себя

предъ другими и, считая себя не болѣе, какъ недостойною рабой Господней, вмѣстѣ со всѣми ожидала обѣтованнаго Мессію, и всѣ свои чаянія возлагала на Него Одного. Но Господь Богъ благоволилъ избрать Ее Пречистою Матерію (по человѣчеству) Единороднаго Сына Своего, Спасителя нашего Іисуса Христа, и такимъ образомъ содѣлалъ Ее орудіемъ спасенія рода человѣческаго. «Радуйся, благодатная, Господь съ тобою! благословенна Ты въ женахъ!» Лук. I, 28. Такъ привѣтствовалъ Богоизбранную Отроковицу посланный съ неба Архангелъ; и съ тѣхъ поръ ублажаютъ Ее всѣ роды, и св. Церковь чтитъ Ее превыше херувимовъ и серафимовъ, прославляетъ Ее какъ Госпожу, Царицу и Владычицу, какъ усердную Заступницу и Мощную ходатайницу всего міра.

За что же Господь возвеличилъ «Рабу свою» и удостоивши Ее быть матерію Единороднаго Сына Своего, сотворилъ Ей величіе, до котораго не возвышаются не только люди, но и безплотныя силы небесныя?—Непоколебимая вѣра, глубочайшее смиреніе и совершенная преданность волѣ Божіей, жизнь въ Богѣ и для Бога—вотъ тѣ несравненныя совершенства, которыми Пресвятая Дѣва Марія украсила міръ и превзошла всѣхъ. Благодатная и благословенная, Она знала о Своемъ избраніи, знала, что сотворилъ Ей величіе Сильный, и въ тоже время была смореннѣйшею между людьми. Не значитъ-ли это, что истинное величіе въ смиреніи, и что животворно и спасительно только то, что зиждется на вѣрѣ въ Бога, преданности Его святѣйшей волѣ, и вытекаетъ изъ смиреннаго сердца? Но паче всего смиреніе, ибо въ немъ основаніе всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. «Отъ него рождается познаніе истины, отъ познанія истины вѣра, отъ вѣры надежда, отъ надежды любовь, отъ любви—повиновеніе, отъ повиновенія—исполненіе заповѣдей». Святая истина этихъ словъ столѣтняго ученика любви Христовой и подвижника христіанской вѣры и добродѣтели, св. Антонія Великаго, подтверждается собственнымъ опытомъ каждаго, а еще лучше мрачными страницами исторіи падшихъ прародителей нашихъ и всего грѣшнаго ихъ потомства. Не гордость-ли удалила человѣка отъ Бога, и въ этомъ отчужденіи растлила его сердце, омрачила разумъ, извратила волю и вообще разстроила его Богоподобную природу? Языческій міръ не зналъ добродѣтели смиренія и умеръ нравственно; христіанство поставило смиреніе въ основаніе нравственнаго обновленія, и возродило падшаго человѣка. Первые люди не устояли противъ искушеній гордости,

возбужденной діаволомъ и отвергли Бога, повѣривши, что безъ Бога они сами станутъ, какъ боги, и достигнутъ высшаго блага. Отвергши долгъ повиновенія волѣ Творца, человѣкъ остался на своей волѣ и сталъ жить по указаніямъ своего разума. Что это была за жизнь, и къ чему привела людей своя воля и свой разумъ, это отмѣчено на скорбныхъ страницахъ исторіи дохристіанскаго міра. Послѣднее слово языческой мудрости провозгласило, что нѣтъ различія между истиною и ложью, и что добро и зло одно и тоже, въ чемъ и обнаружилось полнѣйшее безсиліе человѣка въ области познанія истины и добра. Съ человѣчествомъ случилось тоже, что съ блуднымъ сыномъ Евангельской притчи, который изъ богатаго родительскаго дома, отъ любящаго отца ушелъ въ далекую страну, чтобы тамъ пожить на своей волѣ, внѣ отцовскаго надзора. У отца онъ не захотѣлъ быть вторымъ въ домѣ, а на чужой сторонѣ, развратившись, сдѣлался послѣднимъ рабомъ и едва не умеръ съ голоду. Въ бѣдѣ несчастный опомнился и, смирившись, возвратился къ отцу, не возвратись—погибъ-бы. Погибло-бы и человѣчество, если-бы не возвратилось къ своему Небесному Отцу—Милосердному Богу. И оно опомнилось, почувствовавши всю тяжесть отчужденія отъ Бога, и возвратилось къ Нему, только не тѣмъ путемъ, какимъ ушло, не разумомъ своимъ или волею, а смиренной вѣрою. Гордостью человѣкъ удалилъ себя отъ Бога, а въ смиреніи и преданности волѣ Божіей обрѣлъ обратный путь восхожденія къ Нему и соединенія съ Нимъ.

Никто изъ сотворенныхъ разумныхъ существъ не былъ такъ смиренъ, какъ Пресвятая Дѣва Марія; никто не удостоился и столь близкаго общенія съ Богомъ, какъ Она, носившая во чревѣ Своемъ Единороднаго Сына Божія, Спасителя міра. И Самъ Сынъ Божій, сошедшій на землю, чтобы спасти людей и возстановить нарушенный ими союзъ съ Богомъ, смирилъ и умалилъ Себя паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Потому и послѣдователямъ Своимъ Онъ заповѣдалъ паче всего смиреніе. Только нищіе духомъ могутъ быть членами дарованнаго Имъ на землѣ царства Божія, т. е., царства истины, любви и нравственной свободы. «Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное« (Матѳ. 5, 3).

Но что-жъ, бр.—хр., внемлемъ-ли мы этому гласу Сына Божія? Всѣ-ли мы сознаемъ, что примѣръ Его Пречистой Матери, Ея смиренная вѣра и совершенная преданность волѣ Божіей, Ея жизнь въ Богѣ и для Бога единственно животворны, спасительны и обяза-

тельны для каждаго изъ насъ? Нѣтъ-ли и въ современной христіанской жизни той гордости и противленія волѣ Божіей, той самонадѣянности и отчужденія отъ Бога, которыя растлили древній міръ? Не стремятся ли и теперь устроять жизнь по началамъ лишь человѣческаго разума, подчинять ее лишь человѣческой волѣ, и при помощи ихъ однихъ достигнуть высшаго блага? Не говорятъ-ли и теперь, что добро и зло, счастье и несчастье, благополучіе отдѣльныхъ лицъ и общественное благо зависятъ единственно отъ самого-же человѣка, и опредѣляются успѣхами его разума и его-же волею?

Правда, разумъ и воля человѣка, его естественныя силы и способности участвуютъ въ усовершеніи жизни: науки и искусства, открытія и изобрѣтенія человѣческаго генія покоряютъ ему природу и благоустрояютъ внѣшнюю жизнь. Но это только часть въ устроеніи человѣческаго блага и при томъ внѣшняя: внѣ общенія съ Богомъ и преданности Его благой волѣ, никакія науки и искусства, никакія открытія и изобрѣтенія не въ состояніи создать ничего добраго. Только вѣрующимъ и любящимъ Бога «вся поспѣшествуютъ во благое» (Рим. 8, 28). Внѣ общенія со своимъ Творцомъ и Первообразомъ, человѣкъ безсиленъ и жалокъ,—безъ вѣры въ Бога онъ мертвъ для всего возвышеннаго и идеальнаго, истиннаго и нравственнаго, справедливаго и вѣчнаго. Невѣріе убиваетъ лучшія надежды и разрушаетъ внутренній миръ, не замѣняя ихъ ничѣмъ, отравляетъ всякое человѣческое счастье страхомъ невозвратной его потери; усугубляетъ всякое бѣдствіе безнадежностью и отчаяніемъ. Жить въ мірѣ безъ Бога, безъ упованія на Его безконечное милосердіе значитъ—чувствовать себя отверженнымъ, брошеннымъ на произволъ судьбы, сиротой, безъ призора отеческаго, не зная ни значенія, ни цѣли своего безпричиннаго существованія. Для такого ужасны бѣдствія и страданія жизни, потому—что онъ не смѣетъ надѣяться на утѣшеніе или помощь свыше; невыносимы ему и угрызенія совѣсти, ибо онъ не знаетъ Спасителя, очищающаго совѣсть грѣшника отъ мертвыхъ дѣлъ Своею Пречистою Кровію. Наконецъ, представлять, что милліоны разумныхъ существъ живутъ на землѣ для того только, чтобы трудиться и страдать, чтобы орошать землю своимъ потомъ и слезами, а затѣмъ исчезнуть навсегда—развѣ это не мучительно для сердца, развѣ это можетъ успокоить человѣческій разумъ?! А иначе не можетъ и не смѣетъ думать тотъ, кто отвергъ Бога и во всемъ положился только на себя... Вотъ плоды жизни,

чуждой христіанскаго смиренія и покоющейся на успѣхахъ кичащагося разума и гордой человѣческой воли. Такой разумъ, подобно древнему искусителю, клевещетъ на Бога и, какъ новый искаріотъ, предаетъ Христа. На мѣсто откровенныхъ истинъ онъ ставитъ свои теоріи и системы, на мѣсто заповѣдей Христа Спасителя—человѣческія правила,—на мѣсто Божественной премудрости—мудрованіе плотское. «А плотское мудрованіе смерть есть (мудрованіе-же духовное, смиренное—животъ и миръ). Зане мудрованіе плотское вражда на Бога: закону бо Божію не покоряется, ниже бо можетъ. Сущіи-же во плоти Богу угодити не могутъ» (Рим. **8**, 58). Вмѣсто того, чтобы научныя системы и различныя теоріи приводить въ послушаніе единой вѣры, кичащіеся своимъ разумомъ противопоставляютъ ихъ Божественному откровенію, съ тайною или явною цѣлію подорвать авторитетъ послѣдняго и низвести его на степень отжившаго свой вѣкъ ученія, забывая, что человѣческія теоріи, системы и, такъ называемыя, послѣднія слова наукъ измѣняются и отвергаются новыми, по мѣрѣ развитія и успѣховъ самого разума; тогда какъ Божественное откровеніе съ его спасительными и вѣчными истинами остается незыблемымъ и неизмѣннымъ, какъ неизмѣненъ Самый Божественный разумъ. Плотское мудрованіе, чуждое христіанскаго смиренія и отвергающее вспомоществующую силу благодати Божіей, если и возвышаетъ его отъ одной ступени до другой, то не по пути добра, а на пути зла. Подъ его вліяніемъ совершаются дѣла временно полезныя, поражающія иногда своею новизною и неожиданностью,—точно такъ-же, какъ подъ вліяніемъ болѣзненной раздражительности совершается иногда то, чего не въ состояніи сдѣлать человѣкъ здоровый,—но не великія. Истинно великое есть вмѣстѣ съ тѣмъ и безсмертное, вѣчное, всегда благотворное и спасательное для человѣка. Путь къ этому великому есть неколеблющаяся вѣра въ Бога и совершенная преданность Его святой непогрѣшающей волѣ, вытекающія изъ смиреннаго сознанія, что человѣческія силы, непросвѣщенныя свѣтомъ Божественнаго откровенія и не воспомоществуемыя благодатію Св. Духа, слабы и удобопреклонны ко злу.

Да послужитъ намъ въ этомъ доказательствомъ и спасительнымъ примѣромъ жизнь прославляемой днесь и во вѣки Пресв. Дѣвы Маріи, которой за смиреніе сотворилъ величіе Сильный, и которая за свою непоколебимую вѣру и совершенную преданность волѣ Божіей сдѣлалась Честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ. Аминь.

Бесѣда въ недѣлю 5-ю великаго поста
О ЧЕСТОЛЮБІИ.

(*Для внѣбогослужебнаго чтенія*).

„Не вѣста чесо просита".

Когда называютъ кого-либо честолюбивымъ, тѣмъ самымъ предполагаютъ въ немъ и властолюбіе. Различіе между честолюбіемъ и властолюбіемъ лишь мысленное, въ понятіи: въ дѣйствительной же жизни они одно безъ другаго не бываютъ, одно изъ другаго вытекаютъ и сопровождаются тщеславіемъ. Кто любитъ честь, тотъ домогается власти, и наоборотъ. Поэтому, говоря о честолюбіи, мы всегда будемъ разумѣть и властолюбіе.

Было время, когда въ честолюбіи видѣли силу, побуждающую совершать подвиги и воспитывающую для исторіи великихъ людей. Безъ этой силы, по мнѣнію классическихъ писателей (Форцел., Салюст., Квинт., Цицер. и друг.), не было бы ничего выдающагося въ гражданской и политической жизни народовъ, не было бы и славныхъ героевъ. Правда, языческая совѣсть различала ambitio popularis—честолюбіе, вытекающее изъ какой-то любви къ народу, отъ честолюбія постыднаго, не согласующагося съ началами государственнаго строя жизни (Цицеронъ). Но различеніе это существовало лишь для рѣчей, въ которыхъ ораторы своему честолюбію придавали нравственный характеръ, а честолюбіе своихъ противниковъ представляли съ дурной стороны. Въ практической же жизни царило безсмертное для языческаго міра изреченіе: «лучше быть первымъ въ деревнѣ, чѣмъ вторымъ въ столицѣ».

Да и странно было бы язычнику думать иначе, когда самые боги его, эти воплощенные эгоисты, тщеславные, завистливые и мстительные, враждовали и уничтожали одинъ другого изъ-за первенства и власти. А если боги таковы, люди не могли быть лучше! Дѣйствительно, гражданская и политическая жизнь языческихъ (классическихъ) народовъ представляла непрерывный рядъ смутъ и ожесточенной борьбы за власть, за порабощеніе; при чемъ великіе честолюбцы не ограничивались внутренними потрясеніями, но еще воздвигали народъ на народъ, царство на царство. Одной рукой они созидали, чтобы создать себѣ имя, другой разрушали, чтобы ниспровергнуть преграды къ самопрославленію. На ихъ разрушительномъ пути зеленѣющія нивы обращались въ пустыни, города—въ развa-

лины; въ борьбѣ низвергались съ высоты и гибли сами честолюбцы; падали и царства, возникая одно на пепилищѣ другого. Все это имѣло и имѣетъ мѣсто и у христіанскихъ народовъ, но не потому, что они христіане, а потому, что они плохіе еще христіане и далеки отъ Евангельскаго идеала. Изъ язычниковъ даже лучшіе, наприм., Сократъ, Платонъ, Аристотель, Цицеронъ—были убѣждены, что люди—различнаго происхожденія, что одни самою природою предназначены къ господству, другіе къ рабству: къ первымъ относили себя, т. е. грековъ и римлянъ, ко вторымъ—всѣ прочіе народы (варваровъ). Значитъ, греки и римляне существуютъ на землѣ для того, чтобы покорять и владычествовать, а варвары—чтобы служить и быть рабами... Такое самомнѣніе національное (и присвоеніе себѣ первенства и власти надъ всѣми народами) ооновывалось между прочимъ на географическомъ положеніи Греціи и Италіи, и на духовныхъ преимуществахъ ихъ обитателей. Указывалось на то, что народы сѣвера крѣпки волею, но слабы умомъ, мало воспріимчивы; а южныя племена наоборотъ—быстры въ движеніяхъ духовной жизни и воспріимчивы, но слабы волею. Греки же и римляне, какъ живущіе въ умѣренномъ поясѣ—въ срединѣ между тѣми и другими, совмѣщаютъ въ себѣ достоинства сѣверныхъ и южныхъ народовъ, но чужды ихъ недостатковъ. Выводъ ясный: они — иная высшая порода, первенцы на землѣ. Къ прискорбію, и въ христіанское время измышляются иногда подобные силлогизмы. Въ нѣмецкой печати, напр., серьезно доказывалось, что германская раса особенная, длинноголовая, и создана просвѣщать всѣхъ и владычествовать на землѣ.

Но и среди язычниковъ были моралисты, которые смотрѣли на честолюбіе иначе, видѣли въ немъ не столько побужденіе къ великимъ дѣламъ, сколько порокъ. «Оставь честолюбіе, пишетъ одинъ изъ такихъ (Seneca, Ep. 84): оно дѣлаетъ человѣка неспокойнымъ, тщеславнымъ, непостояннымъ. Оно не знаетъ никакихъ границъ. Оно настолько волнуетъ человѣка, что онъ ничего не видитъ кругомъ себя». Эти мысли философа, жившаго въ Апостольскій вѣкъ, приближаются къ христіанскому воззрѣнію на честолюбіе?

Какой же долженъ быть взглядъ христіанина на честолюбіе.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ въ св. Евангеліи, которое читается въ пятое воскресеніе св. Четыредесятницы. «Когда

І. Христосъ (незадолго до страданій) совершилъ послѣдній путь Свой въ Іерусалимъ, ученики думали, что Онъ идетъ объявить Себя Царемъ и возстановить царство Израилю. Тогда приступили къ Нему Іаковъ и Іоаннъ съ матерью своею Саломіею и сказали: дай намъ сѣсть у Тебя одному по правую сторону, а другому по лѣвую, въ славѣ Твоей. Но Іисусъ сказалъ имъ: «не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь».. Услышавши, десять стали негодовать на Іакова и Іоанна. Іисусъ же, подозвавъ ихъ, сказалъ имъ: вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ ими. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ» (Марк. 10, 35—45).

Вотъ отвѣтъ христіанину на вопросъ о честолюбіи. Помня завѣтъ Спасититетя, лучшіе представители христіанской религіи,— апостолы, мученики, святители и тѣ, часто невѣдомые міру, праведники, добродѣтелями которыхъ держатся народы и царства,— никогда не домагались первенства и власти, никогда не искали славы и почета на землѣ, по убѣжденію, что «не тотъ славенъ, кого міръ славитъ, но тотъ, кого Богъ прославитъ» (Тих. Зад.). Они скорѣе готовы были не дѣлать ничего славнаго, чѣмъ, сдѣлавъ что-либо, предаваться честолюбію и тщеславію. «Не ищи величія, говоритъ Златоустъ, и будешь великъ... Честь, воздаваемая по принужденію, легко теряется; а честь, воздаваемая по доброму произволенію, сохраняется постоянно». Избранники Божіи за то и прославляются изъ рода въ родъ, что, служа всѣмъ и жертвуя за общее благо даже жизнію своею, не требовали себѣ за это ни высокихъ должностей, ни другихъ какихъ-либо земныхъ преимуществъ; напротивъ, безъ ропота и съ радостью переносили униженія, клевету и страданія... Надменный и завистливый міръ, не терпитъ нравственнаго превосходства, преслѣдуетъ и мститъ за то, чего самъ не имѣетъ, за добродѣтели. Неотразимое доказательство тому—страданія Господа Спасителя, пришедшаго въ міръ, чтобы спасти его. И вѣрные послѣдователи Его почти всегда и вездѣ пили горькую чашу за то, что были лучше другихъ: они любили—ихъ ненавидѣли, они благотворили—ихъ гнали, они служили благу всѣхъ—ихъ казнили. При всемъ томъ они не думали о своемъ превосходствѣ, не считали себя

болѣе другихъ достойными чести и власти, но видѣли лишь свои недостатки и ошибки. «Чѣмъ чище вода, разсуждаетъ величайшій изъ христіанскихъ моралистовъ (Злат.), тѣмъ замѣтнѣе бываютъ въ ней самыя малыя соринки... Солнечный лучъ обнаруживаетъ для глаза безчисленное множество носящихся въ воздухѣ пылинокъ, коихъ ранѣе, до проникновенія луча, не было видно. И душа человѣческая тѣмъ болѣе замѣчаетъ въ себѣ нечистоты и недостатковъ, чѣмъ она чище, и чѣмъ болѣе падаетъ въ нее Небеснаго Свѣта». Славный Предтеча Христовъ Іоаннъ считалъ себя недостойнымъ развязать ремень у ногъ Спасителя, а межъ тѣмъ былъ пророкъ, равнаго которому не возставало изъ рожденныхъ женами. Св. Павелъ считалъ себя извергомъ, недостойнымъ носить великое имя Апостола, и удостоился быть Первоверховнымъ Апостоломъ. Подобнымъ же образомъ настроены были и всѣ вообще угодники Божіи. Въ нихъ и чрезъ нихъ оправдалась Евангельская истина, что «всякій, возвышающій себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится» (Лук. **18**, 4).

Почему-же святые Божіи, эти лучшіе и достойнѣйшіе изъ людей, не домогались власти и принимали ее развѣ только по неотступному настоянію избиравшихъ, или по указанію Промысла Божія? почему они боялись честолюбія?

Потому, что честолюбіе есть опаснѣйшій видъ гордости и доказываетъ скудость ума и самообольщеніе, вытекающее изъ незнанія самого себя, изъ неспособности взвѣсить силы свои. Честолюбецъ готовъ занять всякое мѣсто, не разсуждая о томъ, что, быть можетъ, первый же трудъ на этомъ мѣстѣ приведетъ его въ изнеможеніе. Домогаясь высокой должности, такой не примѣчаетъ, что она обложена клеветой, подкопана корыстью; что она ждетъ не того, кто ищетъ власти и личныхъ выгодъ, а того, кто на ней, какъ на нѣкоемъ жертвенникѣ, принесъ бы въ жертву свое спокойствіе, напряженный трудъ и всякіе личные разсчеты, иногда — благоволеніе сильныхъ, чтобы защитить слабаго. «Не знаете вы, чего ищете», сказалъ Спаситель ученикамъ, просившимъ первыхъ мѣстъ. «Можете-ли пить чашу», къ которой простираете руки; въ состояніи ли будете нести крестъ, который ляжетъ на васъ вмѣстѣ съ властію! Чаша эта горька, крестъ тягостенъ. Не даромъ еще ветхозавѣтный мудрецъ говорилъ: «Высшихъ себя не ищи» (Сир. **3**, 20). Чѣмъ кто усиленнѣе домогается власти, тѣмъ несомнѣннѣе, что онъ не испы-

талъ себя, или обманулся въ этомъ самоиспытаніи, и обманетъ надежды всѣхъ, кто благопріятствовалъ исполненію его честолюбивыхъ притязаній. И въ какую ошибку впадаютъ родители, которые употребляютъ всѣ средства, чтобы дѣти ихъ скорѣе становились извѣстными въ обществѣ!

Урокъ, преподанный ученикамъ и Соломіи, желавшей видѣть сыновъ своихъ на первыхъ мѣстахъ, долженъ быть урокомъ каждому отцу и каждой матери. »Не о томъ нужно мечтать отцу, чтобы сынъ его занялъ видное мѣсто и выдающееся положеніе; не того слѣдуетъ домогаться матери, чтобы дочь ея блистала въ обществѣ; но о томъ обязаны заботиться всѣ родители, чтобы во время воспитанія дѣтей укрѣпить и возрастить въ нихъ святыя убѣжденія вѣры и чистыя правила жизни, какъ основанія ихъ благополучія и нравственнаго величія». Увлекаемые мечтами родителей, дѣти ни съ того ни съ сего начинаютъ видѣть въ себѣ особенныя достоинства и таланты, болѣе и болѣе убѣждаются, что они о всемъ могутъ судить правильно и все могутъ сдѣлать лучше другихъ. Отсюда—самообольщеніе и кичливость, подъ вліяніемъ которыхъ молодые люди выступаютъ иногда съ своими особенными, выработанными или выстраданными, убѣжденіями, свысока и даже пренебрежительно относятся къ старому времени, увѣряя, что все прежнее дурно и должно быть замѣнено новымъ, и что сами они призваны быть обновителями общественной жизни и достойны самыхъ видныхъ мѣстъ и высокихъ должностей. Если является помощь со стороны, помощь въ формѣ протекціи, они дѣлаютъ быструю карьеру, на время удовлетворяютъ своему честолюбію и затаенному желанію пожить въ свое удовольствіе, но рѣдко дѣлаютъ честь мѣсту, которое не по достоинству заняли, и еще рѣже оправдываютъ надежды тѣхъ, которые способствовали ихъ быстрому возвышенію на общественной лѣстницѣ. Въ случаѣ неудачи, они быстро разочаровываются и начинаютъ роптать прежде всего на родителей, что не такъ ихъ воспитали и не съумѣли поставить на настоящую дорогу; потомъ на начальство, которое не хочетъ замѣчать ихъ преимуществъ и отличать предъ другими, и, наконецъ, на все общество, которое, будто-бы, не съумѣло ихъ понять и оцѣнить по достоинству.... Отъ ропота переходятъ къ озлобленію, отъ озлобленія къ какому-либо отчаянному шагу, горделиво объявляя, что жизнь ихъ была надломлена, «что въ ихъ винѣ виноваты всѣ, кромѣ ихъ самихъ, виновато все общество».... Такъ-ли? не говоритъ-ли тутъ

изступленное самолюбіе, которое съ дѣтства подогрѣвалось честолюбивыми мечтами родителей, а послѣ собственною жадностью власти и связанныхъ съ нею внѣшнихъ преимуществъ!.. Путь самовозвышенія скользкій: на немъ легко упасть... Истинное величіе достигается не честолюбіемъ, а скромностью и добродѣтелью. Гдѣ нѣтъ послѣдней, тамъ не имѣютъ цѣны ни высокіе должности и никакія другія внѣшнія преимущества.

Вторая причина, почему лучшіе исповѣдники христіанской религіи строго осуждали честолюбіе и хранили себя отъ него, заключается въ томъ, что она вноситъ въ душу глубокую порчу, и отравляетъ жизнь прежде всѣхъ самому же честолюбцу. Честолюбецъ не можетъ быть независтливымъ, а зависть сушитъ душу и терзаетъ ее, вызываетъ въ ней худшіе инстинкты, позорныя и преступныя чувствованія. «Объ ехиднахъ говорятъ, что онѣ рождаются, прогрызая носившую ихъ утробу. Такъ и зависть пожираетъ душу, въ которой зарождается, разъѣдаетъ ее, какъ ржавчина желѣзо» (Василій Великій). Волнуя и терзая честолюбивую душу, зависть поселяетъ въ ней настоящій адъ.

Наконецъ, честолюбіе нарушаетъ миръ въ обществѣ. Гдѣ всякій или многіе усиливаются стать выше другихъ и господствовать, тамъ не можетъ быть мира и порядка, тамъ не можетъ спокойно и правильно созидаться общественное благо. Честолюбецъ имѣетъ въ виду не общее благо, а свою личность, возвышеніе себя, и потому готовъ ниспровергать и топтать все, что стоитъ на дорогѣ. Столкновеніе честолюбій рождаетъ вражду. вражда борьбу—скрытую или явную, борьбу между устраняемыми отъ власти и восхищающими ее. Такимъ образомъ, силы общественныя тратятся не на устроеніе общественнаго блага, а на взаимоожесточеніе, интриги и борьбу, благодаря чему выступаютъ на первый планъ и дѣлаются господами положенія люди, менѣе другихъ разборчивые въ средствахъ и сожженные въ совѣсти. И кто можетъ исчислить тѣ бѣдствія и то зло, которое распространилось въ мірѣ отъ честолюбія? Сколько пролито чрезъ него видимыхъ и невидимыхъ слезъ, сколько обагрено кровію преступныхъ рукъ, сколько принесено ему въ жертву жизней, сколько стонали и будутъ стонать земля и люди!—Юліи Цезари, Наполеоны и имъ подобные украшаютъ страницы всемірной исторіи своими подвигами и геніальностью... Но подвиги эти и величіе не христіанскіе, ибо вытекали не изъ любви къ ближнему, а изъ не-

насытной жажды власти и славы... Оттого и память о нихъ неразрывна съ воспоминананіемъ о разрушеніяхъ и человѣческихъ страданіяхъ. Настанетъ время, когда имена эти будутъ больше приводить въ негодованіе и отталкивать, чѣмъ увлекать... Ихъ мѣсто въ исторіи займутъ другіе, великіе безъ честолюбія, подобные въ Бозѣ почившему Императору Александру III, Царю—Миротворцу, въ лицѣ котораго весь свѣтъ поклонился христіанскому величію, чуждому властолюбія, но исполненному христіанской идеи служенія всѣмъ... На нашихъ глазахъ и въ наши дни мятется Европа, предпринимаетъ (снаряжаетъ) чуть-чуть не сказочные походы для порабощенія себѣ подобныхъ, лишается лучшихъ сыновъ своихъ, истощается въ средствахъ, заковывается въ желѣзо, потрясаетъ мечемъ, угрожая взорвать на воздухъ вѣковые труды мирной христіанской культуры... Изъ-за чего? Ни для кого не тайна, что весь этотъ адъ подымается честолюбцами, жаждущими власти, желающими прослыть героями и создать себѣ имя у современниковъ и въ исторіи... Страны и лицъ называть нѣтъ нужды, ихъ знаютъ и безъ насъ.

Что-же, значитъ христіанинъ не долженъ и желать власти? Желать власти не противно Евангелію, такъ какъ власть отъ Бога: безъ нея не устояли бы города и царства, и порочные истребили бы добродѣтельныхъ. Но домогаться власти для того, чтобы господствовать и порабощать, чтобы въ ней найти средства и способы къ самоуслажденію и тщеславію,—преступно. Власть дается Богомъ не для личной корысти или почестей, не для самослуженія, а для служенія всѣмъ. «Иже хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ всѣмъ слуга»... Власть есть крестъ, и требуетъ самоотверженія: чѣмъ выше власть, тѣмъ больше отвѣтственности, тѣмъ тяжелѣе крестъ. Въ комъ достаточно силъ для такого крестоношенія, кто готовъ и рѣшился, по мѣрѣ увеличенія власти, усугублять и свое самоотверженіе въ служеніи всѣмъ, тотъ достоинъ власти и не долженъ отвергаться и уклоняться, когда тѣмъ или другимъ способомъ будетъ призванъ къ ней. «А призванъ онъ будетъ, ибо не можетъ градъ укрыться верху горы стоя» (Матѳ. 5, 14). Принимая на себя власть, всякій долженъ помнить, что Спаситель нашъ, Царь и Владыка вселенной, приходилъ на землю не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить (Матѳ. 10, 25) и принести Себя въ жертву за благо всего человѣческаго рода.

Свящ. Г. Прозоровъ.

Поученіе въ недѣлю Ваій.

(Нужно ли внѣшнее Богопочтеніе?)

Во утрій день народъ многъ, пришедый въ праздникъ, слышавше, яко Іисусъ градетъ въ Іерусалимъ, пріяша ваій отъ финикъ, и изыдоша въ срѣтеніе Ему, и зваху глаголюще: осанна, благословенъ грядый во имя Господне (Іоан. **12**, 12—13).

Вотъ, бр., въ немногихъ, но весьма яркихъ словахъ описаніе настоящаго нашего праздника! Не диво, что народъ іудейскій встрѣчалъ побѣдителя смерти. Чудо воскрешенія четверодневнаго мертвеца - Лазаря подвигло его къ тому; но дивно то́, зачѣмъ Господь Іисусъ Христосъ, всегда избѣгавшій славы и почестей отъ людей, теперь принимаетъ ихъ. Сколько разъ народъ іудейскій, видя чудеса Христовы, хотѣлъ сдѣлать Его царемъ, но Онъ избѣгалъ этого. (Іоан. **6**, 15). Теперь, когда Онъ шелъ на вольныя страданія нашего ради спасенія, принимаетъ внѣшнія почести. Здѣсь видится не одно только исполненіе словъ пророческихъ (Зах. **9**, 9), но гораздо болѣе. Здѣсь заключается указаніе на то, что Іисусу Христу пріятны наши внѣшніе, видимые знаки почтенія Ему, какъ Сыну Божію, происходящіе отъ чистаго сердца нашего.

Негодовали фарисеи и книжники на Іисуса Христа за принятіе Имъ внѣшняго почтенія (Мѳ. **21**, 15) и требовали отъ Него, чтобы Онъ запретилъ все это; но Онъ сказалъ имъ: «если сіи замолкнутъ, то каменіе возопіютъ (Лук. **19**, 40). Значитъ, внѣшнее выраженіе нашихъ чувствъ къ Господу Богу на столько необходимо, что нарушеніе его можетъ вызвать обличеніе со стороны неразумной и даже неодушевленной природы, которая, какъ всегда послушная законамъ Творца, непрестанно славитъ Его. А между тѣмъ многіе изъ именующихъ себя православными христіанами внимаютъ разнымъ обольстителямъ, внушающимъ служить Богу только **духовно,** не показывая никакихъ знаковъ внѣшняго богопочтенія, не смотря на ясную и опредѣленную заповѣдь Апостола: «никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ ангеловъ, вторгаясь въ то, чего не видѣлъ» (Колос. **2**, 18). Но что видимъ? Внимая разнымъ коварнымъ внушеніямъ, многіе стали увлекаться

всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія (Еф. 4, 14), усвоять себѣ ложныя вѣрованія и упорствовать въ нихъ, не давая себѣ разумнаго отчета, почему они уклонились отъ истины Христовой, проповѣданной Апостолами и хранимой св. Церковію.

Правда, внимающіе толкамъ новомодныхъ учителей, отвергающихъ внѣшнее богопочтеніе, любятъ извинять себя и ссылаться на Св. Писаніе, якобы проповѣдующее ихъ заблужденіе. Но неужели-же слово Божіе запрещаетъ намъ внѣшнее богопочтеніе? Неужели Христосъ Спаситель, приходившій на землю не разорить законъ, но исполнить (Мѳ. 5, 17), отмѣнилъ его, какъ ненужное? Нѣтъ, бр.! Слово Божіе не можетъ себѣ противорѣчить. Христосъ Спаситель раздѣленія въ Свою вѣру не внесъ. Какъ-же послѣ этого смотрѣть на этихъ непризнанныхъ законоучителей, неразумѣющихъ ни того, что говорятъ, ни того, что утверждаютъ (1 Тим. I, 7)? Не иначе, какъ на враговъ Христовыхъ. «Се міръ по Немъ идетъ» (Іоан. 12, 11), съ негодованіемъ говорили враги Христовы; намъ нѣтъ никакой пользы, пріидете, убіемъ Его и завладѣемъ наслѣдствомъ Его (Мѳ. 21, 28). Не тотъ-же ли голосъ слышится въ словахъ современныхъ намъ хулителей вѣры Христовой? Не тѣже-ли цѣли преслѣдуютъ они, превращая и измѣняя ученіе Христово? На эти вопросы пусть отвѣчаетъ сердце и совѣсть каждаго. Мы же вѣруемъ и тако исповѣдуемъ, что вѣра во Христа не есть безплодное чувство. Она должна обнаруживаться проявленіемъ нашихъ чувствъ, нашей любви къ Нему на дѣлѣ. Покажи вѣру отъ дѣлъ, ибо она безъ дѣлъ мертва есть (Іак. 2, 17). Вѣдь и бѣсы вѣруютъ, но трепещутъ (Іак. 2, 19), потому что не имѣютъ добрыхъ дѣлъ по вѣрѣ.

Оставимъ-же всякія сомнѣнія и недоумѣнія относительно внѣшняго богопочтенія, будемъ исполнять его, какъ заповѣдала наша св. Церковь, хранительница истиннаго ученія Христова. Лучше ея никто не научитъ. Не будемъ также упорствовать въ истинѣ и ожесточаться противъ нея. Ожесточеніе многихъ іудеевъ, научаемыхъ своими слѣпыми вождями, вызвало у Христа горькія слезы, при созерцаніи тѣхъ тяжелыхъ послѣдствій, которыя должны были постигнуть ихъ. Неужели-же и мы дойдемъ до того, что своимъ отношеніемъ къ вѣрѣ вызовемъ слезы у Спасителя? Неужели и о нашей участи будетъ плакать Онъ, какъ плакалъ нѣкогда объ участи народа еврейскаго?

Неужели мы не уразумѣемъ того, что служитъ къ нашему спасенію?.. Тяжелы, бр., тяжелы такія слезы для Господа—Онъ и такъ пролилъ много не только слезъ, но и пречистой Крови Своей для спасенія нашего. Къ чему же намъ второе распинать Его своимъ неповиновеніемъ Его ученію, преподанному и хранимому Его святою Церковію? О, да не будетъ этого!

Братіе христіане! Чувства искренней любви, и признательности всегда выражаются во внѣ по отношенію къ нашимъ благодѣтелямъ. Но кто у насъ большій и высшій Благодѣтель, какъ не Христосъ Спаситель нашъ, искупившій насъ Своею Честною Кровію и отверзшій намъ нами затворенныя райскія двери? Покажемъ-же на дѣлѣ свою любовь и признательность къ Нему, будемъ прославлять Его и въ душахъ и въ тѣлесѣхъ нашихъ, которыя суть Божіи (1 Кор. **6**, 20), выражая свое благоговѣніе предъ Нимъ благоговѣйнымъ поклоненіемъ Его пречистому образу и усердною молитвою въ храмахъ Его. Болѣе же всего покажемъ свою вѣру въ Него въ повиновеніи св. Церкви и исполненіи ея установленій, да съ радостнымъ дѣтски искреннимъ сердцемъ воскликнемъ Ему, Грядущему къ намъ нашего ради спасенія: Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ! Осанна въ вышнихъ (Мк. **21**, 9; Іоан. **12**, 13)! Аминь.

Свящ. **Влад. Данкевичъ.**

Поученіе въ день св. Пасхи [1]).

(Чудо воскресенія Христова и первыя явленія Воскресшаго).

Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь!
(Стих. Пасх.).

Св. Церковь усиленно призываетъ нынѣ чадъ своихъ къ духовной радости и духовному торжеству, ибо въ этотъ день воскресъ изъ мертвыхъ Побѣдитель смерти, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедшій въ міръ, чтобы спасти его.

---

1) Члена Кіевск. Общества распростр. рел.-нравств. просв. въ духѣ Прав. Церкви, свящ. Г. Прозорова.

Перенесемся же, бр., мысленно къ этому единственному въ исторіи человѣческой дню и воспроизведемъ въ своей памяти знаменательныя событія его, а частію—и дней предшествовавшихъ.

Предавши Начальника жизни позорнѣйшей смерти на крестѣ, враги Божественнаго Страдальца не успокоились. Преступная совѣсть ихъ тревожилась опасеніемъ, что ученики Распятаго украдутъ тѣло Его изъ гроба и скажутъ, что Онъ воскресъ. Чтобы предупредить этотъ, по мнѣнію вождей еврейскаго народа, послѣдній и самый горькій обманъ, они запечатали камень у гроба и приставили стражу. Казалось, этимъ должно было окончиться дѣло Іисуса изъ Назарета: Самъ Онъ претерпѣлъ крестную смерть; ученики въ страхѣ разбѣжались и не смѣли показаться, боясь подвергнуться участи своего Учителя. Народъ, который еще такъ недавно дивился Его благодатному слову и необычайнымъ дѣламъ, отрекся отъ Него, ибо кричалъ: «распни, распни Его»!.. Да, это было бы такъ, если бы Іисусъ былъ только сынъ Маріи изъ Назарета... Но такъ какъ онъ былъ и *Сынъ Бога Живаго*, то Онъ побѣдилъ и самую смерть. Ночью стража, приставленная ко гробу, почувствовала сильное землетрясеніе, во время котораго Ангелъ Господень, въ необыкновенномъ сіяніи, отвалилъ камень отъ входа въ пещеру, и Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Тѣмъ несомнѣннѣе чудо, что оно совершилось на глазахъ людей, которые не расположены были допускать даже возможность его,—которые въ Іисусѣ видѣли обыкновеннаго преступника, распятаго по іудейскому правосудію; и они должны были засвидѣтельствовать, что Распятый воскресъ. Что тогда пережили свидѣтели этого величайшаго изъ чудесъ,—свидѣтели, которые, быть можетъ, были и совершителями самой казни,—этого нельзя выразить на человѣческомъ языкѣ. Да и сами они не могли выразить состоянія своего словами. Въ ужасѣ они пали на землю, какъ мертвые, а придя въ себя, убѣжали къ первосвященникамъ и разсказали о томъ, что видѣли. Но ожесточеніе не знаетъ предѣловъ: враги Господа Іисуса Христа не вразумились и этимъ чудомъ. Вмѣсто того, чтобы раскаяться и признать Богомъ Побѣдителя смерти, они прибѣгли къ подкупу, чтобы обмануть всѣхъ. Таково ужъ свойство преступленій, что почти каждое изъ нихъ роковымъ образомъ влечетъ за собою другія. Первосвященники дали значительную сумму денегъ стражѣ, чтобы они распространяли въ народѣ слухъ, будто тѣло Іисуса похитили Его ученики, когда они (стража) заснули. Ложь

обличаетъ сама себя: можетъ ли спящая стража видѣть, кто воруетъ?. а если видѣла, то какъ допустила украсть! Но чтожъ, обманщики и преступники силятся иногда оправдать себя тѣмъ, что обличаетъ ихъ сильнѣе самыхъ обвинителей. Такъ и въ данномъ случаѣ. Но возвратимся къ евангельскому повѣствованію.

Рано утромъ Марія Магдалина и другія мvроносицы пошли ко гробу помазать Тѣло Іисусово драгоцѣннымъ мvромъ, чего, за поспѣшностью, не успѣли онѣ сдѣлать при погребеніи. Прежде другихъ вошла въ садъ Магдалина и была поражена тѣмъ, что камень отваленъ отъ гроба. Ей пришло на мысль, что враги съ злымъ умысломъ похитили тѣло Божественнаго Наставника. Съ горькими слезами возвратилась она къ апостоламъ и высказала свое предположеніе Петру и Іоанну. Тѣмъ временемъ другія мvроносицы пришли къ пещерѣ и увидѣли у гроба лучезарнаго ангела, который сказалъ: «Тотъ, Кого вы ищите, воскресъ изъ мертвыхъ: идите, возвѣстите ученикамъ Его». Ап. Петръ и Іоаннъ, глубоко опечаленные вѣстью Маріи, уже спѣшили ко гробу и были изумлены, когда увидѣли въ пещерѣ, что пелена, которою было повито Тѣло Іисуса, лежала въ одномъ мѣстѣ, а сударь, которымъ по еврейскому обряду накрывалось лицо умершаго, тщательно сложенъ въ другомъ. Такое положеніе погребальныхъ предметовъ указывало, что Тѣло не украдено; порядокъ и тщательность не имѣли бы мѣста, если бы здѣсь было похищеніе. И Іоаннъ, вспомнивши предсказаніе Спасителя о воскресеніи, возвратился съ глубокою вѣрою, что Учитель воскресъ. Но Петръ не зналъ, что думать, и возвратился въ недоумѣніи.

Вслѣдъ за ап. Петромъ и Іоанномъ, Марія Магдалина пришла ко гробу во второй разъ: ея пламенѣвшее ко Господу сердце не могло успокоиться неопредѣленностью и кажущеюся невозможностью. Она стремилась туда, гдѣ были всѣ ея помыслы, чувства и чаянія, и ничто не могло удержать ее и поколебать ея вѣры и надеждъ... И она не обманулась!.. Необычайный свѣтъ озарилъ пещеру, и Марія увидѣла тамъ двухъ свѣтоносныхъ ангеловъ, благоговѣйно взиравшихъ на что то внѣ пещеры. Это заставило Марію оборотиться, и она увидѣла Воскресшаго, но отъ слезъ не узнала Его и приняла за садовника. «Жено! что плачешь, кого ищешь»? «Если ты вынесъ Его отсюда, скажи, гдѣ положилъ Его»! отвѣтила убитая горемъ женщина, не называя имени, о Комъ спрашивала, ибо полагала, что и всѣ, какъ она, заняты мыслію о Немъ Одномъ. «Марія!». про-

изнесъ кроткимъ и милостивымъ голосомъ Іисусъ Христосъ. Тогда она узнала Воскресшаго Господа и, упавъ на колѣни, хотѣла обнять Его ноги. Но Іисусъ Христосъ остановилъ ее, сказавши: «иди и возвѣсти братіи Моей, что Я восхожу къ Отцу Моему, Отцу вашему, Богу Моему и Богу вашему», и сталъ невидимъ.

Затѣмъ Іисусъ Христосъ явился прочимъ женамъ мѵроносицамъ при возвращеніи ихъ отъ пещеры, когда онѣ спѣшили къ апостоламъ подѣлиться радостною вѣстію, слышанною отъ ангеловъ. Но радость была такъ велика, что апостолы не повѣрили. Нужно было, чтобы Воскресшій явился имъ самимъ; и Онъ явился Симону Петру, потомъ Клеопѣ и Лукѣ, шедшимъ въ Еммаусъ. Клеопа и Лука тотчасъ же возвратились въ Іерусалимъ и разсказали апостоламъ, какъ имъ на пути явился Іисусъ Христосъ, а имъ передали, что Воскресшій явился и Симону. Во время этой бесѣды въ горницѣ, двери которой были заперты, Іисусъ Христосъ сталъ посреди учениковъ и привѣтствовалъ ихъ словами: «миръ вамъ!» Ученики смутились, ибо думали, что видятъ духа (вѣра въ возможность явленія духовъ по смерти и призраковъ была распространена среди евреевъ). Но Явившійся ободрилъ ихъ, сказавши: «что смущаетесь? посмотрите на руки Мои, и ноги Мои, это Я Самъ; осяжите Меня и разсмотрите: духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня». И чтобы еще болѣе убѣдить ихъ, что Онъ не духъ или призракъ, спросилъ: «есть ли у васъ какая пища?» Они подали часть печеной рыбы и сотоваго меда. Онъ взялъ и ѣлъ. Затѣмъ снова повторилъ: «миръ вамъ!». и продолжалъ: «какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Пріимите Духъ Святъ: имъже отпустите грѣхи, отпустятся, имъже держите, держатся». При этомъ явленіи не было ап. Ѳомы.

Вотъ, бр. хр., событія, которыя мы воспоминаемъ нынѣ. Одно воспоминаніе о нихъ служитъ источникомъ величайшей радости для всего христіанскаго міра. *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь!* восклицаетъ ликующая Церковь. И какъ не радоваться, какъ не торжествовать, когда, съ воскресеніемъ Побѣдителя смерти, воскресло къ новой лучшей жизни все человѣчество,—когда въ воскресеніи Іисуса Христа—залогъ и непререкаемое доказательство блаженнаго воскресенія каждаго изъ насъ. Тщетна была бы и самая Вѣра наша, если бы не воскресъ изъ мертвыхъ Тотъ, Кто умалилъ Себя до зрака раба, чтобы усыновить насъ Богу.

Онъ воскресъ и, являясь Своимъ ученикамъ, завѣщавалъ имъ «миръ». Будемъ же и мы, братіе, хранить этотъ миръ, какъ залогъ личнаго благополучія и общаго блага. Будемъ хранить его въ себѣ и въ обществѣ,—съ близкими и дальними,—съ любящими насъ и ненавидящими. Будемъ утверждать его въ сердцѣ своемъ, безпрестанно памятуя, что онъ благотворенъ и спасителенъ, ибо онъ завѣщанъ Спасителемъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, который и предъ страданіями Своими убѣждалъ учениковъ къ миру, и по воскресеніи прежде всего напомнилъ имъ о мирѣ. Аминь.

Бесѣда въ недѣлю Антипасхи.

(Почему христіане празднуютъ день воскресный, а не субботу?).

(Противъ субботниковъ и адвентистовъ).

Величайшій и радостнѣйшій изъ всѣхъ праздниковъ христіанскихъ, праздникъ воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, повторяется и обновляется святою Церковію еженедѣльно; и тотъ день седмицы (день по субботѣ), въ который воспоминается воскресеніе Христово, называется воскреснымъ и замѣняетъ собою для христіанъ ветхозавѣтную субботу. Между прочимъ, нынѣшній воскресный день, первый воскресный день послѣ Пасхи, Церковію именуется по преимуществу *обновленіемъ воскресенія*, *недѣлею новою*, *недѣлею Антипасхи* (т. е.; вмѣсто Пасхи, обновленіе Пасхи). Такія наименованія тѣмъ приличнѣе настоящему дню, что въ сей день — восьмой по Пасхѣ Самъ Воскресшій Господь благоволилъ *повторить*, *обновить* явленіе Свое (бывшее въ первый день по Его воскресеніи), вторично представши единонадесяти апостоламъ и утвердивъ ихъ въ истинѣ Своего востанія. Но, празднуя еженедѣльно воскресеніе, мы не нарушаемъ ли Господней заповѣди: *помни день Субботній... еже святити его*, какъ суемудрствуютъ нѣкоторые изъ отщепенцевъ Церкви, именуемые субботники и адвентисты. Поразмыслимъ о семъ.

Въ начальной книгѣ Священнаго Писанія мы читаемъ, что Богъ, *совершивъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, почилъ въ день седьмой отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, и благословилъ Богъ день седьмой и освятилъ его: ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя творилъ и созидалъ* (Быт. **2**, 2 — 3). Изъ

этихъ словъ свящ. Бытописателя видно, что *суббота* была *для человѣка* (такъ какъ Богъ не нуждался въ покоѣ), который съ самой глубокой древности и праздновалъ субботу гораздо ранѣе, чѣмъ это было заповѣдано на Синаѣ. Самыя слова, которыми предписывается заповѣдь: *помни день субботній, еже святити его...* (Исх. **20**, 8, ср. **16**, 2, 3—30), показываютъ, что празднованіе субботы существовало и ранѣе (ибо помнятъ только то, что уже знаютъ,—точно такъ же, какъ и хранятъ лишь то, что имѣютъ) и лишь подверглось забвенію. Самая строгость закона Моисеева о субботѣ (Исх. **31**, 1, 13—14; ср. Іерем. **17**, 1, 27) указываетъ намъ, на сколько Господь Богъ считалъ необходимымъ постановленіе о празднованіи субботняго дня для воспитанія вѣры въ богоизбранномъ народѣ. Къ Моисееву закону о субботнемъ покоѣ впослѣдствіи времени фарисеи присовокупили свои собственныя измышленія, съ точностію опредѣливши, какія дѣла должно дозволить въ субботу, сколько даже шаговъ можно сдѣлать въ этотъ день и рѣшили, что вмѣсто попеченій о болящемъ лучше оставить его умирать, прославляя Бога своимъ полнымъ бездѣйствіемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ ученіемъ освободилъ насъ отъ подобнаго фарисейства: искупленные Божественною кровію, мы находимся не подъ игомъ *закона* и его обрядовыхъ постановленій, а *подъ благодатію* (Римл. **6**, 15). Однакоже, отсюда нельзя заключить, что Христосъ Спаситель осудилъ и самое установленіе субботы: нѣтъ Онъ возвратилъ сему Божественному установленію его вѣчное значеніе достопамятными словами: *суббота человѣка ради бысть* (Марк. **2**, 27). Въ различныхъ случаяхъ Господь Іисусъ Христосъ указываетъ намъ, въ какомъ духѣ субботній день долженъ праздноваться. Допуская Своихъ апостоловъ срывать колосья въ субботу для пропитанія (Марк. **2**, 23), Господь тѣмъ разрѣшаетъ въ день Господень крайне необходимыя дѣла житейской потребности; исцѣляя недужныхъ въ субботній день (Матѳ, **12**, 10; Іоан. **5**, 10), Спаситель благословляетъ этимъ дѣла милосердія и человѣколюбія, какъ достойныя дня Господня; не запрещая извлекать въ субботу безсловесныхъ животныхъ, упавшихъ въ яму (Матѳея **12**, 11; Лук. **14**, 5), небесный Учитель показываетъ, что Онъ—*господинъ и субботы* (Марк. **2**, 28), и что если дѣло касается служенія Богу, то мы можемъ быть призваны въ этотъ день къ самымъ тяжкимъ и труднымъ подвигамъ. Нарекши Себя Господомъ субботы, Господь Іисусъ Христосъ являетъ Свое божество и власть

истолковать законъ субботы, исполнить его и обновить. Эту власть Христосъ Спаситель особенно явилъ въ томъ, что, сохранивъ сущность первоначальнаго закона — посвящать Богу седьмой день, освятилъ для сего *новый день* Своимъ славнымъ воскресеніемъ и тѣмъ не раззорилъ субботы, а еще возвисилъ ее.

Православная Христова Церковь, наслѣдовавъ духъ своего Учителя и Божественной Главы, отрекается отъ внѣшняго соблюденія субботы и повинуется велѣнію св. Апостола, который ясно внушаетъ тѣмъ сердцамъ, коихъ подобная мысль могла устрашить: *никто да не осуждаетъ васъ за субботу* (Кол. **2**, 16). И вмѣстѣ съ тѣмъ святая Церковь, какъ бы желая явить, что она пользуется дарованной ей духовной свободой, измѣняетъ самый день покоя: день посвященный Отцу Небесному Церковь посвящаетъ со дерзновеніемъ Сыну Божію, празднуя память воскресенія Христова, коимъ все обновилось. Ветхозавѣтная суббота, установленная въ память сотворенія міра, сдѣлалась уже не вполнѣ радостнымъ днемъ со времени грѣхопаденія первыхъ людей и должна была уступить свою славу новому дню—воскресному, въ память новаго творенія, которымъ мы *созданы* Господомъ Іисусомъ *на дѣла благая* (Ефес. **2**, 10), *порождены во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ* (1 Петр. **I**, 3). Совершившееся въ первый день по субботѣ событіе воскресенія Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ, важное само по себѣ, даетъ намъ радостное увѣреніе въ томъ, что и мы воскреснемъ для вѣчной жизни. Въ воспоминаніе такого величайшаго событія самый день по субботѣ наименованъ *воскреснымъ* и еженедѣльно напоминаетъ вѣрующимъ о возсозданіи рода человѣческаго черезъ Господа Іисуса Христа. «Основаніемъ субботы, разсуждаетъ св. Златоустъ, было благо временное—освобожденіе израильскаго народа отъ работы египетской, а основаніемъ воскреснаго дня служитъ благо вѣчное—освобожденіе всего рода человѣческаго отъ рабства грѣха и смерти. Помнить благо временное, давно прошедшее—трудно, не помнить благодѣянія вѣчнаго не возможно. И насколько новое любезнѣе стараго, настолько воскресенье вожделѣннѣе для насъ субботы». Итакъ, если по четвертой заповѣди закона Божія свято и благоговѣйно чтимъ былъ древній день Господень, день субботы, т. е., покоя въ память перваго творенія временнаго, то не паче ли долженъ быть святъ и благоговѣйно чтимъ нвыйо день Господень, *день воскресный*, день радости новаго тво-

ренія, пребывающаго во вѣки? И подлинно, съ самыхъ временъ апостольскихъ воскресеніе, подобно субботѣ, почиталось *днемъ святымъ* или всецѣло посвященнымъ Богу,—днемъ, въ который совершалось служеніе Ему посредствомъ общецерковной молитвы и дѣлъ милосердія: такъ, изъ книги Дѣяній Апостольскихъ мы ясно видимъ, что *въ первый день недѣли*, т. е. день воскресный, вѣрующіе собирались для *для преломленія хлѣба* (Дѣян. **20**, 7), т. е. для совершенія таинства причащенія или, что тоже, для совершенія общественнаго богослуженія. Въ писаніяхъ апостольскихъ мы находимъ увѣщанія къ дѣламъ милосердія, какъ особенно приличествующимъ воскресенію; между прочимъ еще св. апостоломъ Павломъ былъ установленъ сборъ на бѣдныхъ по воскреснымъ днямъ (1 Кор. **16**, 2). Въ богодухновенной книгѣ Апокалипсисъ первый *день недѣли именуется прямо* **воскреснымъ**: тамъ говорится, что въ одинъ изъ воскресныхъ дней св. апостолъ Іоаннъ Богословъ, сосланный на островъ Патмосъ, имѣлъ видѣніе, о которомъ онъ и повѣствуетъ, именуя сей день днемъ **воскреснымъ** (Апок. **I**, 10). Въ теченіе первыхъ вѣковъ христіанства воскресеніе было окружено такимъ чествованіемъ и уваженіемъ, что даже язычники испытывали удивленіе, видя христіанъ, прекращавшихъ всякую работу въ этотъ день и всецѣло посвящавшихъ его Богу... Достаточно и сего для нашего убѣжденія въ томъ, что соблюденіе воскреснаго дня есть долгъ, основанный на Божественномъ законѣ и что тѣ, кто произвольно нарушаетъ этотъ день, или замѣняетъ новозавѣтную субботу ветхозавѣтною, не только пренебрегаютъ дарованнымъ намъ благомъ искупленія, но и прямо нарушаютъ Божественное постановленіе.

Братіе! Воскресные дни (равно какъ и всѣ праздники христіанскіе, въ постепенномъ порядкѣ раскрывающіе исторію нашего искупленія и освященія) установлены Православною Христовою Церковію къ нашему земному и вѣчному спасенію. Воскресеніе—это, воистину, тихая пристань, въ которую послѣ бурнаго шестидневнаго плаванія входитъ и успокаивается утлая наша ладья и укрѣпляетъ насъ для новаго плаванія, для новаго труда. Какъ храмъ Божій есть мѣсто, посвященное только Богу, гдѣ мы не можемъ дѣлать ничего другого, какъ только служить Господу Богу совершеніемъ таинствъ и другихъ священныхъ послѣдованій: такъ и воскресный день есть время, посвященное, принадлежащее только Ему же еди-

ному Богу, —и мы (если не желаемъ уподобиться святотатцамъ) не можемъ въ это время ничего дѣлать для себя, а только въ прославленіе имени Божія. Укрѣпляясь въ общецерковной молитвѣ, прилежномъ богомысліи и дѣлахъ милосердія, мы достойно будемъ проводить воскресный день и вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ укрѣплять себя на предстоящіе намъ подвиги и труды въ теченіе послѣдующихъ дней своего житейскаго дѣланія. Воскресеніе въ семъ случаѣ будетъ служить для насъ спасительнымъ якоремъ, подъ охраною котораго мы достигнемъ горняго отечества нашего. Аминь.

Пр. **П. Смирновъ**.

Катихизическая бесѣда *о томъ, что Церковь Христова есть* **святая.**

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедши на землю совершить спасеніе человѣка, тогда же основалъ на землѣ Свое благодатное царство или Церковь и установилъ въ немъ таинства—священнодѣйствія для сообщенія вѣрующимъ—членамъ Своего царства тѣхъ благодатныхъ даровъ, которые Онъ пріобрѣлъ отъ Бога Отца Своими искупительными заслугами (страданіями, смертію, воскресеніемъ, вознесеніемъ); чрезъ эти таинства Господь освящаетъ вѣрующихъ и содѣлываетъ ихъ святыми. Посему, какъ освященная Самимъ Христомъ Спасителемъ, Церковь Его святая,—и въ томъ обществѣ людей, въ которомъ есть таинства, есть и благодатное освященіе. *Христосъ*,—учитъ св. апостолъ Павелъ,—*возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее* (т. е. пострадалъ), *чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова; чтобы представить ее Себѣ Славною Церковію, не имущею пятна или порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была* **свята** *и непорочна* (Ефес. **5**, 25—27).

Посредствомъ таинствъ общество вѣрующихъ во Христа, составленное изъ пастырей и пасомыхъ, дѣлается невидимымъ тѣломъ Самого Господа Іисуса Христа, *исполненнаго благодати и истины*. Какъ нѣкогда наитіемъ Святаго Духа Христосъ Спаситель воплотился во чревѣ Пресвятой Дѣвы, такъ и чрезъ таинства, дѣйствіемъ того-же присносущаго Духа Божія, Богочеловѣкъ непрерывно пребываетъ въ Своей Церкви и въ каждой душѣ вѣрующаго (ибо

что такое крещеніе, какъ не облеченіе во Христа Спасителя? что такое причащеніе, какъ не общеніе Тѣла и Крови Его?). Въ этомъ-то преимущественно отношеніи Господь Іисусъ Христосъ есть Глава Церкви: Церковь есть, дѣйствительно, Тѣло Христово, и всѣ вѣрующіе составляютъ единъ духъ съ Господомъ. «Господь, разсуждаетъ св. Ириней Ліонскій,—Господь, возглавившій въ Себѣ все то, что на небѣ и на землѣ (Ефес. I, 10), ввелъ въ рай жизни—въ Церковь тѣхъ, которые исполняютъ Его заповѣди. Но что на небѣ, то духовно, а что на землѣ, то приспособлено къ человѣку. Господь возглавилъ это въ Себѣ, пріобщивъ человѣка духу, а духъ заключивъ въ человѣкѣ, и Самъ содѣлавшись главою духа, а духъ сдѣлавшись главою человѣка» (Прот. ерес. кн. 5, гл. 20). Итакъ, изъ Божественной Главы посредствомъ богоустановленныхъ священнодѣйствій или таинствъ постоянно исходитъ невидимая благодатная сила и проникаетъ во всѣ члены Церкви, подобно тому, какъ изъ корня текутъ жизненные соки во всѣ вѣтви дерева. Эта-то благодатная сила сохраняетъ жизнь Церкви, питаетъ и возращаетъ ея душу и тѣло, дѣлаетъ Церковь всегда чистою и святою невѣстою Господа Іисуса Христа, предохраняетъ ее отъ всякія скверны или порока; эта-то благодатная сила, переходя изъ рода въ родъ, вмѣстѣ съ преемствомъ священства, соединяетъ Церковь апостольскую съ современною, Церковь воинствующую земную съ торжествующею небесною, живыхъ земныхъ членовъ Церкви съ отшедшими изъ сего міра: ибо чрезъ таинства всѣ истинные члены Церкви—живые и умершіе содѣлались навсегда членами единаго Тѣла Христова. Члены земной Церкви умираютъ, переходя изъ одного міра въ другой, а сама Церковь, вѣчно обновляемая въ своихъ членахъ, растетъ и процвѣтаетъ, не старѣясь и не оскудѣвая,—и, обладая божественными орудіями благодати, т. е. таинствами, будетъ существовать, *доколѣ вси придемъ въ единство вѣры..., въ мѣру полнаго возраста Христова* (Ефес, 4, 13), когда *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 2). Таинства соединяютъ членовъ Церкви въ одинъ велелѣнный храмъ, въ которомъ видимо изображается все содѣланное Христомъ Спасителемъ для нашего спасенія (Его безсѣменное рожденіе, благовѣстіе и чудеса, смерть и воскресеніе, вознесеніе на небеса, ниспосланіе Святаго Духа). Такимъ образомъ, присутствуя въ Церкви духовно, Господь Іисусъ Христосъ присутствуетъ въ ней и видимо, поколику видимы члены Церкви и видимы таинства, дѣй-

ствующія въ Церкви; посему, «гдѣ—Іисусъ Христосъ, тамъ—и каѳолическая Церковь,—гдѣ Церковь, тамъ и Христосъ». По выраженію одного святаго отца (Епиф. Кипрск.), «Христосъ въ Церкви—какъ неизсякаемый источникъ, какъ маслина, милостію умащающая уповающихъ на Него, какъ виноградная лоза по Его слову (Іоан. **I**, 6). «Члены Церкви входятъ въ общеніе между собою посредствомъ таинствъ, какъ вѣтви деревъ на корнѣ или какъ рождіе въ лозѣ: ибо здѣсь единеніе не по имени только и не по наружному сходству, а на самомъ дѣлѣ. Здѣсь на самыя тайны (Тѣло и Кровь Христовы) перемѣняются въ человѣческое тѣло, но мы пріобщаемся къ нимъ, дѣлаясь лучшими чрезъ нихъ. Желѣзо, соединяясь съ огнемъ, само становится огнемъ, а не огонь желѣзомъ,—и въ раскаленномъ желѣзѣ мы видимъ не желѣзо, а просто огонь: такъ, еслибы кто могъ видѣть Церковь Христову саму въ себѣ, по колику, т. е., она соединена съ Христомъ и есть причастница Тѣла Его, то увидѣлъ-бы не что иное, какъ самое *Тѣло Христово и порознь члены* (1 Кор. **12**, 27). Св. Апостолъ хотѣлъ выразить не промышленіе о насъ Спасителя, когда назвалъ Христа главою, а насъ тѣломъ Его (подобно тому какъ мы иногда называемъ кого-либо изъ присныхъ своихъ членами тѣла своего, выражаясь преувеличенно),—нѣтъ, онъ хотѣлъ выразить, именно, то самое, что сказалъ: поелику зналъ, что вѣрные, по причинѣ этой крови, живутъ во Христѣ, отъ этой Главы, какъ отъ дѣйствительной главы, зависятъ и облечены въ это тѣло». (Отв. патр. Конст. Іерем. лютеран. о таинств.).

Но, говорятъ, не по одному ли предназначенію своему Церковь Христова остается святою? гдѣ нынѣ между членами ея святые и праведные? напротивъ, говорятъ не убѣждаемся ли мы воочію въ тинѣ словъ апостольскихъ: *весь міръ лежитъ во злѣ* (1 Іоан. **5**, 9)? Правда, весь міръ погруженъ во зло и лежитъ въ немъ, не имѣя силы встать и ходить, какъ должно. Но это именно, и подтверждаетъ ту непреложную истину, что Церковь Христова—**святая.** Міръ лежитъ во злѣ, тѣмъ не менѣе были въ мірѣ святые люди, побѣдившіе зло міра и достигшіе высшей степени нравственнаго совершенства. Развѣ міръ могъ дать имъ силу торжествовать надъ самими собою? развѣ могъ человѣкъ—по природѣ грѣшный сдѣлаться святымъ безъ помощи благодати Божіей? Такъ, *святая* Церковь воспитала безчисленные сонмы *святыхъ* угодниковъ, приготовила достойныхъ гражданъ для неба (между тѣмъ какъ не принадлежащіе къ

Церкви Христовой — различные еретики, раскольники никогда не могли и не могутъ указать въ своихъ обществахъ святыхъ, прославленныхъ Господомъ, ни мучениковъ, ни чудотворцевъ, ни провидцевъ). На поверхности растущаго дерева мы не видимъ ничего помимо шероховатаго ствола, кривыхъ вѣтвей, разнообразныхъ листьевъ, однакоже въ семъ деревѣ течетъ *одна* жизненная сила, которая раститъ дерево и производитъ цвѣтъ и плодъ по роду своему: мы не видимъ этой силы, но не можемъ отрицать ея присутствія въ растеніи. Равнымъ образомъ мы не видимъ живущей въ Церкви благодати Всесвятаго Духа; напротивъ, всюду встрѣчаемъ нравственное безобразіе, но, подумаемъ, что было бы съ родомъ человѣческимъ, если бы среди него не было Церкви Христовой съ ея святыми учрежденіями? Отчужденный отъ источника жизни, онъ весь засохъ бы и, подобно Содому и Гоморрѣ, погибъ бы въ пучинѣ зла. Такимъ образомъ,—возстающіе противъ Церкви по неразумію своему рубятъ тотъ сукъ дерева, на которомъ стоятъ сами: рушься это опора, и они сами низринутся въ бездну... И справедливо-ли думать, какъ думаютъ нѣкоторые суемудрствующіе, будто Церковь есть «собраніе только святыхъ и праведныхъ». Господь Іисусъ Христосъ искупилъ Церковь, *чтобы освятить ее* (а не прямо святую во всѣхъ ея частяхъ); сталобыть, нельзя и требовать, чтобы всѣ члены Церкви были уже святые (если бы всѣ люди были святы, въ такомъ случаѣ не требовалось бы установленія Церкви). Неразвившіяся и даже усыхающія вѣтви дерева не препятствуютъ тому, чтобы оно зеленѣло, цвѣло и приносило плоды, пока корень его цѣлъ: равнымъ образомъ согрѣшающіе члены Церкви не препятствуютъ ей быть святою; въ Тѣлѣ Церкви—въ семъ морѣ благодатныхъ даровъ, какъ капли, исчезаютъ всѣ грѣхи и беззаконія людей, нисколько не нарушая святости цѣлаго. Самъ Христосъ Спаситель уподоблялъ Церковь Свою то полю, въ которомъ по волѣ Владыки *купно* растутъ *до жатвы* и пшеница и плевелы (Матѳ, **13**, 20),—то неводу, который извлекаетъ изъ моря и худую и хорошую рыбу (Матѳ. **13**, 47),—то изображалъ подъ видомъ пира, на который приглашаются *злые же и добрые* (Матѳ. **22**, 10; ср. **2**, 20), указывая этимъ, что до втораго пришествія Его къ Церкви будутъ принадлежать и праведники и грѣшники. Грѣшные, но неотпадающіе отъ Церкви, члены могутъ оживляться, очищаться и совершенствоваться по мѣрѣ того, какъ они вѣрою и любовію будутъ тѣснѣе соединяться съ цѣлымъ

тѣломъ и такимъ образомъ дѣлаться способными къ участію въ общей жизни, разливаемой отъ корня или главы тѣла Животворящаго Духа Святаго. Что-же касается грѣшниковъ упорныхъ и нераскаянныхъ, видимо или невидимо разрывающихъ всякій союзъ съ Церковію (богоотступниковъ, еретиковъ, раскольниковъ), то они сами собою перестаютъ принадлежать къ тѣлу Христову и, хотя бы по виду оставались при немъ какъ части, на самомъ дѣлѣ не имѣютъ уже участія въ его жизни точно также, какъ совершенно сухія вѣтви могутъ до времени оставаться на деревѣ, если ихъ не отсѣкаютъ, но уже не составляютъ частей дерева, не питаются его соками и рано или поздно совершенно отдѣляются отъ него. Такіе грѣшники или видимымъ дѣйствіемъ церковной власти (по праву, данному Церкви Господомъ. (Матѳ. **18**, 17; 1 Кор. **5**, 13), или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія, какъ мертвые члены, отсѣкаются отъ тѣла Церкви. И тѣхъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, до которыхъ не пришелъ приговоръ церковный: *извергните развращеннаго изъ средъ вашей* (1 Кор. **5**, 13),—тѣхъ Самъ Богъ отсѣкаетъ отъ Церкви. *Твердое основаніе Божіе* (т. е. Церковь) *стоитъ, имѣя печать сію: позналъ Господь Своихъ*; *и: да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣдующій имя Господне* (2 Тим. **2**, 19); т. е., всевѣдѣніе Божіе есть печать, ограждающая твердое основаніе Церкви: оно не допуститъ чему-либо скверному смѣшаться со святымъ. Іуда въ свое время продолжалъ внѣшне участвовать въ сонмѣ Апостоловъ (слушалъ проповѣдь Христову, пришелъ и на тайную вечерю), но по суду Спасителя онъ давно уже былъ діаволомъ (Іоанн. **6**, 70).

Братіе! Церковь Христова можетъ стоять и безъ насъ, а мы безъ нея нѣтъ. Церковь свята, а мы грѣшны. Но въ ней есть благодатныя средства содѣлать и насъ святыми, если мы пожелаемъ того. Будемъ же пользоваться сими спасительными средствами Церкви, пока есть возможность къ тому: иначе, въ вѣчности любвеобильная Матерь наша отречется отъ насъ, непокорныхъ чадъ своихъ. Будемъ внимательными и строгими судьями въ разсмотрѣніи и рѣшеніи вопроса, въ какой мѣрѣ принадлежимъ мы къ Церкви: иные изъ насъ уже не исключены ли изъ Церкви, если не по суду ея видимому, то невидимымъ судомъ Божіимъ? Особенно нераскаянные грѣшники пусть не обольщаютъ себя тѣмъ, что Церковь не подвергла ихъ видимому отлученію; Самъ Господь хранитъ святость Церкви Своей и отлучаетъ отъ нея нераскаянныхъ грѣшниковъ, Аминь.

Пр. **П. Смирновъ.**

Архангельскій гласъ къ Дѣвѣ Маріи.

(на 25 марта).

«И вшедъ къ Ней Ангелъ рече: Радуйся Благодатная: Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ. Обрѣла еси благодать у Бога... Духъ Св. найдетъ на Тя и Сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмже (потому) и раждаемое (имѣющееся въ утробѣ) свято наречется Сынъ Божій». (Лук. **1**, 28. 30—35).

Если имѣющійся во утробѣ Маріи отъ Духа Свята есть истинный Сынъ Божій; то скажи, кто Марія носившая Сына Божія во утробѣ Своей?

«Іисусъ сказалъ имъ (іудеямъ): вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если-бы вы знали Меня, то знали-бы и Отца Моего» (Іоан. **8**, 19).

Знаетъ-ли Сына тотъ, кто не хощетъ знать Матери Его?

«Онъ (Іисусъ) сказалъ: кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца пославшаго Его» (Іоан. **5**, 23).

Чтутъ-ли Сына тѣ, которые не хотятъ почитать Матери Его?

Апостолъ любви сказалъ: «Всякій любящій Родившаго, любитъ и Рожденнаго отъ Него». (Іоан. **5**, 1).

А кто не любитъ Родившую, любитъ-ли тотъ Рожденнаго?

«Богъ заповѣдалъ: почитай отца и мать; а вы говорите: если кто скажетъ: то, чѣмъ-бы мать пользовалась отъ меня, я отдаю Богу-Сыну, тотъ можетъ и не почитать матери... Лицемѣры! Зачѣмъ вы преступаете заповѣдь Божію, (извращая смыслъ ея человѣческимъ перетолкованіемъ)?

«Богъ заповѣдалъ: злословящій отца или матерь (обыкновенныхъ людей) смертію да умретъ» (Мѳ. **15**, 3—7, ср. исх. **20**, 12; **21**, 16).

Какую-же участь готовятъ себѣ тѣ, кои, именуя себя сынами Божіими по благодати, злословятъ Матерь Сына Божія Единороднаго, говоря, что истинно носившая во утробѣ Своей и родившая Спасителя всѣхъ человѣковъ, Единаго Ходатая и Царя всѣхъ—Бога Дѣва Марія не есть Богородица, ни Ходатаица и Царица?!.

Архангельскій гласъ вопіетъ въ обличеніе ихъ, тѣмже и мы съ нимъ возопіемъ: «Радуйся, Благодатная! Богородице Дѣво, Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ»!

Н. П.

ОТВѢТЫ ИЗЪ СЛОВА БОЖІЯ

ВОПРОШАЮЩИМЪ

о молитвенномъ ходатайствѣ св. Угодниковъ.

I.

1. По какой нуждѣ мы обращаемся къ ходатайству Святыхъ?

а) ...Мы не знаемъ, о чемъ молиться какъ должно. Рим. **8**, 26.

б) Бываемъ недостойны по причинѣ грѣховъ предстать предъ Бога со своею молитвою и отъ самой молитвы Богъ отвращается:

„Очи Господа обращены къ праведнымъ и уши Его къ молитвѣ ихъ, но лице Господне противъ дѣлающихъ зло". Петр. **3**, 12; сравни Псал. **33**, 16—17. Притч. **28**, 9.

„И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои: и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу". Исаіи **1**, 25.

в) Самая молитва, по причинѣ грѣховъ, становится не угодною Богу:

„Кто отклоняетъ ухо свое отъ слушанія закона, того и молитва—мерзость. Притч. **28**, 9".

„Они словъ Моихъ не слушали и законъ Мой отвергли. Для чего Мнѣ ладонъ, который идетъ изъ дальней страны? Всесожженія ваши не угодны, и жертвы ваши непріятны Мнѣ". Іерем. **6**, 20—21.

2. Есть-ли свидѣтельство того, что Самъ Богъ научилъ людей обращаться къ молитвенному ходатайству Святыхъ?

„И сказалъ ему (Авимелеху) Богъ во снѣ... возврати жену мужу, *ибо онъ* (Авраамъ) *пророкъ и помолится о тебѣ и ты будешь живъ*". Бытія **20**, 6—7.

„Сказалъ Господь Елифазу Ѳеманитянину: горитъ гнѣвъ Мой на тебя и на двухъ друзей твоихъ за то, что вы говорили о Мнѣ не такъ вѣрно, какъ рабъ Мой Іовъ. Итакъ возьмите себѣ семь тельцовъ и семь овновъ и пойдите къ рабу Моему Іову и принесите за себя жертву; *и* **рабъ Мой Іовъ помолится за васъ, ибо только лице Его Я приму,** *дабы не отвергнуть васъ*". Іова **42,** 7—8.

Читай: Исхода **8,** 8—13; 28—29. 1 Цар. **7,** 8; **12,** 19—33. Исаіи **37,** 4. Іерем. **42,** гл. **37,** 3. Дѣян. **8,** 24.

3. Откуда видно, что по ходатайству Святыхъ бываетъ помилованіе и помощь отъ Бога?.

„И помолился Авраамъ Богу, и исцѣлилъ Богъ Авимелеха, и жену его и рабынь его". Бытія **20**, 17.

Непорочный мужъ поспѣшилъ защитить ихъ; принеся оружіе своего служенія молитву и умилостивленіе кадильное, онъ противосталъ гнѣву и положилъ конецъ бѣдствію, показавъ тѣмъ, *что онъ слуга Божій.* Прем. Сол. **18**, 21. Сравн. Числ. **16**, 44—48.

„Много можетъ усиленная молитва праведнаго". Іакова **5**, 16—18. Читай Исхода **8**, 8—13. 28—29. Исхода **32**, 11—14. Іерем. **42**, гл. 4 Цар. **4**, 8—37. Іова **42,** 7—8. Бытія **20,** 6—7.

4. Почему Святые сильны своею молитвою предъ Богомъ?

„Истинно говорю вамъ: если будете имѣть **вѣру** и **не усомнитесь,** не только сдѣлаете то, что сдѣлано съ смоковницею, но если и горѣ скажете: поднимись и ввергнись въ море,—будетъ. И все чего ни попросите въ мотитвѣ **съ вѣрою**, получите". Матѳ. **21,** 21—22. Ср. Мѳ. **17,** 20.

5. Въ какой мѣрѣ могущественно предъ Богомъ ходатайство Святыхъ?

„Если пребудете во Мнѣ, и слова Мои въ васъ пребудутъ: то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ". Іоан. **15,** 5. Сравн. Іоан. **15**, 16. **17**; 23—24.

„И ничего не будетъ невозможнаго для васъ". Матѳ. **17**, 20.

6. На чемъ основывается вѣра, что Святые могутъ ходатайствовать предъ Богомъ и по отшествіи своемъ на небо?

а) На томъ, что для Бога всѣ (и умершіе) живы. Лук. **20**, 18. Римл. **14**, 8.

б) На томъ, что и по отшествіи на небо **Святые** состоятъ въ общеніи съ нами:

„Справедливымъ же почитаю, доколѣ нахожусь въ этой *тѣлесной* храминѣ, возбуждать васъ напоминаніемъ, зная, что скоро долженъ оставить храмину мою, какъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ открылъ мнѣ. **Буду же стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда приводили** *это на память*". 2 Петр. **1**, 13—15.

Примѣчаніе. Подъ «отшествіемъ» нужно разумѣть отшествіе на небо. Сравни 2 Тим. **4**, 6.

„*Вы приступили* къ горѣ Сіону, и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ ангеловъ... и къ *духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства*". Евр. **13**, 32—23.

в) На томъ, что на небѣ **Святые** стоятъ въ непосредственной близости къ Богу и потому скорѣе насъ могутъ умолить Его. Читай: 2 Кор. **5**, 8. Филип. **1**, 28. Откров. **4**, 3—11, **7**, 9—17.

7. Откуда видно, что Святые дѣйствительно ходатайствуютъ на небѣ?

„Видѣніе же его (Маккавея) было такое: онъ видѣлъ Онію—бывшаго первосвященника, мужа честнаго и добраго, почтеннаго видомъ, кроткаго нравомъ, видѣлъ, что онъ, простирая руки, **молился за весь народъ Іудейскій.** Потомъ явился другой мужъ, украшенный сѣдинами и славою, окруженный дивнымъ и

необычайнымъ величіемъ и сказалъ Онія: это — братолюбецъ, **который много молится о народѣ** *и святомъ городѣ,* **Іеремія пророкъ Божій**". 2 Мак. **15**, 12—14.

„Тогда отвѣчалъ я и сказалъ ему (Ангелу): что значатъ двѣ масличныя вѣтви, которыя чрезъ двѣ золотыя трубочки **изливаютъ** изъ себя золото?.. И сказалъ онъ: это *два помазанные елеемъ, предстоящіе Господу всей земли*". Захар. **4**, 13. 14.—Сравни Откр. **II**, 3—4.

„И пришелъ иный Ангелъ, и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу, и дано было ему множество ѳиміама, чтобы онъ **съ молитвами всѣхъ святыхъ** возложилъ его на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ *и вознесся дымъ ѳиміама* **съ молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога.** Откров. **8**, 3—4. Сравн. **5**, 8; Варух. **3**, 4.

8. Въ новомъ завѣтѣ ходатайство Іисуса Христа не устраняетъ ли ходатайства Св. Угодниковъ, ибо Онъ называется Единымъ Ходатаемъ (1 Тим. 2, 5; 1 Іоан. 2, 1.)?

Іисусъ Христосъ ходатайствуетъ, какъ Сынъ Божій и какъ Искупитель, который претерпѣлъ за насъ крестную смерть и въ этомъ смыслѣ Онъ есть Единый Ходатай: «Единъ Богъ, Единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ, *Предавшій Себя для искупленія всѣхъ.* (1 Тим. **2**, 5 — 6). А св. Угодники ходатайсвуютъ, какъ друзья Іисуса Христа и какъ наши судіи будущіе, предстоящіе теперь предъ Спасителемъ верховнымъ Судіею. Поэтому, кромѣ Іисуса Христа, въ Словѣ Божіемъ называются другіе ходатаи, которые не предавали себя крестной смерти для искупленія человѣческаго рода. Такъ Духъ Святый называется ходатаемъ (Римл. **8**, 21 — 27); Моисей называется посредникомъ (Гал. **3**, 19). Ап. Павелъ говоритъ о *многихъ ходатаяхъ* (2 Кор. **I**, 11). Самъ Богъ указываетъ на *пророковъ*, какъ на ходатаевъ за народъ (Іер. **27**, 18) и Самъ искалъ среди народа мужа, который сталъ бы ходатаемъ предъ Нимъ (Іезек. **22**, 30). Сравн. I Іоан. **5**, 6. Іаков. **5**, 16 — 17. Ходатайство Іисуса Христа не устраняетъ поэтому ходатайства св. угодниковъ.

9. Какъ примирить съ мыслію о ходатайствѣ святыхъ то, что 1) Богъ отклонялъ ходатайство пр. Іереміи за народъ (Іер. 7, 16. 11, 14. 14, 11) **и 2) что Авраамъ не внялъ просьбѣ богача послать Лазаря на землю къ братьямъ богача для предостереженія ихъ отъ грѣховъ?**

1) Богъ отклонилъ ходатайство Іереміи потому, что видѣлъ совершенное отпаденіе народа («стали спиною ко Мнѣ а не лицомъ» Іер. 7, 24) и предвидѣлъ совершенную нераскаянность его («и когда ты будешь говорить имъ всѣ эти слова, они тебя не послушаютъ, и когда будешь звать ихъ, они тебѣ не отвѣтятъ». ст. 27). По этой же причинѣ Богъ объявилъ народу чрезъ пророка Іеремію: «хотя бы предстали предъ лице Мое Моvсей и Самуилъ, душа Моя не преклонится къ народу сему» (Іер. 15, 1); и чрезъ пр. Іезекіиля: «Если бы нашлись въ ней (т. е. въ странѣ) сіи три мужа: Ной, Даніилъ и Іовъ,—то они праведностію своею спасли бы только свои души» (Іез. 14, 14 и далѣе).

Такимъ образомъ Богъ отклонилъ ходатайство Іереміи не потому, что ходатайство святыхъ вообще не угодно Ему или не имѣетъ предъ Нимъ силы, но потому что въ этомъ именно случаѣ оно было излишне и безполезно для народа. За то въ другомъ случаѣ, когда народъ раскаялся и просилъ Іеремію ходатайствовать предъ Богомъ, —Богъ принялъ его ходатайство и объявилъ народу Свою милость (Іер. 42 гл.).

Авраамъ не послалъ Лазаря также вслѣдствіе того, что предвидѣлъ безполезность этой мѣры: «Если Моvсея и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ *не повѣрятъ*» (Луки 16, 31).

10. Что означаютъ слова Пророка: «проклятъ человѣкъ, который надѣется на человѣка и плоть дѣлаетъ своею опорою, и котораго сердце удаляется отъ Господа Іер. 17, 5. **и не надѣйтесь на князей, на сына человѣческаго, въ которомъ нѣтъ спасенія.** Псал. 145, 3. Сравн. Пс. 117, 9.—?

Здѣсь осуждаются не тѣ, которые въ попеченіи о спасеніи души уповаютъ на ходатайство и помощь св. Угодниковъ, а тѣ, которые въ попеченіи о благахъ тѣлесныхъ и при стѣсненіи отъ человѣковъ — враговъ (Псал. 117, 11—14) всю надежду возлагаютъ только на человѣческую помощь, только отъ людей ищутъ защиты и спасенія и забываютъ просить помощи у Бога. — Что здѣсь не

осуждается упованіе на помощь святыхъ въ достиженіи спасенія души, это видно изъ дальнѣйшихъ словъ того же 117 псалма: гласъ радости и *спасенія* въ жилищѣ *праведниковъ*» (ст. 15) и изъ того, что Господь не осудилъ израильтянъ за то, что они уповали на Моусея: «есть на васъ обличитель Моусей, на котораго вы *уповаете*. Ибо если бы вы вѣрили Моусею, то повѣрили бы и Мнѣ» (Іоан. **5**, 45—46).

11. Какъ примирить надежду на помощь святыхъ съ словами пророка: «Правда праведнаго при немъ и останется, и беззаконіе беззаконнаго при немъ и останется» Іез. **18**, 20?

Мы просимъ себѣ у **Святыхъ** не праведности ихъ, не того, чтобы они удѣлили намъ отъ своей праведности, но—молитвъ ихъ и заступничества предъ Богомъ безъ мысли позаимствовать у нихъ праведности; «правды своей» мы должны достигать сами (Іез. **18**, 22). Съ другой стороны, для достиженія помощи святыхъ и успѣшности ходатайства ихъ съ нашей стороны нужно искреннее раскаяніе во грѣхахъ и рѣшимость отстать отъ нихъ (Іез. **18**, 21—22), безъ этого «беззаконіе беззаконнаго при немъ и остается».

II.

I. Какія есть въ Словѣ Божіемъ указанія на умѣстность молитвенныхъ обращеній къ Святымъ?

„Вотъ мы *ублажаемъ* тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о *терпѣніи Іова* и видѣли конецъ онаго отъ Господа“. Іак. **5**, 11.

„*Поминайте* наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, *взирая на кончину ихъ жизни,* подражайте вѣрѣ ихъ“. Евр. **13**, 7. Сравн. Пр. Сол. **2**, 16.

2. Какъ святые могутъ слышать наши молитвы, обращаемыя къ нимъ съ различныхъ мѣстъ въ одно время?

Они сильны не своею силою, но силою Божіею, пребывающею съ ними (Дѣян. **3**, 12—16. 2 Кор. **12**, 9. Псал. **12**, 3—8. Пр. Сол. **3**, 9. **4**, 15); а для Божіей силы все возможно (Марк. **10**, 27). Они дѣйствуютъ по дару, какой имѣютъ отъ Бога (1 Петр. **4**, стр. **4**, 10. «Одному дается Духомъ слово мудрости, Другому слово *знанія*..... иному **чудотвореніе** 1 Кор. **12**, 4—11). И никто не можетъ сказать,

чтобы сила этихъ дарованій прекратилась или ограничилась у нихъ съ переселеніемъ ихъ на небо, чтобы они т. е. могли содѣйствовать намъ только на землѣ, а не и съ неба.

3. Откуда видно, что Святые могутъ содѣйствовать намъ и съ неба?

„Буду же стараться, чтобы вы и **послѣ моего отшествія** всегда приводили это на память. 2 Петр. **I**, 15.

4. Откуда видно, что святые небожители знаютъ, что дѣлаютъ живущіе не землѣ?

Авраамъ, будучи на небѣ, зналъ даже сокровенное душевное настроеніе нераскаянности братьевъ богача; напередъ зналъ, что они «не покаются» Лука **16**, 30.

5. Обращаясь съ молитвами къ Святымъ, почему не всѣ и не всегда мы получаемъ помощь отъ нихъ въ болѣзняхъ опасностяхъ и другихъ нуждахъ?

Помилованіе зависитъ не отъ желающаго и не отъ подвизающагося, но отъ Бога милующаго.... кого хочетъ милуетъ, а кого хочетъ ожесточаетъ. Римл. **9**, 16—18.

6. Почему въ Ветх. Завѣтѣ не обращались съ молитвами о ходатайствѣ къ праведникамъ?

Потому что, хотя нѣкоторые изъ нихъ и удостоились быть ходатаями предъ Богомъ (Захар. **4**, 14; 2 Макк. **15**, 12—14. Іер. **15**,, 1, 42 г.). но какъ и всѣ вообще до времени искупленія, они не были совершенны (Евр. **11**, 40) и до прославленія на землѣ Іисуса Христа не были прославлены (Іоан. **7**, 39), Однако уже въ Ветхомъ Завѣтѣ живущіе на землѣ умоляли Бога именемъ преставльшихся праведниковъ (см. Даніила **3**, 36. Псал. **131**, 10), что предуказывало на откровеніе возможности обращаться съ молитвою непосредственно и къ нимъ со времени прославленія ихъ.

Итакъ, къ молитвенному ходататайству предъ Богомъ Св. Угодниковъ мы обращаемся потому, что часто не умѣемъ сами молиться какъ должно, бываемъ недостойны предстать предъ Бога съ своею молитвою, и почему Онъ отвращаетъ свой слухъ отъ нея. Самъ Богъ предоставилъ Святымъ право ходатайствовать предъ Нимъ и научилъ людей обращаться къ ихъ ходатайству. А многіе примѣры свящ. исторіи убѣждаютъ насъ въ силѣ и могуществѣ ихъ ходатайства. Это могущество ихъ основывается на твердой вѣрѣ ихъ, для которой нѣтъ ничего невозможнаго. Въ новомъ завѣтѣ Іисусъ Хри-

стосъ ходатайствуетъ за насъ; по Его ходатайство не устраняетъ ходатайства Святыхъ, и послѣднее не должно почитаться излишнимъ: Христосъ ходатайствуетъ, какъ искупитель и въ этомъ смыслѣ онъ —Единый Ходатай; Святые же ходатайствуютъ предъ Нимъ—Верховнымъ Судіею, какъ друзья Его, которымъ Онъ предоставилъ участіе въ судѣ надъ ними. Это и было наглядно показано въ новомъ завѣтѣ Іоанну Богослову.

Если же Богъ и отклоняетъ въ извѣстныхъ случаяхъ ходатайство св. Угодниковъ, то не потому, чтобы оно не имѣло силы предъ Нимъ, но потому, что было безполезно въ этихъ именно случаяхъ по причинѣ нераскаянности лицъ... Въ Словѣ Божіемъ осуждаются не тѣ, которые въ попеченіи о спасеніи души уповаютъ на помощь св. Угодниковъ, но тѣ, которые въ попеченіи о житейскихъ благахъ, только и знаютъ человѣческую помощь и забываютъ о помощи Божіей.

Содѣйствіе же св. угодниковъ состоитъ не въ томъ, будто они удѣляютъ намъ отъ своей праведности; но въ томъ, что своими молитвами они умилостивляютъ Бога къ нашимъ грѣхамъ и оказываютъ намъ помощь въ скорбяхъ и нуждахъ, „Правда (же) праведнаго при немъ и остается“. А для успѣха ходатайства Святыхъ за насъ предъ Богомъ съ нашей стороны необходимо искреннее раскаяніе въ грѣхахъ. Пока „беззаконіе беззаконнаго“ будетъ оставаться съ нимъ,—онъ не получитъ просимаго. И такъ какъ со Святыми всегда пребиваетъ благодать Божія, для которой все возможно, то и не должно сомнѣваться, что они слышатъ съ неба наши молитвы и могутъ оттуда оказывать намъ просимую помощь; если же не всѣ и не всегда получаютъ таковую, то это зависитъ отъ Бога, силою Котораго дѣйствуютъ Святые Угодники Божіи.

Кіев. епарх. миссіонеръ **Д. Слюсаревъ**.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 3 марта 1897 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ*.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., домъ № 22.

X. Поученія:

а) Въ чемъ состоитъ истинное православіе и къ чему оно обязываетъ православнаго? (Поуч въ недѣлю православія). Свящ. *Г. Прозоровъ* . . . . 226—230

б) Кого спасаетъ спасительный Крестъ Христовъ? (Поуч. въ нед. крестопоклонную). Свящ. *Г. Прозоровъ* . . . . . 230—233

в) Смиреніе и послушаніе волѣ Божіей, какъ вѣрнѣйшій путь ко всему истинно-великому. (Поуч. на Благовѣщ. Пр. Богородицы). . . . . 233—237

г) О честолюбіи. (Для внѣбогосл. чтенія въ нед. 5-ю в. поста) Св. *Г. Прозорова* . . . . 238—244

д) Нужно-ли внѣшнее богопочтеніе? (Поуч. въ недѣлю Вай). Св. *В. Данкевича* . . . . 245—247

е) Чудо воскресенія Христова и первыя явленія Воскресшаго. (Поуч. въ день св. Пасхи). . . . . 247—251

ж) Почему христіане празднуютъ день воскресный, а не субботу? (Бесѣда въ нед. **антипасхи** противъ субботниковъ). Пр. *П. Смирнова* . . . . 251—255

з) **Катихизич**. бесѣда о томъ, что Церковь Христова есть **святая**. Пр. *П. Смирнова* . . . . 255—259

XI. **„Миссіонерскіе листки“.**

а) **Архангельскій гласъ** ко Пр. Дѣвѣ Маріи, и вопросы отъ Слова Божія не воздающимъ должнаго почтенія Богоматери. *Н. П.* . . . . 260—

б) Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о молитвенномъ ходатайствѣ Св. Угодниковъ. *Д. Слюсарева* . . . . 261—268

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(**ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ**).

Выходитъ ежемѣсячно въ **двухъ** отдѣльныхъ **выпускахъ** въ объемѣ отъ 8-ми и болѣе печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ перваго выпуска составляютъ:

I) **Руководственныя статьи** по миссіонерству и сектовѣдѣнію. II) **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** III) **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* IV) **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ. V) **Изъ міра заграничнаго сектантства:** о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. VI) О **церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти** о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII) **Миссіонерская методика.** Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ приражения къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. **Миссіонерскіе запросы и совѣты,** по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ

въ миссіонерской практикѣ. VIII) **Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.** IX) **Миссіонерство, секты и расколъ** (хроника). О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч. X) **Лѣтопись** духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) **Библіографія.** Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* XII) **Извѣстія и замѣтки.**

Видное мѣсто въ **первыхъ выпускахъ** журнала будетъ отведено въ новомъ году **сектовѣдѣнію и сектообличенію.**

Въ книжкахъ **втораго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи служитъ **проповѣднический** отдѣлъ. Независимо отъ напечатанія въ журналѣ, **„Миссіонерскіе листки"**,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издаются въ форматѣ **стѣнныхъ,** а также **отдѣльными брошюрами** съ **священными изображеніями,** соотвѣтственными содержанію.

При вторыхъ выпускахъ журнала, за особымъ счетомъ страницъ, печатаются **слова и рѣчи** Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго *Іоанникія,* произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА годовому изданію журнала въ **24 выпуска** *со всѣми приложеніями* и пересылкою прежняя—**пять** руб., заграницу **семь** руб.; при подпискѣ на полугодіе **три** руб., Съ отдѣльными же *приложеніями* **«Миссіонерскихъ листковъ»** въ форматѣ брошюръ (*„Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ"*) **и стѣнныхъ** листовъ (съ подборомъ и изъясненіемъ текстовъ св. Писанія) цѣна **шесть** руб., заграницу **восемь** руб.

Подписка принимается и на журналъ 1896 года. Цѣна год. изданію **5** р. Съ требованіями на журналъ обращаться по почтѣ: **въ Кіевъ,** въ редакцію журнала „Миссіонерское Обозрѣніе".

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**
Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

БРОШЮРА

„ОПЫТЪ ПРОТИВОСЕКТАНТСКАГО ОБЪЯСНЕНІЯ

НѢКОТОРЫХЪ МѢСТЪ СВ. ПИСАНІЯ".

Цѣна 50 коп.

Адресъ: въ Редакцію журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» или: **Малороссійско-Архангельское** почтовое отдѣленіе Кубанской Обл. въ стан. Архангельскую, Священнику о. Іоанну **КАПРАЛОВУ.**

Отъ Редакціи: Первая кн. журн. за Мартъ—Апрѣль оканчивается печатаніемъ и будетъ выслана въ концѣ Марта вмѣстѣ со второю кн. за Май.